

Время безжалостно летит... И только одному Богу известно то, как... Не останавливая свой бешеный темп, не давая оглянуться назад или исправить ошибки. Кто-то однажды сказал: «Время лечит раны»... Нет, оно всего лишь притупляет боль.

От автора.

Difficult choice/Трудный выбор

Пролог.

Оуэн Хардман сидел в своих апартаментах, погруженный в задумчивое молчание. Он смотрел на стопку документов, лежавших перед ним. Голос диктора бубнил сводку вечерних новостей. В репортаже говорилось об автокатастрофе, в которой погибли 2 человека и еще двое были ранены: молодая женщина, которая ехала с водителем из Кале в Париж на красном седане марки Citroen DS3.

Когда он, оторвавшись от бумаг, услышал её имя, то ему показалось, что оно прозвучало в его смятённых мыслях, но оно повторилось вновь, и Оуэн резко повернулся к телевизору.

Репортёр из службы новостей стоял возле какой-то больницы, и Оуэн не сразу понял, о чём тот говорит. Внезапно на экране появились снятые ранее кадры: из покорёженного автомобиля вытаскивали женщину. Оуэн рванулся вперёд, лицо его исказилось от изумления. Это была Вивьен.

Оуэн вскочил из-за стола, сделал звук громче. Он был так ошеломлён, что едва разбирал слова.

Когда камера приблизилась к её бледному и измученному лицу, Оуэн почувствовал, как внутри что-то больно сжалось.

Но то, что репортёр сказал дальше, заставило Оуэна похолодеть. «Состояние матери и будущего ребёнка не вызывает опасений, благодаря подушкам безопасности и пристёгнутому ремню. Случившееся несчастье не повредило беременности». Дальнейшая информация была изложена схематично.

– Боже мой! – пробормотал Оуэн, пытаясь осознать услышанное.

Он встал и, взяв мобильный телефон, широкими шагами направился к выходу. Водитель уже ждал его.

ГЛАВА I

Часть 1

Год назад...

Вивьен Бенар, высокая, стройная, светловолосая, внешне кажущаяся хрупкой, с зелёными глазами и одетая по последней парижской моде, стояла на оживлённой улице Бейкер-стрит в лондонском районе Мэриленд с кофе из Starbucks напротив площади Портман. Размышляя над своей новой жизнью в Лондоне и о переезде из Парижа, в котором у неё никого не осталось после смерти матери, кроме лучшей подружки Жозефины Бенак и старшего брата Армана с его женой Джоси.

Ей предстояло много дел в этот день. Надо было встретиться с риэлтором, который подготовил для неё апартаменты на 81 Чилтерн-стрит, совсем не далеко от того места, где она стояла. Плюс ей предстояло в три часа встретиться со своим новым боссом в отделе маркетинга и рекламы компании «Янг Энтерпрайз» для того, чтобы познакомиться со своими обязанностями на новом месте, так как Вивьен взяли в эту компанию дизайнером по рекламе.

От мыслей её отвлёк оклик голоса женщины средних лет по имени Дейзи Нейл, с которой у неё была назначена встреча для передачи ключей.

– О, миссис Нейл! Как хорошо, что Вы пришли, я как раз уже собиралась вам звонить, – сказала Вивьен.

– Мисс Бенар, простите меня, пожалуйста, мне очень жаль, что заставила Вас ждать, – сказала Дейзи. – Но мы прямо сейчас можем пройти в апартаменты, там подписать последние документы, и квартира и ключи в полном Вашем распоряжении.

– Да, это было бы замечательно. Я доверяю Вашему выбору, и у меня есть ещё дела на сегодня, – сказала Вивьен. И они двинулись в сторону теперь уже её дома.

Осмотрев квартиру и оставшись довольной, подписав бумаги и взяв ключи, не теряя времени, она отправилась на склад забрать коробки с вещами. Вечером собиралась начать их распаковывать. Вернувшись обратно в квартиру и расплатившись с рабочими, которых наняла для доставки, позвонила в гостиницу. Попросила управляющего отелем прислать её багаж и продиктовала ему адрес. Предупредив охранника дома, чтоб проследил за багажом до её возвращения и, оставив ему денег на оплату доставки, отправилась на встречу в компанию «Янг Энтерпрайз».

В центре Лондона, среди старинных особняков, гармонично и элегантно расположился современный бизнес-центр. Здание оригинальной архитектуры, с панорамным остеклением по всему фасаду.

Над стеклянными входными дверьми сдержанная надпись стальными буквами – «Янг Энтерпрайз».

Входя в огромный холл, Вивьен заметила, что из-за стойки администрации ей мило и приветливо улыбается привлекательная ухоженная шатенка. Выглядела она безукоризненно.

– У меня назначена встреча с мистером Хардманом. Мисс Бенар, – представилась Вивьен.

– Одну минуту, мисс Бенар, – слегка выгибая бровь, сказала молодая девушка.

Сегодня Вивьен надела бежевые лодочки, светло-голубое платье-футляр (подарок Жозефины) и любимый белый кардиган от Шанель. Девушке казалось, что именно так она будет выглядеть привлекательно и элегантно одновременно.

– Мисс Бенар назначена встреча. Пожалуйста, проходите, – проговорила та же девушка, протягивая Вивьен пропуск, – прямо и направо к лифту на пятнадцатый этаж.

Поблагодарив, девушка прошла к лифтам мимо двух охранников в черных костюмах. Лифт поднял её на пятнадцатый этаж. Двери распахнулись, и Вивьен оказалась в большом холле ультрасовременного этажа. Перед ней – ещё один стол и очередная молодая особа с короткими каштановыми волосами с рыжими прядями в светло-жёлтом платье и такого же цвета лодочках. Заметив прибывшую посетительницу,

сотрудница, встав со своего рабочего места, приветливо улыбнулась.

– Мисс Бенар, не могли бы Вы подождать здесь? – секретарь указала на такую же уютную зону для посетителей с креслами, обтянутыми белой кожей.

– Конечно, спасибо, – Вивьен с удовольствием приняла приглашение присесть.

Вивьен, присев в кресло, начала перебирать в голове правильную (на её взгляд) стратегию ведения диалога с будущим боссом. Ей не хотелось в первый день встречи и знакомства попасть в неловкую ситуацию.

Продолжая думать над диалогом, девушка не заметила, как пролетело время.

– Мистер Хардман готов Вас принять, – сказала секретарь.

– Большое спасибо, – мило улыбнувшись, ответила Вивьен.

Встав с кресла, она направилась по указаниям секретаря к широким матовым дверям кабинета мистера Хардмана.

Он как раз заканчивал разговор по телефону с мистером Янгом, когда в дверь робко постучали.

– Войдите, – сказал мистер Хардман.

– Простите, мне сказали, что Вы готовы меня принять, я мисс Бенар, – сказала девушка.

Оуэна словно парализовало, когда он увидел, как к нему в кабинет робко вошла зеленоглазая девушка с волосами пшеничного цвета, спадающими чуть ниже плеч.

Вивьен наблюдала за высоким брюнетом в темно-синем костюме. Ее поразили глаза цвета океана. Молодой человек подошёл к ней, закрыв дверь, и предложил присесть на диванчик в зоне переговоров его кабинета, который был полностью выполнен в стиле хай-тек.

– Мисс Бенар, добро пожаловать, – улыбнувшись, сказал мистер Хардман.

– Вивьен, – ответила девушка, протягивая руку.

– Вы давно ждёте? – спросил Оуэн, пожав руку. Наблюдая, как девушка достаёт свой ежедневник и шариковую ручку в тон её темно-синей сумки. Было видно, что она любит продумывать всё до мелочей.

Вивьен сама не знала, для чего достала из сумки ежедневник и ручку. Скорее, чтобы было чем занять руки и скрыть этим самым то, что она начинала нервничать в присутствии мистера Хардмана. Неужели что-либо надо будет записывать...

– Нет, – кратко сказала девушка.

– Я рад. Вам предлагали что-нибудь выпить: кофе, чай или воды? – спросил Оуэн.

– Нет, но я бы не отказалась от стакана воды, если можно, – произнесла девушка и сразу пожалела, потому что взгляд брюнета мгновенно стал непроницаемо ледяным. Он по «интеркому» попросил секретаршу принести воды и кофе. Через минуту всё было подано.

– И как Вы давно в городе? – спросил Оуэн.

– Не так давно, как мне хотелось бы, чтобы привыкнуть к резким перепадам погоды в Лондоне, – ответила девушка, протягивая руку к стакану с водой.

– И все же, Вам нравится Лондон? Почему решили работать именно у нас? И так легко переехали сюда? – спросил Оуэн.

– Да, Лондон великолепен, а Ваша фирма в сфере рекламы – лучшая на сегодняшний момент.

– У Вас кто-нибудь есть во Франции? Семья, муж или жених? – поинтересовался Оуэн.

– Брат, он с женой живёт своим домом. А у меня, кроме подруги и брата, никого нет. Мама недавно скончалась от инфаркта, – с грустью ответила девушка.

– Мне жаль... А отец?

– Он пропал без вести больше двадцати лет назад...

Оуэн слушал Вивьен и отвечал на все интересующие её вопросы, а сам спрашивал о её работе в прошлом в Париже, об образовании. Он был очарован ею настолько сильно, что хотел ее поцеловать. Но это было мимолётное желание... Взяв себя в руки, Оуэн все-таки решил, что и без её стажировки примет на работу, тем более, давно думал нанять себе помощника. Решил воспользоваться такой возможностью и предложил ей эту должность.

– Вивьен, как уже знаете, Вы приняты в нашу компанию.

– Да, мистер Хардман, я очень Вам благодарна, что даёте мне такой шанс. Будьте уверены, я Вас не подведу, – немного смутилась Вивьен.

– Я и не сомневаюсь, но у меня есть и другое предложения. Я хотел бы предложить Вам место не просто в рекламном отделе, а должность моего личного помощника. Так сказать, «правой руки», чтобы часть работы, которую делаю я, выполняли Вы: разработка презентационного материала, плакатов, брошюр, модернизация старых рекламных продуктов, – сказал мистер Хардман.

– Я даже не знаю, что и думать. Большое спасибо Вам, мистер Хардман! Я уверена, Вы не пожалеете, – ответила с сияющей улыбкой Вивьен.

– Я рад, что Вы согласны. А теперь, если не возражаете, София покажет Вам рабочее место, и завтра с 9:00 Вы приступаете к своим обязанностям. Мы выписываем штраф за опоздание на работу, так что лучше не опаздывайте, мисс Бенар, – закончил разговор Оуэн.

– В таком случае, не смею больше задерживаться, – лукаво ответила Вивьен.

Положив обратно в сумку ручку и ежедневник, девушка попрощалась и вышла из кабинета теперь уже её начальника.

ГЛАВА 2

София (так звали секретаршу), увидев, что Вивьен идёт в её сторону, решила пойти ей навстречу и выполнить указание шефа показать той рабочее место.

Вивьен была удивлена, что оно, как оказалось, располагалось рядом с кабинетом мистера Хардмана.

Сегодня ей разрешалось уйти домой пораньше (после того, как все объяснят и покажут). Девушка сразу для себя решила, что надо будет купить какие-нибудь красивые офисные принадлежности и оживить себе рабочее пространство.

Как только её дела в офисе закончились, и она смогла добраться домой, Вивьен была очень признательна за совет Жозефины, которая настояла на том, чтобы риэлтор нашла ей уже меблированные апартаменты. И не пришлось тратить деньги и нервы на обустройство дома. Потому что последним, что ей хотелось делать, было мотаться в новом городе в поисках мебели...

Все свои вещи она с утра, как только получила ключи, забрала со склада и уже перевезла в квартиру. Оставалось разобрать многочисленные коробки с одеждой, аксессуарами и подарками от Жозефины, сувенирами из разных стран, специально для неё купленными братом с Джоси из их свадебного путешествия, а также те, которые она сама любила. Вивьен доставала рамки с фотографиями живых родителей и её с братом, и с Жозефиной, и с той фотографией, где Арман и

Джоси машут ей напротив американской статуи Свободы, а остальное осталось в Париже. В той квартире сейчас продолжает жить Жозефина, с которой она познакомилась в больнице, где лежала и умерла её мама от сердечного приступа. На Вивьен нахлынули воспоминания...

Квартира на Елисейских Полях была всегда чем-то вроде тихой гавани и для неё, и особенно для брата. На какое-то короткое время редких возвращений домой из очередного военного задания...

Когда их отца не стало, Арману исполнилось 10 лет. И он тогда со всей серьезностью заявил маме, что когда вырастет, обязательно найдет отца. Закончив школу и колледж, Арман ушёл в армию, а после возвращения вступил в разведку Национальной гвардии, полагая, что именно так он сможет разгадать тайну смерти своего отца. Арман так погружался в свою работу, что брался за все самые опасные задания и рисковал собой.

Возвращаясь на короткое время домой, во Францию, он был отрадой матери, которая всегда расцветала при виде сына и твердила, как она им гордится. И как бы гордился им отец...

Вивьен, которая всегда скучала по брату, а при первой возможности писала ему письма, горячо встречала Армана, когда тот возвращался. Много времени они проводили вместе дома и на всяких вечеринках с его школьными товарищами и друзьями по колледжу. У нее самой друзей было мало, а друзья

брата всегда были ей рады. Арман очень похож на отца, такой же высокий и широкоплечий, со светло-русыми волосами и с глазами цвета шоколада, военной выправкой (благодаря армии).

Когда брату предстояло отправиться на очередное задание два года назад, он пытался перевестись поближе к семье, так как в тот год их мама часто страдала сердечными приступами, и не раз приходилось обращаться к врачу.

Но мать была непреклонна, она знала что Арман, возможно, потеряет место, поэтому не могла допустить, чтобы ради нее он был там, где он не должен быть (рядом с ней), вместо того чтобы выполнять свой долг перед страной. Арман, скрепя сердцем, покинул сестру и мать, обещав им, что скоро вернётся.

Заброшенный в какие-то джунгли, оторванный от каких-либо сотовых вышек и этим самым лишённый возможности связи с внешним миром в далёкой Индонезии, ради того, чтоб найти и передать координаты бандитской группировки, которая терроризирует местное население и занимается торговлей людьми и оружием.

Он не знал, что на его родине, во Франции, мать умерла спустя два дня после его отъезда, а безутешная сестра не может с ним связаться...

Через некоторое время, вернувшись на базу, где руководство передало ему сообщение от сестры, он всё узнал.

Арман, выполнив задание, вылетел домой военным самолетом. Вернувшись в Париж и найдя сестру убитой горем,

он понял, что с него хватит войны и разведки. Он нужен сестре рядом, а не убитым, как отец! Арман ушёл в отставку и начал пытаться наладить мирную жизнь и обзавестись семьёй.

Через год он встретил Джоси, а еще через полгода они сыграли свадьбу.

Джоси и Вивьен нашли общий язык сразу, как встретились, и именно она с Жозефиной посоветовали ей не отказываться от поступившего приглашения жить и работать в Лондоне.

Джоси не сомневалась, что для Вивьен такая перемена пойдёт только на пользу, даст шанс расправить крылья.

Вспоминая, Вивьен разбирала коробки с вещами и сувенирами, слушая музыкальную композицию «You Me At Six – Fresh Start Fever», звучащую из портативных музыкальных колонок, подключённых к айподу. Музыка очень отражала её новый этап жизни. Посмотрев на часы, Вивьен поразились: неужели она за каких-то два часа разобрала десять коробок вещей!

Вернувшись домой из офиса мистера Хардмана в шесть часов, она решила, не откладывая, разобрать вещи, так как с завтрашнего дня ей предстояло с девяти до шести работать, Вивьен и не предполагала, что так быстро справится, хотя изначально хотела вытащить только самое необходимое.

Но теперь её апартаменты выглядели по-настоящему обжитыми и отражали её суть. Различные рамочки с фотографиями и яркие постеры в контрасте с однотонными

светлыми стенами создавали гармонию, а забавные подушки различной формы примостились на диване и на креслах, создавая атмосферу уюта.

Из гостиной зоны можно было попасть через открытое пространство в столовую, в котором находился стол на 6 персон. Она была совмещённой с кухней, поодаль (ближе уже к самой зоне готовки) стоял маленький стол с 2 стульями для завтрака, оттуда можно было попасть на небольшой балкончик. Две спальни с гардеробными находились в западной части апартаментов. Все было оформлено в сдержанных светлых тонах, как любила сама Вивьен. На апартаментах с двумя спальнями настоял Арман, так как собирался часто навещать сестру.

Выкинув последнюю пустую коробку, Вивьен устало вернулась в квартиру и, закрыв дверь, направилась в ванную комнату, чтобы поскорее принять душ и лечь спать. Она валилась с ног от усталости.

ГЛАВА 3

Было девять часов утра. Но само утро у Оуэна Хардмана не задалось. Во-первых, позвонила мама и просила присутствовать на благотворительном вечере по сбору средств детям-сиротам,

который состоится через месяц. И напоминала, что в воскресенье ждёт его в восемь часов на ужин домой к ним с отчимом Оуэна, Чарльзом Уэбстером.

Оуэну было 12 лет, когда отца убили после одного из таких благотворительных вечеров. И мистер Уэбстер заменил ему отца, став его хорошим другом. Но благотворительные вечера вызывали в Оуэне глубокую неприязнь и отвращение, однако по роду занятий в сфере маркетинга и рекламного бизнеса ему не раз приходилось там бывать. Но ведь жизнь – это не слащавый голливудский фильм. В ней очень часто приходится надевать маску и отстаивать свое мнение, порой даже идти на жертвы... – думал Оуэн, закрывая глаза. Вторым, но не менее важным фактом испорченного утра являлось то, что корейские заказчики в последний момент решили, что они не собираются пока подписывать контракт, финансируя рекламу автомобилей известной марки Kia Motors.

Оуэн битый час пытался дозвониться до мистера Янга, но каждый раз его личный секретарь докладывал, что босс занят.

Это злило молодого человека настолько, что он, оставив бумаги, не относящиеся к Kia Motors, решил, что ждать, когда ему перезвонит мистер Янг, нет смысла. И принял решение, что сам пойдёт к нему.

Вивьен, которая помнила о штрафе за опоздание на работу и очень не любившая опаздывать, считала, что её утро сегодня сложилось более или менее благополучно.

Но до того момента, когда она, войдя в офис и вздохнув с облегчением после утренней давки в метро, не увидела, что на часах уже девять часов и пять минут, молила всех святых, чтобы её небольшое опоздание не заметил мистер Хардман.

Поднявшись на лифте на 15 этаж, где располагался отдел маркетинга и рекламы (её новое место работы), она подошла к секретарше узнать, на месте ли босс и сильно ли ей влетит за опоздание. На что София, улыбнувшись, ответила, что работу вообще-то неофициально начинают в половину десятого, но мистер Хардман всегда приходит в офис в половине девятого. Кивнув, Вивьен пошла в сторону нового рабочего места. Направляясь в свой кабинет, девушка достала из сумки телефон, собираясь отправить сообщение брату в Париж, что у нее всё в порядке. Сделав два шага, она услышала, как её окликнул мужской голос. Оторвав глаза от мобильного телефона, она посмотрела вперед и увидела мистера Хардмана, чей взгляд на нее показался довольно холодным.

– Мисс Бенар, не могли бы Вы пройти ко мне в кабинет.

Хочу

обсудить с Вами Ваши прямые обязанности. И ещё: никаких мобильных телефонных разговоров, которые не касаются работы, – таким же, как и взгляд, холодным тоном произнёс Оуэн.

Было видно, что тот был очень зол. Вивьен недоумевала. Неужели небольшое опоздание могло стать причиной такого недовольства...

– Мистер Хардман, Вас не учили правилам хорошего тона и сначала поздороваться, а уже потом указывать людям, что им делать? – не сдержавшись, ответила Вивьен.

– Добрый день, мисс Бенар. Мисс Бенар, не могли бы Вы пройти ко мне в кабинет. Я хочу обсудить с Вами Ваши обязанности, – подняв одну бровь и усмехнувшись, повторил Оуэн более мягким тоном. Он не отрывал своего взгляда от девушки, которая смело смотрела на него и не постеснялась сделать напоминание о хороших манерах, чем привела сначала в замешательство, затем вызвав только улыбку.

– При всём моём уважении к Вам, я бы всё-таки зашла в свой кабинет, чтобы оставить там пакет и сумку, если не возражаете. Я прикупила кое-какие канцелярские товары, которые немного освежат мой кабинет (который похож больше на палату в больнице, чем на рабочее пространство, – про себя подумала Вивьен), – сказала девушка и, без лишних слов обойдя босса, открыла дверь своего кабинета.

Положив на кресло сумку, достала из бумажного пакета пару настольных контейнеров для бумаг и ещё тройную рамочку с фотографиями пяти близких ей людей: родителей – на одной, брата с женой Джоси и Жозефины – на двух других.

– Если Вы закончили, может, мы займёмся делами? – решив напомнить о себе, спросил Оуэн.

Всё это время он стоял в дверях, облокотившись об косяк, и наблюдал за Вивьен, которая, убрав телефон и расставив по местам принесённые с собой вещи, сейчас стояла, держав в руках рамочку, задумчиво и с какой-то грустью смотрела на фотографию мужчины и женщины. Наверное, это родители, – подумал Оуэн. Он не мог на нее сердиться.

– Вивьен... Э-эх, км, мисс Бенар ? – откашлявшись, произнёс Оуэн.

– Да? О, мистер Хардман, простите, я просто задумалась, – смущённо ответила девушка, подумав, что ей послышалось, как тот позвал её по имени. Затем они прошли в его кабинет.

Оуэн ввел Вивьен в курс текущих проектов, над которыми работал отдел, возглавляемый им. Наконец он подвинул девушке пакет документов.

– Вивьен, я бы хотел, чтобы Вы разработали новую концепцию и рекламу нашей продукции мобильных компьютеров. Возможно, найдёте более удачное название им, так как сейчас их рабочее название – МО140ЕФ, – без лишних слов распорядился молодой человек. – И, пожалуйста, отключайте мобильные телефоны на работе, – более мягко добавил Оуэн.

– Да, займусь этим немедленно, – ответила девушка. Взяв папку, она направилась к себе в кабинет.

Оуэн посмотрел ей вслед. Девушка была невероятно грациозна. В серо-голубом облегающем платье без рукавов. Туфли светло-бежевого цвета еще больше удлинляли её стройные ноги.

Но пора вернуться к делам. Попросив секретаршу его не беспокоить, Оуэн занялся разбором бумаг и просмотром графиков выпускаемой ими продукции различных реклам и брошюр.

Спустя два часа к нему в дверь постучали. Недовольно фыркнув, он подумал, что надо напомнить секретарше: ведь просил его не беспокоить! Оуэн уже собирался связаться с ней по «интеркому», как дверь открылась, а входящий, не дождавшись разрешения, прикрыв за собой дверь, прошёл к столу мистера Хардмана.

Это был Джей Янг, высокий брюнет с карими глазами и оливковой кожей. Один из братьев Янг, которые являлись членами Совета директоров и возглавляли отдел финансов. Джей Янг был младшим из братьев.

– Какого чёрта тебе надо, Янг? – раздражённо прорычал на весь кабинет Оуэн.

– Пришёл предупредить, что корейским заказчикам не нравится твоя реклама. Они отказались подписывать какие-либо соглашения, пока не увидят новую концепцию их продукции, – в тон ему сказал Джей.

– Я в курсе. Всё утро пытался связаться с мистером Норманом, мне нужно кое-что прояснить, – сухо ответил Оуэн.

– Отец вернётся только через неделю. Вместо него сейчас Майкл и, как ты знаешь, он никогда не приходит на работу раньше десяти, – посмотрев на Оуэна, сказал тот.

– Спасибо за информацию! Может, ты что-нибудь ещё хотел сказать? Чего я не знаю? – с иронией спросил Оуэн.

– Пока у меня все, – ответил Джей и вышел из кабинета. Открыв резко дверь, не глядя, попрощался с Софией. Набирая ответное сообщение своей младшей сестре, он не заметил, как задел плечом и толкнул девушку, которая шла с папкой документов в кабинет Хардмана. Стопка бумаг, как фонтан, разлетелась в разные стороны, падая, словно салют, по всему холлу. Блондинка, утирая ушибленное плечо, присела на корточки, собирая бумаги.

Услышав суету, поднявшуюся в холле, Оуэн решил узнать, что же произошло. Картина, открывшаяся ему с ползающей и собирающей какие-то бумаги Вивьен и извиняющимся рядом с ней Джейем, вывела мистера Хардмана из себя.

– Что здесь произошло?! – недовольно спросил он.

Вивьен, которая старалась побыстрее собрать оставшиеся листы на полу, услышав недовольный рык, взглянула вверх и увидела мистера Хардмана, который стоял напротив нее.

– Простите меня. Дело в том, что я случайно столкнулась с этим мистером, не посмотрев, куда иду, – сказала девушка.

– Меня зовут Джей Янг, мисс, – сказал тот, держа в руках маленькую собранную стопку бумаг Вивьен.

– Мисс Бенар, Вы в порядке? – спросил Оуэн, видя как та, вставая и подбирая последние бумаги, потёрла ушибленное плечо, на котором точно будет синяк.

– Да, со мной всё в порядке, я как раз собиралась представить Вам предварительный отчёт о проделанной работе над новой концепцией рекламы, – мило улыбнувшись, слегка покраснев и поправив платье, ответила Вивьен. Взяв протянутые ей мистером Янга оставшиеся бумаги и ещё раз обменявшись извинениями с ним, Вивьен подошла к мистеру Хардману.

– Вив, ты точно в порядке? – тихо спросил Оуэн.

– Нет, правда, со мной всё в порядке, мистер Хардман, честное слово, – промямлила в смущении девушка.

– Тогда прошу в мой кабинет. Посмотрим, что же Вы нам предлагаете, мисс Бенар, – громко сказал Оуэн.

Проведя часа два–три, они спорили, обсуждая, одобряя и указывая на небольшие недочёты, решали, как поступить.

В итоге пришли к общему мнению, что название «Young Baug Book» подходит к планшетной продукции мобильных компьютеров больше, чем предложенное другими. Одоблив и похвалив за оперативную работу в первый же рабочий день, который уже приближался к концу, Оуэн предложил девушке,

пропустившей вместе с ним из-за их совещания обед, поужинать вместе.

Вивьен, сначала смущённая предложением, решила было отказаться, ссылаясь на то, что подумают люди, но Оуэн решительно дал понять: отказа не примет. Согласилась, когда он предложил заехать за ней домой в восемь часов вечера. Дала свой адрес.

Придя после трудового дня домой и не веря тому, что она согласилась всё-таки поужинать с боссом в первый рабочий день, Вивьен нажала на автоответчик, откуда сразу понёсся шквал сообщений от брата. Арман ругал за то, что сестра не звонит и не говорит, как устроилась в Лондоне. Далее шли более чувственные и восторженные щебетания Джоси о том, что хочет сообщить нечто очень важное и не может дожидаться, когда та ей перезвонит. Но что именно, она так и не поняла. В более сдержанных тонах, свойственных рассудительной Жозефине, прозвучали несколько просьб рассказать, как все прошло, нравится ли ей Лондон. Продолжая слушать по порядку голоса брата, невестки и подруги, Вивьен направилась в ванную комнату.

Немного придя в себя, укутавшись в полотенце, Вивьен прошла в спальню, где, взглянув в зеркало и оставшись довольной, что дневная усталость после душа смылась, подошла к шкафу и выбрала свободное удобное платье цвета хаки из шифона, подчёркнув талию с помощью тонкого бежевого ремня

и выбрав к нему босоножки с тонкими бежевыми ремешками на маленьком каблучке и небольшую сумочку. Осталось нанести легкий макияж. Завершив свой образ, надев изящные серьги, Вивьен вышла из спальни. В ожидании Оуэна она решила позвонить брату. Но не успела это сделать, так как раздался звонок в дверь. Открыв ее, девушка увидела мистера Хардмана с цветами в руках. Он был одет в белую рубашку и светло-бежевые брюки, обут в коричневые мокасины. На минуту Вивьен замешкалась, увидев цветы, и удивилась, что тот может быть сексуальным даже в его повседневном образе, и, взяв себя-таки в руки, предложила войти.

– Вивьен, я, наверное, слишком рано? – Оуэн протянул цветы.

– Нет, что Вы, проходите. Какие красивые цветы! Спасибо, но не стоило беспокоиться.

– Вивьен, я хочу еще раз извиниться, что сегодня оставил Вас без обеденного перерыва. Оуэн прошел в гостиную по приглашению Вивьен.

– У вас красивая просторная квартира, сразу видна любовь к эклектике.

– Спасибо. Все эти подушки, статуэтки и рамочки с фотографиями мне дарили и привозили из разных стран. Сначала только брат, потом со своей женой и подруга.

Показывая гостю предметы интерьера, девушка взяла вазу, чтобы поставить цветы.

– Мне очень понравилось у Вас, но нам пора. Я зарезервировал нам столик в итальянском ресторане недалеко отсюда, – произнёс Оуэн.

– Конечно, тогда нам действительно нужно поторопиться, – улыбнувшись, Вивьен пошла в спальню, чтоб взять клатч.

Собравшись, прихватив сумочку и мобильный телефон с ключами, Вивьен и Оуэн покинули квартиру, заперев дверь, и спустились к припаркованному чёрному джипу на улице.

Вивьен заметила возле машины водителя Оуэна, крупного мужчину с короткой и по-военному стриженной головой, который, заметив выходящего босса и его спутницу, открыл им дверь.

– В «Понти», Джек, – сказал тому Оуэн.

– Да мистер, Хардман, – ответил тот.

Оуэн помог забраться на заднее сиденье Вивьен, сам же, обойдя, сел позади водителя. С любопытством и нетерпением смотрел на Вивьен...

– Мистер Хардман... – начала было Вивьен.

– Прошу, называй меня Оуэн. К чему формальности? Мы не в офисе, и я смотрю на прекрасную девушку, которая мало того, что безумно красива, а и ещё чрезвычайно умна, – сказал он.

– Вы мне льстите, Оуэн.

– Нет, я говорю правду. Ты меня поразила за такой короткий срок, выполнив так много.

– Можно спросить?

– Конечно. Что угодно.

– Вы всех помощниц приглашаете на ужин, беспокоясь о пропущенном обеде? – спросила она.

– Нет, я никогда этого не делал, ты первая, Вивьен, которую я пригласил. И просто мне стало стыдно, что из-за меня Вы пропустили обед. Я решил исправить это, пригласив отужинать со мной, – ответил он, немного замявшись.

– Понятно.

Она задумчиво стала смотреть в окно на проезжающие машины и спешивших кто куда людей.

Взглянув на Вивьен, Оуэн никак не мог понять, что эта девушка делает с ним, меняя все его планы.

– Мы приехали, – нарушив тишину, сказал Джек и, выйдя из машины, любезно открыл дверь со стороны Вивьен.

– Я позвоню тебе Джек, – бросил своему водителю Оуэн.

На входе их встретил метрдотель и сразу без лишних слов провёл к столику, где ждали официанты.

– Что ты хотела бы заказать? – спросил Оуэн после того, как только им любезно предложили меню.

– Я буду ризотто с грибами и салат «Цезарь».

– Мне, пожалуйста, стейк из сёмги и помидоры с моцареллой.

Девушка-официант сделала соответствующие заметки в блокноте.

– Что-нибудь из напитков?

Немного подумав, Оуэн решил заказать белое вино.

Коротко повторив заказ, девушка исчезла.

– Расскажи немного о себе, – попросил он Вивьен, как только сделал заказ.

– Что именно? Про семью я уже рассказывала.

– Лично о себе.

– Даже и не знаю, с чего начать... Мне совершенно не важно, что думают обо мне люди. Все мои поступки – будь они плохие или хорошие, обдуманные или спонтанные – и есть моя жизнь. Я рискую, прощаю, люблю, ненавижу, радуюсь, огорчаюсь, иногда забегаю вперед, порой боюсь и не решаюсь... Жизнь дана мне один раз. И я живу так, как я хочу!!! Это моя жизнь... – задумчиво произнесла Вивьен.

– Значит, тебе всё равно, что о тебе думает окружение? – обвёл он рукой дугу по залу ресторана.

– Да. Я никогда не могла понять, зачем люди суют свой нос в твою жизнь и раздают советы направо и налево, полагая, что так помогают решить какую-то дилемму. Но когда ты сам приходишь с советами к ним, они просят не вмешиваться в их жизнь! Говорят, что сами разберутся. Зачем же тогда они начинали лезть туда, куда их не просили?! А теперь удивляются, что сам ты поступаешь с ними также. Особенно тогда, когда ты хочешь побыть один, спокойно всё обдумать и решить поставленную задачу или проблему.

Замолкнув, Вивьен наблюдала, как девушка расставляла принесённый заказ и, откупорив вино, дала ему немного подышать, а затем разлила по бокалам.

Как только официант исчез, они продолжили.

– Ты, наверное, права, порою окружение мешает, но иногда оно же и помогает. Совсем не заработаться, разбирая те или иные дела. Оно разное. Порой в обществе ты можешь встретить человека, который тебя поймёт, поддержит и утешит в трудный час. Их мало, но они существуют, – понимающе и с восхищением посмотрел на прекрасную собеседницу Оуэн. Они замолчали, оба удивляясь самим себе за взаимную откровенность.

– Может, теперь и Вы немного расскажете о себе, – решила Вивьен прервать молчание, набравшись немного смелости и отпив вина из бокала.

– Что же тебя интересует? – спросил он.

– Все, – лукаво сказала Вивьен.

– Что же, не особо люблю о себе рассказывать, но скажу одно. Я всегда держу слово, и раз что-то начал, то это должно быть доделано и в наилучшем виде – так учил меня отец. Мы с ним были неразлучны, он был замечательным человеком, любящим своих жену и сына, и мы втроём часто проводили время дома, вечерами играя в скрабл или монополию. Или просто обсуждая различные просмотренные фильмы, или строя планы на уикенд, споря о том, что же выбрать на этот раз:

поездку за город, поход или спокойное времяпрепровождение в семейном поместье на юге Хэмпшира.

– Наверное, там красиво?

– Да, очень! Я как-нибудь отвезу тебя туда, и сама убедишься.

– А почему Вы рассказываете об отце в прошедшем времени?

– Он погиб, когда мне было двенадцать. Они с матерью находились на благотворительном обеде, устроенном друзьями отца для сбора средств бездомным детям... Виновных в его смерти так и не нашли... Как и тех, кто их нанял...

– Боже, мне так жаль... Простите меня.

– Я решил сам найти их, чтобы виновные ответили за убийство.

– Неужели Вы решили мстить?

– Да, хотя мне не раз говорили, что нужно забыть и простить обидчиков, но я не могу. До сих пор помню тихие всхлипы матери по ночам...

– Я не знаю, что и сказать, – пролепетала Вивьен в полном смятении.

Заметив, что Вивьен совсем не притронулась к еде, Оуэн, который успел съесть половину своего стейка, не мог молчать.

– Что с тобой? – спросил он. – Ты совсем не притронулась к еде. Скажи, это я виноват? Наверное, не стоило тебе так подробно рассказывать, что с ним случилось.

– Нет, ты ни при чём, это же я сама тебя спросила.

– Тогда в чём дело, Вивьен? – спросил более требовательно он. И этим напомнил, что перед ней сидит ее начальник.

– Просто я задумывалась о том, что своего отца я совсем не помню. Мне было пять лет, когда он пропал без вести. Буквально через год его объявили мёртвым, – с грустью сказала Вивьен.

– Мне жаль, что я расстроил тебя...

– Не извиняйтесь.

– Простите, мне надо отойти, – нарушив тишину, пробормотала Вивьен.

Резко встав из-за стола, направилась искать дамскую комнату, оставив также вставшего Оуэна.

Вернувшись спустя несколько минут и подправив макияж, Вивьен заметила перемену блюд на столе. Вместо почти нетронутого ужина – различный десерт, начиная фруктовым шербетом и заканчивая ее любимыми макаронами, напоминающими дом... Конечно, и тирамису. Вместе с бокалами с вином стояли чашки кофе: капучино и эспresso.

Заметив вернувшуюся Вивьен, он, любезно встав, помог ей сесть, отодвинув стул.

– Все в порядке? – с улыбкой спросил Оуэн.

– Да, всё отлично, – сказала она, улыбнувшись в ответ. – Боже, сколько сладкого Вы заказали! Боюсь, что так много я не съем. И как догадались, что я люблю малиновые макаруны?

– Не знаю. Решил, что сладкое поднимет твоё настроение, которое я испортил, напомнив о прошлом.

– Спасибо, – улыбнулась ему Вивьен.

– Ну, чего мы ждём? Здесь же столько вкусняшек! Будет очень жаль, если из-за нашего отказа их все выкинут, – с по-детски загоревшимися глазами рассмеялась Вивьен.

– И не говори, – заметив появившийся блеск в глазах Вивьен и тоже рассмеявшись, сказал Оуэн. – Предлагаю начать.

Спустя некоторое время, когда с десертом уже было покончено, расплатившись по счёту и оставив чаевые, они вышли из ресторана. Их уже ждал вызванный Оуэном Джек.

– Садись, отвезу тебя домой. Уже довольно поздно, не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, – сказал Оуэн.

– Не стоит, я могу поймать такси.

– Не спорьте со мной, мисс Бенар, – грозно сказал Оуэн, рассердившись на ее упрямство.

Сев без дальнейших возражений в машину, она надула губы и сквозь ресницы смотрела на Оуэна, который (как и по пути в ресторана) обошел машину и сел с другой стороны.

Подъехав к дому и выйдя из машины, Оуэн открыл дверь со стороны Вивьен и помог той выбраться из джипа.

– Спасибо за прекрасный вечер, мистер Хардман, – поблагодарила девушка.

– Это Вам спасибо, мисс Бенар, что согласились поужинать со мной, – улыбнулся Оуэн.

– Спокойной ночи, Оуэн.

– И тебе спокойной ночи, Виви, – сказал он, наблюдая, как девушка заходит в дом.

Подождав, когда в её квартире зажжётся свет, он решил, что теперь с ней всё в порядке. Оуэн дал распоряжение Джеку ехать домой.

ГЛАВА 4

Все последующие дни Вивьен старалась не позволять мыслям об Оуэне Хардмане ей отвлекаться. Все встречи с боссом имели сугубо деловой характер.

Она часто выполняла различные его поручения по смене рекламы или создания нового проекта. Времени, чтоб передохнуть и толком поесть, у нее не было.

В следующую субботу ей позвонил брат, обрушив на Вивьен целую тираду о безответственности и о том, что ей стоило сразу позвонить, как только решит вопрос квартиры.

– Со мной всё в порядке, честно, – в который раз твердила девушка своему брату, закатывая глаза к небу.

– Нет, да ты издеваешься, да? С ней, видите ли, всё будет в порядке, – не унимался он. – Ты в другой стране, в чужом городе, даже не на материковой Европе. Утверждаешь, что с тобой всё будет в порядке, – уставший от спора и тяжело

выдохнув, Арман потёр переносицу. – Пообещай мне, что дашь знать, если что-то случится и если у тебя кто-то появится. Знай, я мигом примчусь.

– Конечно, ты первый обо всём узнаешь. Расскажи мне лучше, как Джоси?

– С ней всё в порядке, она шлёт тебе привет и говорит, что у нее есть для тебя какая-то важная новость.

– В этом вся Джоси, умеет она заинтриговать. Можешь передать ей трубку?

– Да. Мне все равно пора бежать на работу. Я желаю тебе удачи, Вив, не забывай хоть иногда звонить мне.

– Конечно. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

– И я тебя бесконечно люблю, – произнёс он, передав трубку жене.

– Привет, малышка, как ты там? – заверещала в трубку девушка.

– Привет! В полном порядке, – в сотый раз за этот день сказала Вивьен.

– Смотрю, братец устроил тебе промывку мозгов по полной, – смеясь, произнесла Джоси. – Прости его, он, как ты уехала, сам не свой...

– Зато, наконец, осознает, каково это, когда близкий тебе человек находится далеко, а ты не знаешь, всё ли у него в порядке!

– Не начинай снова старую историю...

– Да, ты права. Расскажи мне лучше, что за великая новость у тебя для меня есть, которую ты хотела мне поведать?

– Ой... Сдаётся мне, ты хочешь стать тётушкой, – произнесла та.

– Что!!!! Ты... ты беременна?

– Да. Два месяца.

– Боже, поздравляю!!! А Арман знает???

– Нет, я решила сказать ему сегодня за ужином.

– Я уверена, что Арман будет счастлив. Помню, как-то давно он мне признался, что хотел бы остепениться, заиметь дом в Провансе, детей и собаку.

– Потихоньку мечты, как видишь, реализуются. Возможно, и собаку тоже заведём со временем.

– Я рада за вас! Ничего себе, я скоро буду тётей! – завизжав, произнесла Вивьен.

Поговорив ещё полчаса и дав обещание, что будет отныне хотя бы раз в неделю давать о себе знать, Вивьен повесила трубку и пошла на кухню, чтобы приготовить уже себе поесть.

Закончив прием пищи и убравшись кухне, она решила, что эти два дня будет бездельничать, смотреть кино и читать книжки, а все заботы и проблемы могут подождать.

На следующий день Вивьен отправилась на пешую прогулку. Лето подходило к концу, это подтверждал чуть прохладный ветерок... Больше не было той жары, даже несмотря на то, что солнце продолжало щедро даровать своё тепло всему

окружающему. Выйдя из дома, заперев квартиру, она посмотрела на небо, где как раз пролетали птицы. Вдохнула побольше воздуха и отправилась в парк.

Читая книжку в одном из живописных уголков Кенсингтонского сада, помыкающего к Гайд-парку, девушка наблюдала, как мимо нее пробегали дети, тихо шли следом их родители, неспешно гуляли пожилые пары. Простые туристы, что-то громко обсуждающие и фотографирующиеся на фоне различных статуй, навяли на нее чувство дежавю, напомнив о таких же группках, часто встречающихся в Париже!

— Ох, эти вездесущие туристы, точно как репортёры, — подумала девушка. Встав со скамейки, она решила пройтись по саду.

Продолжая бродить, наслаждаясь погодой и окружающими ее красивыми видами Лондона, Вивьен поняла, что изрядно нагуляла аппетит. Решив, что ей не повредит перекусить и выпить чашечку чая, направилась на поиски ближайшего кафе.

Найдя, наконец, подходящее место и окончательно проголодавшись, девушка заказала себе ростбиф и яблочной сидр вместо чая и десерта, который изначально думала съесть. И в ожидании заказа продолжила читать ранее купленную книжку.

Как только блюдо и напиток были поданы, девушка с аппетитом хорошенько поела, попросив затем счёт. Выйдя из кафе, Вивьен остановила такси, чтобы отправиться домой.

В это время у себя дома, Оуэн заканчивал просмотр многочисленных отчётов полиции и детективов по делу его отца, а также более ранние незакрытые дела о незаконной покупке активов крупных коммерческих компаний. Все это ему предоставил старый следователь, вышедший теперь в отставку и тихо живущий на пенсии. Вдруг зазвонил телефон. Мама.

– Привет, мой дорогой!

– Здравствуй, мам, – ответил он.

– Ты приедешь сегодня домой на ужин? Будут только Гарри с женой и мы. Ты помнишь Гарри? Конечно, ещё твои сводные брат и сестра. Гордон и Меридит, которые тоже приехали провести с нами пару дней.

– Как я мог его забыть? Конечно, я приеду.

– Хорошо. Надеюсь, ты останешься потом. Мы так давно не виделись...

– Не могу ничего обещать, но я постараюсь.

– Спасибо, милый. Кстати, Чарльз просил передать, что хочет с тобой поговорить о каком-то важном деле, но что именно – не уточнил. Сказал, ты поймёшь.

– Спасибо, мам, – ответил он. – Мне пора, увидимся дома.

– Целую тебя, милый, – попрощалась с сыном миссис Хардман-Уэбстер. – Только прошу тебя, будь осторожен на дороге.

– Конечно, не волнуйся, – сказал Оуэн и повесил трубку.

Приняв душ и переодевшись, он распорядился, чтобы Джек пригнал машину и ждал. Предстояла запланированная поездка на ужин домой к матери в небольшое поместье на юге Хэмпшира. Спустя полтора часа, подъезжая к особняку XIX века, где продолжали жить в семейном поместье Хардман-Уэбстеры, Оуэн смотрел на дом и мысленно перенёсся в события почти двадцатилетней давности... Когда он был ребёнком, и ему сообщили о гибели отца. Как он переживал... В то время Оуэн находился там, вернувшись накануне из Шотландии, где провел месяц в лагере. Продолжая размышлять о событиях тех дней, у него всплыли воспоминания, как компаньон отца мистер Янг и его жена часто бывали у них, выражая сочувствие и утешая расстроенную и убитую горем мать, обещая, что сам лично проследит за тем, чтобы виновные были найдены. Оуэн, поразившийся своим открытием, стал предполагать, что именно тот и замял дело отца, что оно не дошло до суда. Тем самым, возможно, хотел избежать шума, если его имя всплывёт в деле об убийстве известного бизнесмена, мистера Сэмюэля Бенджамина Джексона Хардмана.

От мыслей и размышлений его отвлек голос Джека – они приехали! Выйдя из машины и зайдя в дом, он, не заметив никаких глобальных изменений, кроме красиво украшенного цветами стола на входе. Оуэн решил было пройти в гостиную, где разносились голоса матери и отчима, когда услышал сверху радостный оклик по имени. Развернувшись и посмотрев наверх,

он увидел, как к нему бежала Меридит. Следом сдержанно спускался Гордон.

Меридит в свои 20 лет выглядела, словно ребёнок, из-за своего юного не по годам лица. У нее были светло-рыжие непослушные кудри, небрежно собранные на макушке, и тёмно-зелёные глаза. В отличие от Гордона, обладателя светло-каштановых волос и голубых глаз! Меридит прыгнула в объятия Оуэна. Рассмеявшись ее детскому поступку, закружил ее, чем вызвал восторженный визг. Отпустив ее, он обнял, и хлопнул по-братски по спине Гордона.

Гордон сказал, что собирается открыть филиал в Лондоне его дизайнерской фирмы в Эдинбурге. И поэтому он сейчас решил пожить пока дома, чтобы найти в столице подходящее здание для переезда части оборудования и нанять новых сотрудников в том случае, если его работники откажутся переезжать. Выслушав его, Оуэн пообещал свою помощь. Затем повернулся к Меридит, спросив, как у нее дела в колледже.

— У меня всё как всегда: скучные лекции, старые преподаватели, веселые студенческие вечеринки в кампусах, — ответила девушка, закатив глаза и цокнув языком. Она покачала головой (как бы говоря, что он и сам всё прекрасно знает).

— Где Ваши манеры, юная леди? — улыбаясь, произнёс Оуэн.

— Ох, и влетит сейчас кому-то, — заметил Гордон.

— Не влетит, так как я ухожу! Дай мне пройти, Гордон, — показав язык, сказала она, сделав шаг в сторону среднего брата,

который галантно отошёл в сторону. Но не успела сделать и двух шагов, как сильные руки схватили ее и потянули назад.

– Не так быстро, юная леди. Вы ничего не забыли? – шутя, произнёс Оуэн.

– Нет, – бросая вызов, ему ответила та.

– Ну, тогда советую Вам хорошенько подумать, а ещё лучше – защищаться, – сказал он и накинута на сестру, щекоча её.

Завизжав, отбиваясь от Оуэна, она заметила, что стоявший неподалеку Гордон смеётся, согнувшись пополам, и даже не собирается ей помогать. Однако через мгновение тоже присоединился к ним, став еще больше щекотать Меридит.

– Так не честно! Двое против одного, – верещала сквозь смех девушка.

Молодые люди были похожи на маленьких детей в рождественское утро.

– Как же я рада снова слышать смех своих детей, которые, как когда-то в детстве, снова все дома, – произнесла миссис Хардман-Уэбстер, улыбаясь и входя в холл. Застыв, стала наблюдать потешную сцену того, как братья щекотали сестру.

– Ты права, дорогая, давно у нас не собирались все трое наших детей под одной крышей, – поцеловав жену в висок, сказал мистер Уэбстер, который тоже вышел, чтобы узнать, в чём дело, почему столько шума.

Немного успокоившись, Оуэн прошёл в гостиную поздороваться с четой Адамсонов (Адамсоны – семья

бессменного водителя Гарри). Вся семья расположилась на диванах в большом уютном зале с камином.

– Как Вы поживаете, Гарри? – спросил Оуэн после небольшой паузы.

– Спасибо, все хорошо, сэр, – учтиво ответил старый шофер.

– А Вы, миссис Адамсон? Не очень Вас мучает наш дорогой старик Гарри? – спросил Оуэн шутя у женщины.

– Нет, что Вы, нисколько, – улыбнулась та в ответ. – У меня все в полном порядке, на здоровье не жалуюсь.

– Что ж, очень рад, очень рад, – улыбнувшись, сказал Оуэн.

Возникла неловкая пауза, которую прервала горничная, которая сообщила, что еда подана. Все пошли в столовую, чтобы за ужином продолжить беседу. Спустя некоторое время, когда с трапезой было покончено, а гости уехали домой, Оуэн и Гордон стояли в холле, беседуя и обсуждая планы Гордона переезда его филиала.

– Гордон, можно на минуту забрать Оуэна? Мне нужно с ним переговорить.

– Конечно, – сказал Гордон и добавил, обращаясь к Оуэну: – Я позвоню тебе на неделе, и мы куда-нибудь сходим обсудить дальнейшие действия по этому вопросу.

– Да, буду ждать звонка, – произнёс Оуэн и добавил, что завтра рано утром он уезжает обратно, очень рад был его снова увидеть.

Пройдя в кабинет отчима, прикрыв за собой дверь, он остановился возле рабочего стола.

– Может быть, ты сядешь, – сказал ему мистер Уэбстер. – Разговор будет не из лёгких, и то, что я скажу, возможно, поможет тебе и даст какие-то нити к ответам на события 20-летней давности.

– Ты про смерть моего отца? Ты вспомнил что-то новое про тот вечер?

– Ты уже знаешь, что в тот день произошло очень многое. Рождение Гордона, смерть Элизабет, затем гибель твоего отца, ранение и шок твоей мамы... Были расспросы полиции. Но много лет одна мысль не давала мне покоя. От стресса моя память была заблокирована. Я что-то не мог вспомнить... Да и не было времени обращаться к психологу...

– Я многое помню, Чарльз, и не представляю, что было бы с мамой и со мной без тебя, – проговорил Оуэн. Ты всегда был рядом...

– Мы вместе через все прошли, без вас я бы не смог вырастить Гордона... – Чарльз замолчал, но затем через некоторое время продолжил.

– И когда ты захотел сам пересмотреть документы по делу твоего отца, я решился обратиться к специалисту. Он посоветовал мне гипноз, чтобы подробнее восстановить в памяти все, что я слышал и говорил тогда.

Начну сначала. В тот вечер мы все (я, Сэм и Арен) были приглашены на благотворительный вечер в поместье Янгов, на севере Хэмпшира. Но ты не знаешь того, что во время приёма нас вызвали на небольшое совещание вместе с другими гостями, чтобы подписать чеки для помощи бездомным детям. В тот день рожала моя жена, я уехал с вечера, не дожидаясь окончания, и у меня не было возможности обсудить с твоим отцом тогдашние проблемы с верфью – уходящие со счета суммы оставили след. Но роды у Элизабет начались, и я вынужден был уехать к ней... Сэм настоял взять его машину с Гарри. Он не хотел, чтобы я садился за руль, волнуясь. Это все я помнил, – Чарльз замолчал на некоторое время, погрузившись в воспоминания, а затем продолжил, – но с помощью гипноза мне удалось восстановить в памяти фрагмент от момента прощания с твоими родителями и до того, как я был уже в больнице. Мне казалось, что это не очень важно, но провал в памяти беспокоил меня. И я решился.... Так вот, что я вспомнил. Договорившись с Сэмом, я отправился на выход и, чтобы не ждать, пока вызовут Гарри, решил сократить путь к парковке. Вместо того, чтобы обойти дом по аллее, я пошел напрямик под окнами дома. Как оказалось, это были окна кабинета Нормана, они были распахнуты. Я услышал разговор и невольно остановился. Норман предложил твоему отцу покупку акций в нефтяной компании в Каспийском море, но Сэм без меня не дал своего согласия. Он сказал, что должен посоветоваться и рассмотреть

бумаги. По голосу Нормана было понятно, что тот очень нервничает. Он был непривычно настойчив, говоря, что вопрос не ждет, такая возможность выпадает не всегда. Просто той кампании не хватает денег на развитие и нужно дополнительное оборудование, поэтому они решили продать дополнительные акции. Это широко не рекламируется. Но твой отец был непреклонен. Когда Сэм вышел из кабинета, я услышал, как Норман начал говорить по телефону. Он сказал, что ничего не вышло...

– Но как такое возможно...? НЕТ, я не верю, – вскочив с кресла и расхаживая по комнате, негодовал Оуэн.

– Оуэн, пожалуйста, послушай. После того, как я это вспомнил, решил навести справки про ту компанию. Один журналист, который занимается разоблачениями махинаций в сфере бизнеса, помог мне. Ему понадобилось довольно много времени, но он нашел в библиотеке статьи того года об упомянутой нефтяной компании. Оказалось, что она обанкротилась на тот момент, когда Норман уговаривал Сэма купить акции.

– Я отомщу за тебя, отец, – тихо сказал Оуэн.

– Не будь опрометчивым, надо все перепроверить. Возможно, Норман не знал, что компания уже банкрот. И он был не один. Но я не знаю, как это выяснить. Понимаю, просить тебя не делать этого я не имею права, но все равно скажу это. Возможно, твоя мама не переживёт, если твоя война убьёт тебя.

Пожалуйста, будь осторожен, помни: только найдя неопровержимые доказательства, сможешь наказать виновных, но это не вернёт тебе отца, а только поможет идти дальше, – подойдя к нему и положив руку на плечо, произнёс Чарльз.

– Я обещаю, что буду осторожным! И клянусь, что защищу дорогих мне людей и не допущу попытки сделать что-то плохое мне или тем, кто мне дорог, – сказал Оуэн.

Двое мужчин обнялись, как родные отец и сын. Через пару минут, успокоившись и обсудив уже более насущные дела на верфи и стоимость акций, они разошлись по комнатам, так как было уже довольно поздно. Оуэн собирался выехать довольно рано утром, чтобы успеть заехать домой переодеться перед посещением офиса, поэтому ушёл сразу к себе в спальню.

На следующий день рано утром он уехал, даже не попрощавшись.

ГЛАВА 5

Через 2 недели

Проснувшись от жужжания будильника, Вивьен, недовольно промычав, потянулась, чтобы его выключить. Было 6 утра, и

накануне она поставила будильник пораньше, чтобы утром выйти на небольшую пробежку, как она всегда делала в Париже.

Встав, девушка направилась в ванную комнату, чтобы умыться и привести себя в порядок. Переодевшись в удобную, но утеплённую спортивную одежду и кроссовки, так как утро в Англии всегда прохладное, девушка вышла из квартиры, заперла дверь и спустилась вниз. Поздоровавшись с консьержем, побежала делать круг по району. Спустя час, вернувшись домой, взбодрившаяся Вивьен зашла в квартиру и пошла принимать душ, а затем стала собираться на работу.

Надев тёплый кардиган, узкие бордовые брюки с бежевой блузкой, долго не могла решить, что ей всё-таки выбрать для завершения образа: черные балетки или бежевые туфли на каблуке. В итоге выбор пал на бежевые туфли. Под них в цвет была подобрана удобная сумка-портфель.

Немного перекусив на кухне перед выходом и выпив небольшую чашку кофе, девушка направилась на работу. К тому моменту, когда она добралась до офиса, погода совсем испортилась. Шел проливной дождь. Проклиная все по-французски, она зашла в офис. Вид у нее был, мягко говоря, потрепанный и слегка мокрый – зонта с собой не было...

Выйдя из лифта, Вивьен продолжила бороться со спутанными влажными волосами и не заметила, как подошла к стойке администрации.

София, которая уже была на своём рабочем месте, удивлённо уставилась на девушку.

– Боже мой, Вивьен! Что случилось, Вы в порядке? – с насторожённой и беспокойством спросила девушка.

– Случилось. Случилось то, что я переехала в Лондон и забыла зонтик в Париже, – поправляя растрёпанные от ветра и влажные от дождя волосы, произнесла Вивьен.

– Да, погода, как ты догадалась, у нас очень переменчива, и надо быть готовой ко всему, – улыбнувшись, ответила София и предложила: – Давай я налью тебе чаю? Ты немного согреешься.

– Да, спасибо, ты не могла бы принести его ко мне в кабинет, а я пока пойду в туалет и попробую привести себя в порядок, – поблагодарив Софию, сказала Вивьен и отправилась к себе, чтобы оставить там папку с документами и портфель.

Выйдя в коридор, она столкнулась с Оуэном, который только что пришёл в офис и собирался зайти к ней в кабинет, чтобы обсудить пару моментов и забрать бумаги, касающиеся рекламного проекта машины.

Он обеспокоенно взглянул на девушку, которую явно потрепала погода: волосы были спутанными, с них скатывались капли дождя.

– Мисс Бенар, Вы в порядке?

– Оуэн... Мистер Хардман, – смущено произнесла девушка, – простите меня за мой вид, я как раз собиралась пойти попить чаю и привести себя в порядок.

– Не извиняйтесь, – глядя на девушку, произнёс он: – Мне не нужно, чтобы мои сотрудники из-за меня подхватили простуду или еще что-то похуже. Идите, конечно, – добавил он более сочувственно. – Но в следующий раз имей с собой зонтик и плащ, чтоб избежать этого.

Пообещав, что в следующий раз она будет поосторожнее и зонтик непременно купит, еще раз извинившись, отправилась приводить себя в порядок. Провозившись в туалете полчаса, кое-как высушив волосы сушилкой для рук, Вивьен вернулась в кабинет, где на столе ее ждали чай, любезно налитый Софией, и записка от Оуэна (он просил зайти к нему в кабинет).

Выпив чай и взяв документы, которые следовало обсудить с боссом, девушка направилась в кабинет мистера Хардмана.

– Можно войти?

– Да, конечно,ходи. Как ты себя чувствуешь?

– Не стоит беспокоиться, со мной все в порядке, я выпила чаю и согрелась.

– Это хорошо! Если почувствуешь себя неважно, можешь сразу ехать домой, я разрешаю.

– Спасибо, я принесла бумаги и проект по рекламе машин, они требуют Вашего внимания. Может, захотите устранить и переделать то, что Вам покажется лишним.

– Да, обязательно их рассмотрю. Как только приму какое-то решение, я тебя позову. Можешь вернуться к себе и, кстати, попроси Софию, чтобы она послала кого-нибудь в аптеку – тебе нужно что-то выпить от простуды.

– Прошу Вас, не беспокойтесь. Я правда чувствую себя хорошо и обещаю, если мне станет плохо и заболит голова, я поеду домой и вызову врача.

– Ну, хорошо, – улыбнулся он девушке. – Иди, я тебя позову, когда просмотрю бумаги и приму решение.

Выйдя из кабинета, Вивьен, несмотря на все только что сделанные заверения боссу, всё-таки почувствовала разгорающуюся мигрень (признак поднятия температуры). Решив, что она сможет протянуть до конца дня, принялась за работу, разбирая бумаги и просматривая аналитику, решая, какой же хотели бы видеть рекламу потребители. Более двух часов за отчетами и макетами, подкрепляя себя горячим чаем, который периодически заботливо приносила София, девушка не заметила, как стрелка часов перевалила за полдень! Решив пойти в буфет и что-то перекусить, Вивьен вышла из кабинета и уже собиралась к Софии поблагодарить очередной раз за чай и предложить сходить вместе пообедать, как вдруг внезапно усилившаяся головная боль и ещё большее повышение температуры дали о себе знать. Не успев сделать и двух шагов, девушка потеряла сознание и упала на пол.

Оуэн, который как раз собирался на переговоры за деловым ланчем с новозеландцами, стоял возле стола Софии, когда услышал глухой стук об пол сзади. Обернувшись, он не сразу понял, что в коридоре без сознания лежит Вивьен. Подбежав к ней, Оуэн рывком поднял ее с пола и перенёс на диван. Вивьен вся горела, и было понятно, что температура всё-таки есть, ей срочно надо в больницу. Оуэн, не теряя времени, распорядился, чтобы Джек пригнал машину к входу. Дав команду Софии перенести встречу, подхватил как пушинку Вивьен на руки, спустился в лифте в подземный паркинг, где возле входа уже ждала машина.

Джек, увидев босса с девушкой на руках, которой явно было плохо, помог мистеру Хардману положить ее на заднее сиденье. Оуэн, поблагодарив Джека, попросил его как можно быстрее доставить их в ближайшую больницу. Сам сел сзади, положив голову Вивьен себе на колени, моля Бога, чтоб тот помог ей, и ругал себя, что сразу не отпустил ее домой.

Приехав в больницу, Оуэн, выйдя из машины, взял на руки Вивьен, вбежал здание больницы, зовя на помощь врачей.

Через минуту к нему уже подбежали один из дежурных докторов и санитар с каталкой. Положив туда Вивьен, Оуэн стал объяснять врачу, что случилось. Заполнив анкету, он попросил по возможности положить ее в отдельную палату, чтобы иметь возможность быть с ней, когда та придёт в себя.

Пока медсестра делала забор крови для анализа, доктор спросил Оуэна, есть ли у девушки кто-то из родных в городе. Получив отрицательный ответ, так как он является единственным, кто ее знает, а семья в данный момент проживает во Франции, доктор кивнул. Через некоторое время врач подошел к Оуэну и сообщил, что у девушки острый бронхит. Ночь она должна провести в больнице под наблюдением медперсонала. Ей сейчас вводят лекарства внутривенно. А завтра Оуэн получит все предписания врача о том, что девушке следует принимать из лекарств. Необходим постельный режим, чтобы не вызвать осложнений. Затем доктор пообещал зайти к ним вечером, перед тем, как закончится смена.

Оставшись в палате с девушкой наедине, Оуэн не мог не заметить, что она, несмотря на бледность и проступившие мешки под глазами, была по-прежнему красива. Ее светлые волосы перекинута на одно плечо и заплетены в косу заботливой медсестрой, которая помогала врачам переодеть Вивьен в больничную одежду.

Наблюдая, как девушка мирно спит под действием лекарств, Оуэн вспомнил, что все ее вещи остались в офисе и подумал, что после того, как она проснётся, ей наверняка захочется предупредить о случившемся родных. Оуэн попросил Джека поехать в офис и взять у Софии оставленные Вивьен кардиган и

сумку, а затем заехать домой к самому Оуэну и взять там что-нибудь из одежды для него самого.

Без слов приняв указание, Джек уехал.

Вивьен, которая на короткий срок пришла в сознание, спросила, как она тут оказалась, что случилось. Узнав все, поблагодарила Оуэна, после чего быстро утомилась и вскоре заснула целительным и глубоким сном.

Оуэн смотрел на нее, такую слабую, и понял, что эта девушка ему глубоко не безразлична, иначе он мог бы равнодушно уйти на встречу с инвесторами и не стал бы ее везти в больницу, распорядившись, чтобы София переводила все звонки на его голосовую почту. Сев рядом с ней, он неуверенно начал, едва прикасаясь, гладить ее по голове:

– Я влюбился, словно юнец, прекрасная Вивьен Бенар, – шептал он ей, – я добьюсь того, чтобы ты была со мной, я сделаю все, чтобы защитить тебя от всех, кто только попробует тебя обидеть или причинить боль, – продолжал шептать он, взяв ее за руку и поцеловав ладонь. – Как же ты нас напугала, глупая...

– Мистер Хардман... Сэр, – произнёс, вернувшись с сумками, Джек.

– Ш-ш... – посмотрев на своего телохранителя, предостерёг Оуэн того говорить тише.

– Простите, сэр... Я, как Вы просили, привёз кое-какие вещи и оставленную сумку и кардиган мисс Бенар.

– Спасибо, Джек, можешь идти. Я позвоню тебе, если ты понадобишься.

– Да сэр... Простите сэр, но мисс неоднократно звонили на мобильный. Скорее всего, кто-то из семьи. Я подумал, Вам следует знать, – извинился он.

– Спасибо, Джек, я разберусь. Можешь идти, на сегодня ты свободен, – кивнув, ответил Оуэн.

– Да, сэр, – произнёс Джек и вышел из палаты, оставив сумки возле кровати.

Взяв сумку со своими вещами, Оуэн достал джинсы, майку и кроссовки, которые выбрал для него Джек.

Переодевшись и аккуратно сложив пиджак и брюки в сумку, он подошёл к сумке Вивьен и достал мобильный телефон, чтобы проверить подозрения Джека.

Просмотрев вызовы, Оуэн увидел множество непринятых от Армана. Как он догадался, это был брат девушки.

Нажав на вызов, Оуэн решил позвонить тому. Через три гудка Арман ответил (точнее – проорал), едва не оглушив мистера Хардмана.

– ВИВЬЕН!!! Боже, что случилось? Почему ты не брала трубку? Я не мог тебе дозвониться!!! – сразу накинулся вопросами Арман на французском.

– Мистер Бенар? Простите! Вивьен... Дело в том, что она в больнице с подозрением на пневмонию, – ответил Оуэн.

– А это кто, чёрт возьми? – перейдя на английский, возмущённо спросил Арман.

– Меня зовут Оуэн Хардман, я босс Вивьен и тот, кто доставил ее лично в больницу, когда девушке стало плохо.

– Оуэн... Хардман??? Простите меня, я с самого утра пытаюсь связаться с сестрой, дело касалось семьи. Звонил домой, понял, что она, скорее всего, на работе. Стал звонить в офис, но мне сказали, что ее увезли в больницу. Спасибо Вам, я перед Вами в долгу, немедленно лечу в Лондон! Я не оставлю ее одну в чужой стране! Она моя младшая сестра, и это моя обязанность – заботиться о ней.

– Конечно. Я понимаю, буду Вас ждать в больнице и тогда поговорим.

– Да. Я буду первым рейсом. Пришлите мне, пожалуйста, адрес больницы.

– Да. До встречи, – произнёс Оуэн и уже со своего номера написал краткое сообщение с адресом больницы, а затем отправил брату девушки.

Повесив трубку, он тяжело вздохнул... Ведь понятия не имел, что будет говорить ее брату, который явно волнуется за неё и будет требовать объяснений. Пытаясь себя как-то отвлечь, Оуэн пошёл в больничную кафетерий и взял кофе (скорее не для себя, а чтобы как-то отвлечь руки!) Вивьен занимала его мысли, и он решил, что переведет ее на удалённую работу вне офиса на короткий срок, пока не решит, как поступать дальше.

Продолжая думать о работе и о ней, Оуэн не сразу заметил, что его зовут. Оторвав взгляд от окна, мистер Хардман обернулся.

Рядом с ним стояла его секретарша София. Он уже хотел было рассердиться, как она смела уйти с работы, но его взгляд упал на настенные часы позади девушки: стрелки часов уже давно перевалили за шесть – ее рабочей день закончился.

– Мистер Хардман, простите, я решила зайти и узнать, как Вивьен. Мне было жаль девушку.

– Спасибо, София, с ней всё будет в порядке. Врачи говорят, что через пару дней она поправится. Ей дали лекарства и поставили капельницу, в данный момент она спит.

– Мистер Хардман, если хотите, можете идти домой. Уже поздно, я побуду с ней, а когда Вивьен проснётся, то Вам сразу позвоню.

– Спасибо, Софи, но не стоит, я побуду с ней сам, – ответил он, – тем более в Лондон из Парижа летит ее брат, и он хотел поговорить со мной.

– Да, конечно, сэр! Передайте ей, как проснётся, что я беспокоюсь, заходила и спрашивала, как она!

– Обязательно передам, София. И, пожалуйста, все звонки в офис и письма переводите на мой личный телефон и электронную почту!

– Конечно, сэр! Я могу идти? – спросила девушка.

– Да, идите! И не опаздывайте завтра на работу! – он попрощался и продолжил наблюдать, что творилось за окном.

Выпив остывший кофе, Оуэн решил вернуться в палату. Сев в кресло рядом со спящей Вивьен, сам тоже решил немного вздремнуть. Через полтора часа его разбудил мужской голос, что-то шептавший Вивьен по-французски, называя ее ласково «солнышком». Когда Оуэн открыл глаза, то увидел светловолосого привлекательного мужчину, сидевшего возле нее на краю кровати и что-то тихо рассказывающего девушке, которая улыбалась тому в ответ. Встав с кресла, Оуэн подошёл к ним. Взглянув на него, девушка улыбнулась и очень тихо по-французски что-то произнесла мужчине, тот кивнул.

– Арман, это мой босс Оуэн.

– Оуэн, это мой брат Арман.

– Мы знакомы, говорили по телефону, и мне пришлось приложить усилия, чтобы твой брат при встрече не свернул мне шею.

– Я уже извинился и скажу это еще раз. Прости, но я был очень обеспокоен и погорячился.

Посмотрев на мужчин, девушка улыбнулась и обратилась к брату, что-то тихо прошептав на французском, и тот без лишних слов достал ей свой блокнот и ручку. Она, написав записку, протянула ее Оуэну. Взяв бумажку, он прочёл только одно слово «Спасибо». Посмотрев на Вивьен, Оуэн едва заметно кивнул.

– Хардман, можно тебя на минутку? – резко спросил Арман, в голосе чувствовалась привычка по-военному раздавать указания рядовым и сержантам.

– Конечно, – сказал Оуэн и добавил: – Ни о чём не волнуйся, главное – чтобы ты сейчас поправилась, остальное обсудим потом. Я оставлю тебя с братом, а завтра навещу.

Взяв свою сумку, в последний раз посмотрел нежным взглядом на Вивьен, он вышел вслед за Арманом.

– Я тоже тебя люблю, Оуэн, – прошептала девушка, улыбаясь, вспомнив его слова, сказанные, пока она дремала...

– Итак... О чём ты хотел поговорить? – спросил он Армана за дверью.

– О моей младшей сестре, – ответил тот. – Ты помог Вивьен, когда ей стало плохо, это делает тебе честь, – продолжил Арман.

– Это сделал бы любой, даже моя секретарша, – сказал Оуэн.

– Да, но это сделал именно ты. Ты хороший, отлично воспитанный парень, насколько вижу и могу судить. Мы не друзья, но я дам тебе совет: не приближайся к ней, не имея твёрдых и серьёзных намерений, не пудри мозги пустыми обещаниями. Пойми, ты, наигравшись, бросишь, а с ней уже такое было. Мне потребовалось много усилий, чтобы на ее лице снова сияла улыбка. И я не допущу этого снова. Если узнаю, что ты так поступил, то просто тебя убью – и плевать на последствия. Помни это.

– Арман, я понимаю тебя и даю слово: у меня даже и мыслей не было как-то ей навредить или сделать больно! Наоборот, постараюсь ее защитить и огородить от какой-либо опасности...

Их разговор продолжался ещё полчаса. Уходя, Оуэн настоял на том, что пришлёт своего водителя, чтобы Арман мог доставить после утреннего осмотра сестру в ее квартиру. Пообещав заехать вечером навестить, он отправился к себе домой, по пути проверяя сообщения и отчёты Софии.

Придя на работу на следующий день, сразу выйдя из лифта, он увидел стоящего возле Софии Майкла Янга, старшего из братьев, который требовал объяснить ему, почему вчера была перенесена встреча с новозеландскими партнёрами. Перепуганная София, запинаясь, пыталась очередной раз объяснить тому, что у ее босса появились срочные дела, потому и попросил перенести на другой день встречу! Посмотрев на того, о ком шла речь, девушка стихла. Улыбнувшись в поисках хоть малейшей помощи, посмотрела на Оуэна.

– Что ты тут делаешь, Янг? И почему нападаешь на моих сотрудников? – без церемоний спросил Оуэн.

– А, явился! Хардман, может быть, теперь мне внятно объяснишь, какого чёрта ты перенёс встречу с партнёрами?! И что за такие важные у тебя были дела? Твоя секретарша и двух слов связать не может!

– Во-первых, София не обязана тебе что-либо говорить, не получив от меня прямых распоряжений. Во-вторых, она не обязана перед тобой отчитываться о том, куда и зачем я пошёл, зачем то или иное сделал. Да, ты сын владельца, но ты мне лично никто. Несмотря на свой статус, не суйся в мою жизнь и в мою работу! И если ты так хочешь знать, что же вчера произошло, то причина простая. С недавних пор я нанял личного помощника для решения части моих дел и проектов рекламы – Вивьен Бенар. Вчера ей стало плохо, и она потеряла сознание на моих глазах, и я решил помочь, не теряя времени. Распорядился, чтобы София перенесла встречу на любой другой день, обосновав срочными семейными обстоятельствами, сам лично отвез девушку в больницу.

– Оуэн Хардман, ты редкостный чёртов джентльмен! Какая-то девчонка превыше всего, так получается? И из-за нее ты перенёс встречу с партнёрами? ТЫ тут, парень, никто, чтобы решать и расставлять приоритеты, ты работаешь на эту компанию, ты просто руководитель рекламного отдела! Еще одно такое безумие – и ты вылетишь отсюда как пробка!

– НЕ трогай девушку и не смей мне угрожать, Янг, ты тут еще не генеральный директор! И не ты меня нанимал, чтобы грозить увольнять, а твой отец. И, как ты выразился, да, я «ставлю какую-то девчонку» превыше всего, даже компании, потому что так поступают нормальные воспитанные люди, увидев, что другой человек в беде, а особенно девушка, которой

стало плохо. Если надо, брошу всё и помогу, если понадобится, то и любому другому. Это просто правила хорошего тона – помогать. А теперь убирайся прочь с моего этажа, – едва сдерживая себя, произнёс Оуэн.

Немного успокоившись после того, как Янг ушёл восвояси, Оуэн вспомнил, что он обещал Арману прислать Джека в больницу. Позвонив своему водителю, распорядился, чтобы тот немедленно ехал к ним. Сам же решил, что навестит девушку вечером после работы.

Спустя 40 минут после того, как у него произошла размолвка с Хардманом, Майкл Янг сидел у себя в офисе. Просматривая отчёты продаж и реализаций продукции за последний отчетный период, он никак не мог понять, зачем отец нанял этого парня, который делает все, как ему вздумается, вообще никак не взаимодействует с другими отделами, порой «вылезая» из бюджета. Но и не мог не отметить, что реклама Хардмана лучшая. Однако его своенравность просто зашкаливает, и его стоит приструнить. Парень не раз делал все не так, как от него требуется.

Майкл продолжал разбирать документы и отчёты, когда в его дверь ворвался его младший брат с их младшей сестрой Агнесс, о чём-то споря. Было ясно, что спор ведётся долго.

– Джей, я не маленькая, ты мне не отец, чтобы так запрещать!

– ААААА! И славу Богу. Я и Майкл – твои старшие братья, и ты, похоже, выжила из ума, раз решила, что, так как мы тебя любим, то все позволим и простим, как наши драгоценные родители, да? И не веди себя как маленькая! Я сказал тебе: ни шагу без охраны и водителя, а ты? ЧТО СДЕЛАЛА ТЫ??? Ты нарушила мои запреты, убежала от охраны, взяла машину и уехала к своему идиоту из Шотландии, который, видите ли тут, какой-то «рисовашка» интерьеров (дизайнер интерьеров)...

– ТАК, СТОП! МНЕ КТО-НИБУДЬ ОБЪЯСНИТ, ЧТО ЗА БАЛАГАН ВЫ ОБА МНЕ ТУТ УСТРОИЛИ. Я ЖДУ????!!! – не дав договорить Джею, громко рявкнул на обоих молодых людей Майкл.

– Наша сестра влюбилась, – заявил Джей. Затем продолжил, объясняя: – В НИКОМУ НЕ ИЗВЕСТНОГО В БРИТАНИИ какого-то шотландского дизайнера интерьера, когда была там на учёбе, и у них, оказывается, все это время была переписка и звонки! А теперь этот парень тут, и АГНЕСС ЛЕТИТ К НЕМУ на встречу, пренебрегая всеми правилами приличия и безопасности, а главное – моими категорическими запретами куда-либо идти без охраны и водителя!

– Агнесс, ты ничего не хочешь сказать? – посмотрев на девушку, произнёс Майкл.

– НЕТ. Я знаю твой ответ, ты будешь опять, как и Джей, говорить мне, что я поступила опрометчиво и глупо. И тому

подобное. С меня на сегодня хватит поучений, – ответила Агнесс.

– Ты хотя бы имя его можешь сказать? – подняв одну бровь, спросил Майкл.

– Гордон Уэбстер, – гордо и с улыбкой ответила девушка.

– ЧТО??? – в один голос заорали братья Янг.

– Да, он. И не надо так кричать, – произнесла Агнесс.

– Да ты... Ты... Хотя бы знаешь, что твой ухажёр – сводный брат Оуэна Хардмана? – всё ещё не веря услышанному, спросил Джей.

– Нет, и какое это имеет значение, чей он сводный или не сводный брат? Мы любим друг друга, и он хочет познакомиться с вами, а еще собирается открывать в Лондоне один из своих филиалов дизайнерского агентства, – сказала в свою очередь девушка.

– Мне безразлично, что он планирует делать в Лондоне. Меня волнует, как и Джея, что ты утверждаешь, что любишь его, не зная, любит ли он тебя, сестрёнка! Ты можешь влипнуть, глупая, в такую историю, что вряд ли мы сможем её замять, не запятнав наше имя. Для тебя это любовь, а для нас – головная боль, – серьёзно произнёс Майкл.

– Вы не знаете его, и раз он чей-то там сводный брат, то это не делает его негодяем, а особенно – раз он брат Оуэна, а папа этого парня любит, – настаивая на своём, уверенно произнесла Агнесс.

– Да! Это ни для кого не секрет, но мы трое были для него всегда превыше всего. Агнесс, малышка, пойми! Мы беспокоимся о тебе и всегда будем, это наша обязанность – заботиться друг о друге, а особенно – наша с Джейм о тебе! Мы семья, если ты не забыла! – просто без всякого нажима произнёс Майкл.

– Нет, конечно, не забыла, но почему вы так ошетинились против Оуэна? Что он вам сделал? – непонимающе посмотрев на братьев, спросила Агнесс.

– Неважно, что он нам сделал, просто мы ему не доверяем, – сказал Джей.

– Агнесс, прошу тебя, не убегай так от охранников, не заставляй нас нервничать. Можешь ходить на свои встречи с Гордоном, но с охраной, – поняв, что сестра все равно будет встречаться с младшим братом Оуэна, Майкл решил попросить её быть осторожной, дав понять, что дальнейшие споры о водителе и охране не обсуждаются.

– Слушаюсь, сэр, – полушутливо сказала девушка. Развернувшись, она вышла из кабинета, расцеловав братьев на прощание.

– Да... Да ты... Чтоб ты провалился, Майкл Янг... О чём ты только думал, брат? – теряя дар речи, готовясь придушить старшего брата, произнёс Джей.

– Я думаю, что это наш шанс выяснить, что задумал Хардман против нашей семьи, – спокойно произнёс Майкл. – Последнее время он слишком бурно реагирует на наше присутствие.

Вечером того же дня Оуэн после работы и тяжёлых переговоров с новозеландцами заехал сначала домой. Переодевшись, затем зашел в магазин, чтобы купить огромный букет цветов, разных фруктов и вина, после чего поехал к Вивьен, как обещал, чтобы навестить ее. Оуэн не знал, что говорить, но он дал себе и ее брату слово, что будет о ней заботиться.

Подъехав к дому, где жила девушка, он попросил Джека ждать его в машине, а сам пошёл навстречу судьбе.

Подойдя к двери квартиры Вивьен, он собирался уже постучать или позвонить, как услышал непонятные звуки в квартире.

– Ааа... Арман, мне больно, что ты делаешь, – хрипела девушка, пока молодой человек пытался сделать ей укол.

– Тшш, не делай из мухи слона, это просто укол, чтобы у тебя спустилась температура. Тем более, это эффективнее, чем таблетки.

– Но намного больнее, – хмыкнула девушка.

– Знаешь, мне это напомнило то время, когда ты была маленькой врединой.

– Не ври, я не была врединой, а ты... А ты никогда не брал меня в свои игры.

– Да, и все потому, что ты была и остаёшься девчонкой...

Вдруг в холле раздался звонок в дверь, и Вивьен недоумённо и с небольшим испугом глянула на брата.

– Не волнуйся, это, наверное, Оуэн пришёл тебя навестить.

– Мистер Хардман...Оуэн... Но почему... Не понимаю, неужели он не забыл о своём обещании прийти?

– Ой, сестрёнка, что-то мне подсказывает, что ты ему не доверяешь, а зря! Парень без ума от тебя, и это видно невооружённым взглядом, – произнёс ей Арман и пошёл открывать гостью дверь.

Послышались звуки и шуршание пакетов, вопросы о здоровье Вивьен, затем снова шаги – и вот дверь открылась, а на пороге возник Оуэн с огромным букетом розовых тюльпанов. Подойдя к кровати, нагнулся и дал в руки цветы. Лицо девушки просияло при виде любимых цветов.

– О, как ты угадал, что я люблю тюльпаны розовые? Какие красивые, спасибо огромное, – хрипло сказала девушка.

– Да. Спецзаказ из Голландии, – смеясь, подмигнул он ей.

– Как мило, но не стоило.

– Вивьен, не спорь, он не только принёс твои любимые цветы, но и вино, и фрукты, так что десерт у нас готов, – улыбаясь, произнёс Арман. – Оуэн, ты не против поужинать с нами?

– Нет, с удовольствием.

– Тогда я вас на время оставлю наедине и пойду на кухню. Сегодня у нас тыквенный суп и сёмга, запечённая в духовке с овощами и картофелем.

– Мм, Арман, как вкусно, уже не могу дождаться, – сказала девушка брату.

– Если бы я знал, что вы тут готовите такой шикарный приём, то заехал бы и переоделся в смокинг, – шуточно удивившись и посетовав на свой неподобающий вид, произнёс Оуэн.

Он был в джинсовой рубашке, темно-синем пиджаке, песочного цвета брюках и в темно-коричневых мокасынах. И, на удивление Вивьен, ему очень шел более повседневный образ, чем деловой и неприступный, словно скала.

– Арман, будь добр, поставь цветы в воду, – попросила брата девушка протягнув ему тюльпаны.

– Конечно, – взяв цветы, Арман вышел из спальни, оставив их вдвоём, но не закрыл дверь, так как не доверял Оуэну до конца.

Повисло неловкое молчание, нарушить которое никто не решался.

– Спасибо ТЕБЕ! Ты помог мне, хотя мог бы и не делать этого, те люди были важны для нашей компании и для бизнеса... У тебя, наверное, будут проблемы из-за меня.

– Не смей так говорить, Вивьен! Ты не просто рядовой сотрудник компании, а мой личный помощник (И МОЁ СОКРОВИЩЕ! РАДИ ТЕБЯ Я И ГОРЫ СВЕРНУ!!! – кричало его подсознание), и это была моя глупость, что я не настоял отпустить тебя домой сразу, как только ты отдала мне отчёт. И тогда этого не случилось бы. В любом случае, если на твоём месте была София, я бы распорядился, чтобы ей вызвали скорую помощь! Кстати, она приходила, спрашивала о тебе в больнице, но ты спала.

– Мне хотелось бы понять тебя. Сначала ты беспокоишься о моём нарушенном графике принятия пищи, затем – о моей безопасности вечером в незнакомом городе, потом больница, теперь вот цветы и заговор с моим братом.

– Не будь параноиком, Вивьен, это просто забота, ничего большего. Не стоит во всём искать подвох, воспринимай это как данность, как неизбежный факт.

– Но... – не договорив, Вивьен стала задыхаться, кашлять, хватая ртом воздух, чтобы вдохнуть, чем не на шутку всполошила Оуэна и прибежавшего с кухни на помощь Армана.

– Тшш, не говори ничего, помолчи. Ты слишком много уже говорила, надо беречь связки.

– Может быть, воды? Хочешь воды?

– Угу, – помычала девушка Оуэну, и тот пошёл на кухню за стаканом с водой, пока Арман помог сестре нормализовать

дыхание и убедительно настоял всё-таки на инъекции лекарства, которое снизит температуру и уменьшит боль в груди.

Вернувшись из кухни с водой, Оуэн дождался, пока она выпьет, взял стакан и поставил его на тумбочку.

– Вивьен, милая, может, ты немного отдохнёшь, а мы с Оуэном, как только всё будет готово, перенесём тебя потом в гостиную, где ты на диване сможешь поесть рядом с нами?

Вивьен отрицательно покачала головой.

– Я думаю, Арман прав, тебе стоит немного отдохнуть и поспать. Мы тебя разбудим, как только ужин будет готов.

Сдавшись под настоятельными советами об отдыхе, девушка всё-таки откинулась на подушки, попыталась, прикрыв глаза, не думая ни о чём, кроме цветов, принесённых ей Оуэном, уснуть...

ГЛАВА 6

Часть 2

Двадцать лет назад...

В Великобритании, в графстве Хэмпшир, молодая супружеская пара собиралась на благотворительный приём, устраиваемыми их друзьями, Янгами.

– Сэм, дорогой, ты уверен, что это хорошая идея?

– О чём ты, Арен?

– О том, что ты хочешь забрать Оуэна и уехать с ним в круиз на яхте.

– Да, я так решил, и ты тоже была не против, даже согласилась ехать с нами... Ты что, передумала?

– Нет, но Оуэну всего 12 лет, а что, если с ним что-то случится?

– С ним всё будет в порядке, я обещаю, не переживай.

– Может, мне всё-таки остаться дома? Он только сегодня вернулся из летнего лагеря, и это будет его первая ночь дома?

– Что с ним может произойти? Тем более, что дома он будет под присмотром гувернантки.

– Но...

– Боже, нам пора ехать, если не хотим быть там в конце мероприятия и разочаровать Мишель и Нормана – они рассчитывают на нас.

– Я почти готова, осталось накинуть шаль, а тебе – немного приструнить свои непокорные волосы, которые торчат в разные стороны.

Через некоторое время прислуга напомнила господам, что шофер ждёт их у входа, и те заторопились.

Всю дорогу они говорили о предстоящем путешествии, о сыне и его перспективах, о том, что стоит переехать в столицу, о планах открыть новые верфи в Австралии, Ирландии и в Британии.

Когда супруги приехали, водитель любезно открыл дверь со стороны миссис Хардман, дождавшись, пока она выйдет, обойдя машину, выпустил мистера Хардмана и молча повез машину на гостевую парковку. Чета Хардманов вошла в главный зал огромного особняка.

Зайдя в богато украшенный зал, они увидели Уэбстера, друга семьи и компаньона Сэмюэля.

– Сэм и Арен, как вы доехали? Говорят, погода ухудшается?

– Чарльз, с корабля на бал? Ты ведь прилетел ночью! Спасибо, нам повезло, всё обошлось, но ты один? Как себя чувствует Элизабет?

– Я ненадолго, только повидать вас и поприветствовать хозяев. Элизабет утром отвезли в больницу. Врачи рекомендуют ей побыть под наблюдением. Надеемся, скоро появится на свет и наш малыш.

– Ждем и мы с нетерпением! Завтра заедем к ней.

– Сэм, сегодня нам вряд ли удастся здесь поговорить. У нас проблемы на верфи, я хочу тебе сказать...

– Сэм, Арен, Чарльз – наша неразлучная троица, – улыбаясь, произнёс Норман, подходя к ним с женой, чтобы поприветствовать.

– Норман, Мишель, выглядите великолепно, и приём шикарный!

– Да, это всё заслуга Мишель.

– Ну что ты, Норман, ну и скажешь же ты, дорогой, – якобы отмахиваясь от похвалы и укоризненно посмотрев на мужа, сказала Мишель.

– Мишель, милая, как дети? – спросила ее Арен, как только мужчины отошли в сторону что-то обсудить.

– О, Арен, дорогуша, Майкл – он моё спасение, а от Джея только хлопоты... Он почти не спит, хотя ему уже месяц.

– Вот потому я и говорю Сэму, что нам и одного хватит, а он настаивает на втором, пока что держу оборону. Но как ты осилила такие хлопоты? Ты оправилась после родов?

– Да, я очень быстро прихожу в себя. Тем более, что не кормлю грудью. Давай я тебя чем-нибудь угощу, будешь вина или, шампанского?

– Вина, пожалуйста.

– Два бокала вина, – обратилась Мишель к официанту.

Прием проходил великолепно, гости угощались деликатесными блюдами, запивая их изысканными напитками, обменивались новостями и танцевали под приятную живую музыку.

Через пару часов Сэмюэль и Чарльз были приглашены на небольшое совещание в кабинет хозяина. Все это время им не

удавалось остаться вдвоем. По дороге в кабинет Нормана Чарльз сказал:

– Кажется, я нашел причину наших проблем на верфи, завтра обязательно обсудим. Когда они направились к двери, к ним подошел дворецкий и сказал, что звонили из больницы и просили срочно перезвонить мистера Уэбстера. Чарльз побледнел.

– Я срочно еду в больницу! Не хочу тратить время на звонок! Что-то не так с Элизабет!!!

– Я с тобой!

– Нет, Сэм, я сам. Мы не можем уйти все! И Арен! Ты останься и подпишешь чек от нашей фирмы. Я, как только все выясню, позвоню. Объясни все Арен и Янгам.

– Не садись за руль. Генри тебя отвезет, а мы поедem на твоей машине.

Чарльз не стал тратить время на споры и, стараясь не бежать, стремительно направился к выходу. Никто из них не заметил стоящего совсем недалеко, за колонной, Руперта (с серым, как полотно, лицом, делавшего вид, что слушает одного из гостей, который пытался объяснить ему, что будущее – за маленькими и совсем не громоздкими мобильными телефонами). Извинившись перед напыщенным толстяком, Руперт задумался, что же имел в виду Чарльз, говоря о делах на верфи, чего он не знает, а затем направился к выходу, стараясь не попасть на глаза Сэму и Чарльзу. Ведь он, Руперт Харрисон, кузен Сэма

Хардмана, является главным управляющим фирмой Сэма и Чарльза. Руперт как раз приехал с очередным отчетом на совещание, которое должно состояться на следующий день.

Норман встретил Сэма в дверях кабинета и пригласил присесть. Хозяин дома удивился, что Сэм пришел один, без Чарльза. Сэм все объяснил и извинился за Чарльза. После того, как Хардман выписал чек на приличную сумму для благих дел, Норман Янг попросил гостя ненадолго задержаться...

Вечер проходил замечательно, но у Сэма было не очень спокойно на душе...

Через час его попросили подойти к телефону. Звонил Чарльз. Он сказал, что Элизабет очень плохо, ее сердце не справляется, врачи не знают, что делать: спасти малыша или мать? Она не выдержит схваток, которые уже начались, но и кесарево сечение очень не безопасно. Элизабет настаивает на операции. Чарльз был в шоке. Сэм не знал, чем помочь другу. Только своим присутствием (он так и сказал Чарльзу). Приедет в больницу, как только отвезет Арена домой, к сыну.

Сэм и Арена попрощались с хозяевами и выразили еще раз свое восхищение приемом. Мишель и Норман, в свою очередь, поблагодарили их за присутствие и жертвование.

Хардманы, дождавшись машины Чарльза, сели в нее и отправились к себе домой.

Машина ехала по плохо освещённой дороге в сторону Портсмута. Начался дождь, и видимость еще больше снизилась. Путь предстоял отнюдь не близкий. Молодая супружеская пара очень переживала за Элизабет. Чтобы отвлечь мужа от грустных мыслей за рулем, Арэн предложила поговорить о приеме. Затем, переведя тему, они стали обсуждать чисто семейные проблемы и то, что сына стоит отдать в Лондоне в частную школу, так как сейчас Оуэн учился в обычной школе в Портсмуте. И, конечно, в Кембридж или Оксфорд в будущем.

Сэму пришлось резко затормозить машину посередине дороге. Посмотрев друг на друга, Арэн стала вглядываться вперед.

– Что случилось, Сэм?

– Там впереди автомобиль с выключенными фарами, надо пойти посмотреть. Может, что-то с водителем.

– Давай проверим, но вместе... – произнесла Арэн.

– Нет, милая, оставайся в машине, – сказал Сэм и, достав зонтик, вышел.

Как только Сэм сделал несколько шагов, впереди стоящий автомобиль с бешеной скоростью ринулся задним ходом прямо на Сэма. Отшвырнув его и продолжая задний ход, врезался в автомобиль Чарльза, столкнув в кювет. Переключив скорость вперед, убийца нажал на газ и, когда через несколько секунд уже мчался по шоссе, осознал, что в машине была женщина. Ее искаженное ужасом лицо отразилось в свете фар, когда он

смотрел в зеркало заднего вида. Понял, что совершил непоправимую ошибку...

В больнице Элизабет делали кесарево сечение. Чарльз находился в тревожном ожидании и не мог понять, почему Сэм так задерживается. От Янгов они с Арен выехали достаточно давно, чтобы доехать домой, но и там их не было. От Генри, водителя Хардманов, также пока не было вестей. Он уехал, как только узнал, что Чарльз не может связаться с Сэмом.

Свернув на дорогу в Портсмут, Генри недоумевал, куда подевались Сэм и Арен. Обычно они сообщали о своих передвижениях, если были не с ним. Вдруг он увидел мигающие огни спецтехники. Дорога была перекрыта полицией. Везде стояли машины скорой помощи и пожарные бригады. Генри остановился и вышел из автомобиля. Как только он приблизился ближе, то увидел залитый пеной автомобиль мистера Уэбстера...

После всех визитов полиции, выяснения обстоятельств смерти мистера Хардмана и бесконечных визитов друзей и родных, приносящих соболезнования миссис Хардман и Оуэну, последовала тишина, в которую погрузился их некогда счастливый дом, единственным человеком, оставшимся с ними, был Чарльз Уэбстер – лучший друг семьи и компаньон убитого. Ему пришлось пережить страшную ночь – он потерял свою

любимую Элизабет, у которой не выдержало сердце... Молодая женщина умерла, едва увидев сына. Он взял на себя все приготовления к похоронам и оказывал различную поддержку Арен и Оуэну. Особенно мальчику, которому было тяжелее всего...

Их всех объединило горе. Чарльз с новорожденным сыном, несмотря на свой сильный характер, был совершенно беспомощен. Он не знал, что делать с малышом. Арен, едва оправившись от травм, не смогла остаться безучастной. Она упросила Чарльза временно переехать к ним, чтобы она могла быть рядом. Оуэн с первого взгляда взял Гордона под свою личную опеку. Заботы о малыше не дали им сойти с ума...

Франция, двадцать лет назад и до наших дней.

Дождь, не прекращаясь, лил всю неделю, что не характерно для тёплого южного побережья Франции летом. Был вечер. Мистер и миссис Бенар укладывали своих двоих детей, которые непременно (именно перед тем, как лечь спать) начинали канючить: старший – о том, что он уже большой, что может до утра не спать, просил разрешить ему посмотреть еще одну серию мультика про супергероев, а младшая, в пример брата, о том, что хочет мороженое, много шоколада и огромную куклу. И всё это, в отличие от старшего 12-летнего брата, в сопровождении громкого рёва пятилетнего ребенка.

Но миссис Бенар знала, как сделать так, чтобы ее маленькая принцесса успокоилась и всё-таки согласилась лечь в постель. Взяв ее хныкающую на руки, она предложила девочке сначала просто умыться, а потом пообещала, что споёт ей колыбельную, а папа придет потом и поцелует на ночь.

Немного успокоившись и поняв, что все равно не получит то, чего хочет, девочка, с обидой надув губки, всё-таки согласилась лечь в постель.

– Мама!

– Да, солнышко!

– А Арман почему не ложится?

– Арман старше, он тоже скоро ляжет спать.

– Я хочу сказу, пожалуйста...

– Давай я лучше спою тебе песенку?

– Споёшь песенку? Дя... Песенку!

– Закрывай глазки, солнышко, – улыбнулась дочери миссис Бенар и стала напевать песенку:

Ночь укрылась черным пледом,

Согреваясь в свете звёзд,

И сплетает быль и небыль

Из страны волшебных грёз.

Ночь показывает сказки

И легенды старины:

Непослушным – в серых красках,

Милым – розовые сны.

Закрывай, принцесса, глазки,

Баю-баю, ангел мой.

Верь, когда-нибудь из сказки

Принц придёт и за тобой.

Золочёная карета.

Повезёт тебя к мечте:

К встрече с утренним рассветом,

К ясной утренней звезде.

Оживают в старых книжках

Трубадуры, короли,

Вечно что-нибудь мальчишки

Ищут на краю земли.

И по свету принцы бродят,

По селеньям и лесам,

И любовь свою находят,

Так как верят в чудеса.

Закрывай, принцесса, глазки,

Баю-баю, ангел мой.

Верь, когда-нибудь из сказки

Принц придёт и за тобой.

Золочёная карета повезёт тебя к мечте:

К встрече с утренним рассветом,

К ясной утренней звезде.

Наблюдая, как его любимая жена мурлычет колыбельную песню для их крошки Вивьен, мистер Бенар жалел, что не мог остаться с ними еще ненадолго – его звали на службу в Национальную гвардию, а опоздание или уклонение от призыва считалось дезертирством и строго наказывалось. Ему надо было прибыть в полк через неделю, а это значит, что семью нужно перевести в столицу на время, пока он будет на службе на этой неделе! Старший уже проявлял интерес к военным наукам, но при этом мечтал стать футболистом и играть за сборную Франции. Он целыми днями мог гонять мяч или читать различную литературу и журналы про спорт. И очень огорчился, когда шёл дождь, как сейчас.

От раздумий его отвлёк голос жены, которая просила подойти и пожелать доброй ночи Виви – как ласково они называли дочь.

– Спокойной ночи, моя крошка! Принцесса, пусть тебе приснится прекрасный принц, – поцеловав ее в лоб и включив ночник в виде Мини-Маус с приглушенным светом, вышел из комнаты. Малышка боялась темноты.

– Дорогой, может, вернуться в Париж – плохая идея? Опять менять все... Дети счастливы здесь, у Армана друзья, футбольный клуб, школа, в конце концов.

– Но я УЕЗЖАЮ, Моник! Неизвестно, сколько времени, возможно, даже месяцами меня не будет, а в столице живут твои родители, они помогут, если будет нужна помощь, да и ребята из Национальной гвардии всегда рядом. Я поговорю с ними, чтобы вы не остались без защиты. Сейчас очень не спокойное время. Пойми, пожалуйста.

– Но мы тут счастливы... По крайней мере, были, пока ты не начал бесконечно бывать в разъездах. Никогда не знаешь, когда ты в Европе, а когда – в той же Африке... Мы пойдём за тобой куда угодно, лишь бы быть рядом вместе...

– Это безумие, Моник, и опасно для детей.

– Но Вивьен почти тебя не знает, и я боюсь, что в один прекрасный день она просто забудет, что у нее есть отец, которого она видит раз в месяц! Дай Бог – в неделю – и это максимум. А Арман? Ты вообще в курсе, что он мечтает стать футболистом Высшей лиги и попасть в сборную по футболу Франции?

– Знаю!! И у него получится, он напористый парень! И всего, чего пожелает, добьется. Не переживай так за Виви, она никогда не забудет меня, я не позволю этому случиться. Обещаю, что это последний раз, когда моя командировка затянется на неопределённый срок. Но есть люди, которые промышляют незаконным переводом крупных денежных средств на подставные организации для дальнейшего вывода этих акций и денег через другие счета. Все это связано с незаконной

торговлей оружием и терроризмом, и мы хотим это остановить. На это нужно время.

– Но почему этим должен заниматься именно ты, Паскаль? Зачем? Ты рискуешь собой, мной, детьми и своей жизнью! Это опасно.

– Я понимаю... И поэтому хочу, чтобы вы вернулись в Париж. Там безопаснее, чем тут, в Марселе.

– Но...

– Не спорь, Моник. Мы все переезжаем. И точка!

– Ладно, сдаюсь, будет по-твоему. Мы переедем, если ты уверен в том, что там нам будет безопаснее.

Через две недели отец Армана и Вивьен пропал без вести, а еще через год его приписали к мёртвым...

Шли годы, ребята выросли, Арман, окончив школу, поступил в Лионский университет на факультет права и экономических наук, затем (через несколько лет после окончания университета) решил уйти в Национальную гвардию. Вивьен же, окончив школу, поступила в Университет Париж IV Сорбонна на факультет маркетинга и рекламы.

После окончания учебы устроилась на работу, где через еще полгода познакомилась с Жаком на одной из вечеринок в журнале VOGUE, в котором работала ее дальняя кузина.

Роман был не сильно продолжительным, Жак бросил Вивьен. Как оказалось, он не испытывал к ней никаких сильных чувств. Когда об этом узнал Арман, который был в то время в отпуске,

он готов был убить этого ловеласа и чёртового Казанову, но решил, что справиться с переживаниями сестры ему важнее, поэтому стал чаще брать ее собой на встречу с друзьями, а мама старалась отлечь дочь, радуя ее еженедельными шопингами и просто тёплыми словами и посиделками по вечерам.

Прошло время, жизнь наладилась, и бы вроде все шло мирно, пока у матери Армана и Вивьен не нашли проблемы с сердцем, следствием чего стал инфаркт, который сильно подорвал здоровье Моник через пару лет, когда детей не было в городе. Вивьен отдыхала на острове Корсика с подругой, а Арман находился на службе в разведке. Вернувшись домой, Вивьен узнала, что соседи вызвали скорую, а мать увезли в больницу. Девушка пыталась связаться с братом, но все, что она смогла сделать – это попросить его начальство передать, что она пытается его найти, что это дело чрезвычайной важности, касающееся их семьи. Однако еще через пару дней Моник добил второй инфаркт. Она умерла, не приходя в сознание...

Вернувшись через год, чтобы быть рядом в тяжёлое время с сестрой, Арман познакомился с Джоси, буквально сбив ту с ног во время пробежки в парке. Так завязалась их история, переросшая в глубокую привязанность и любовь.

Джоси, подружившись с сестрой мужа, всячески поддерживала Вивьен, у которой были трудности на работе, советовала той перевестись на более крупную и подходящую

должность, чем её текущая (секретарша в малоизвестной фирме с такой же мизерной зарплатой).

Взвесив все «за» и «против», Вивьен разослала свое резюме во все крупные компании, занимающиеся рекламой. Она прошла не одно собеседование, выслушивала требования потенциальных работодателей...

Девушка сидела перед компьютером и, просматривая почту, наткнулась на письмо из Лондонской рекламной фирмы, которая принимает ее к себе, но с условием того, что девушка перед постоянным трудоустройством сначала пройдет стажировку.

Посоветовавшись с невесткой, подругой и братом, было принято решение начать поиск там квартиры, наняв агента. Через неделю Вивьен уехала, собрав по коробкам все, что ей понадобится. Она обещала сообщить из Лондона, как только там обустроится...

ГЛАВА 7

Часть 3

Двое мужчин стояли на балконе и курили, их разговор велся о девушке, мирно спавшей в своей комнате неподалёку.

– Я не смогу остаться с ней надолго, мне нужно возвращаться в Париж. Есть неотложные дела, через столько лет появилась зацепка, чтобы найти нашего отца.

– Да, Вивьен как-то упоминала о том, что он пропал без вести больше 20 лет назад.

– Да, когда была маленькой, совсем крохой, не проходило и дня, чтобы она не плакала, зовя его, и я сам по нему скучал и скучаю также до сих пор, как и сестра, но теперь его отсутствие еще больше как-то обострено со смертью матери.

– Мне... Сочувствую... Ты говоришь, есть зацепка? И откуда она ведет???

– Из Азии. Туда в некую финансовую компанию и собирался отец. По сроку давности кое-какие данные рассекретили, и мне доложили позавчера. Я хотел это сообщить Виви, когда не мог до нее дозвониться.

– А теперь она знает уже, что, возможно, ее отец жив? И что есть шанс его возвращения домой?

– Нет, я до сих пор ей не сказал. Думаю, пока не буду знать, что информация верна, то не буду говорить сестре, что есть вероятность его найти живым. Не хочу и не могу обнадеживать понапрасну, ее нужно подготовить к такому повороту. Больше 20 лет прошло, это не шутки.

– Да, понимаю. Я помогу, можешь рассчитывать на меня. Что касается Вивьен, я не хочу оставаться безучастным.

– Спасибо тебе, Оуэн.... Ну что, пора накрывать на стол, будить нашу спящую красавицу и садиться? Ужин уже готов, – выйдя проверить рыбу и овощи в духовке, разогревая суп на плите, сказал Арман, обращаясь к Оуэну.

– Если не против, пойду сам разбужу и перенесу ее в гостиную.

– Возражений не имею, один совет: только поосторожней с ней, она внешне сильная, а внутри – как из стекла хрупкая.

– Я учту, – сказал Оуэн и отправился в спальню будить Вивьен.

Наблюдая за девушкой, Оуэну пришло осознание того, что каждый вдох теперь зависим от нее. Это делало его счастливым и несчастным одновременно.

Разве есть что-нибудь прекрасней любви и ужасней зависимости? (мысленно спрашивал он сам себя).

Спустя час после того, как они все поужинали, Оуэн, к своему огорчению, понял, что ему лучше всего уйти к себе. Попрощавшись с хозяевами, уехал домой.

Оуэн в последующие недели сделал все так, чтобы во время выздоровления Вивьен даже и не думала выходить! Он перевёл девушку на дистанционную работу и устраивал с ней

конференц-связь по скайпу, обсуждая ее эскизы и проделанную работу. Потихоньку и сама Вивьен привыкла работать дома.

Как-то Оуэн привёз ей все необходимые документы из офиса и помог переоборудовать одну из комнат в кабинет. С каждым днём ей становилось всё лучше, и почти каждый вечер Оуэн приходил к ней с очередным букетом цветов. Они вместе ужинали и болтали, могли смотреть кино.

Арман уехал обратно к жене через три дня после выписки Вивьен. Он не хотел надолго оставлять беременную жену и при этом здраво рассудил, что его маленькая вредина теперь точно в надёжных руках Оуэна.

Сами молодые люди стали больше друг о друге узнавать и всё сильнее сближаться. Когда врачи разрешили девушке выходить, они часто ездили в парк или прогуливались по набережной Темзы. Оуэн знакомил ее с городом, которого она не знала хорошо до конца, как и мистера Хардмана. Но с ним ей было спокойно, они вместе смеялись над комичностью туристов или восхищались сменой караула возле Букингемского дворца.

Летели дни, август сменился сентябрём. Несмотря на то, что Вивьен чувствовала себя хорошо и вполне могла вернуться в офис после более трёхнедельного отсутствия, она продолжала работать удаленно. И сам Оуэн считал, что, находясь дома, ей будет комфортнее трудиться, и он не хотел рисковать тем, что из-за утренней сырости ей может стать хуже. Кроме того, мистер Хардман считал, что она была не до конца окрепшей. Вивьен

часто на него обижалась, потому что тот не давал ей никуда выйти одной (особенно пешком), с ней всегда должен был быть Джек, если у самого Оуэна были встречи или важные совещания на работе.

Девушка не раз повторяла про себя, что он в один день просто уйдёт, а роман закончится. Их встречам и таким уютным вечерам тоже придет конец, и она снова останется с разбитым сердцем, но каждый раз, когда Оуэн приходил после работы к ней с очередным букетом цветов (а однажды – с огромным плюшевым медведем), эти мысли быстро улетучивались.

Как-то после работы Оуэн заехал к девушке и сказал, что у него для нее сюрприз. Он попросил Вивьен одеться потеплее, так как на улице было прохладно.

Мистер Хардман повёз ее сначала поужинать в ресторан, а затем решил показать свой дом, что и являлось тем самым сюрпризом. Так сказать, сменить заодно обстановку.

Дом Оуэна располагалась в одном из самых дорогих районов Лондона. Красивое викторианское здание принадлежало полностью Оуэну. Несмотря на его внешний исторический облик, внутри все было современно, дизайном занимался брат Оуэна, Гордон, который посоветовал поиграть на контрасте веков. Было принято решение, что проект будет выполнен в модном неоклассическом стиле, здесь было место всему.

Главным местом дома была большая уютная гостиная с камином, где располагались всевозможные кресла и диваны с подушками, а также телевизор. На этом же этаже находилась столовая зона на 12 персон и большая кухня с прилегающей к ней комнатой прислуги. На других 2 этажах располагались рабочая зона и большая библиотека, такая же, как в поместье в Хэпшире у мамы и Чарльза. И зона 5 спален со отдельными ванными и главной большой хозяйской спальней со своей ванной и большой гардеробной. Кровать там была выполнена из натуральной кожи с высокой спинкой в тёмном коричневом благородном цвете и таким же большим кожаным пуфом, который стоял рядом с небольшим диваном и играл роль и стола, и кресла одновременно.

Вивьен понравился дом Оуэна, он отражал его полностью и даже раскрывал любовь мистера Хардмана к поэзии и книгам, которых была обширная коллекция. Но для нее обстановка была слишком мужская. Вивьен не заметила живых цветов.

Пока девушка знакомилась с домом, Оуэн распорядился подать им фрукты и вина в гостиной и пошёл искать девушку, которая, как потом оказалась, была всё это время в библиотеке. У нее в руках мистер Хардман заметил рамку с семейной фотографией: на ней был он, его родной отец и мама, стоял яркий и тёплый солнечный день, семья была в каком-то саду в летней одежде. Поставив рамку на место, Вивьен собиралась

уже потянуться к другой фотографии, когда уловила движение сзади.

– Я извиняюсь, если напугал тебя, – немного сконфуженно сказал он.

– Нет, всё в порядке. Я изучала твои книги. Знаешь, даже и половины из них я никогда не читала. А еще видела тут одну фотографию, там явно ты...

– И мои родители на той фотографии, что ты смотрела: мой тогда еще живой отец и мама в нашем поместье на юге Хэпшира, – договорил за нее Оуэн и рассказал, где именно она снята.

– А кто на этой? Я так понимаю, это твоя мама. Но кто этот мужчина?

– Это мой отчим – Чарльз Уэбстер, а эти ребята рядом со мной – мои сводные брат и сестра, Гордон и Меридит.

– Они живут в поместье?

– Нет, они живут в Шотландии: в Эдинбурге учится Меридит, а Гордон собирается переехать в Лондон. Он занимается дизайном, и внутренний проект этого дома – полностью его заслуга.

– Он хорошо постарался... Мне здесь нравится, хоть дом и большой, а прислуга за ним явно зорко следит, тут не хватает женской руки... – задумчиво пролепетала девушка и тут же смутилась своих же слов.

– Возможно, ты права. И однажды в этом большом доме будет жить своя принцесса, – сказал Оуэн, подхватив девушку, словно пушинку, на руки, чем вызвал бурю положительных эмоций. Затем бережно отнёс её в гостиную, где их уже ждали фрукты и вино.

Весь оставшийся вечер они провели возле камина. Оуэн (по просьбе Вивьен) рассказывал ей про окрестности Хэпшира, они ели фрукты, пили вино, и казалось, что мир на какой-то момент замер... Они смеялась над различными смешными моментами вместе, она, не веря каким-то рассказам, качала головой или восклицала, чем вызывала улыбку у Оуэна.

В какой-то момент, сидя рядом с Вивьен, Оуэн поцеловал девушку жарким страстным поцелуем, сначала ошелобив её, но уже через мгновение она ответила столь же горячим и страстным поцелуем. Им понадобился всего один поцелуй, чтобы наконец осознать тот факт, что они бесповоротно любят друг друга, хотя три важных слова их жизни так и не произнесли вслух. Это читалось и в их глазах, и в его поступках к ней.

Оуэн хотел её всю, желал изучить каждый миллиметр ее тела, его мучила жажда обладания ею. Он хотел её с того самого момента, как она впорхнула в его кабинет, словно ангел, в своем нежно-голубом платье в тот первый день их знакомства. Оуэн часто смотрел на Вивьен и тихо себе говорил: «Я люблю тебя». Он боролся сам с собой.

Вивьен чувствовала его внутреннюю борьбу, словно тысяча демонов сражаются друг с другом внутри Оуэна, она никак не могла понять, является ли она сама этому причиной или есть что-то другое, о чём он не хочет говорить ей.

Когда Оуэн поцеловал ее столь горячо, это настолько испугало девушку, что Вивьен не сразу смогла ответить ему тем же поцелуем, вложив в него всю свою любовь. К этому внешне грозному и суровому человеку...Но на самом деле любящему, доброму и заботящемуся о ней.

Он так часто удивлял ее своими поступками, что Вивьен потеряла им счёт. Она любила мистера Хардмана и часто повторяла это каждый раз, когда смотрела ему в глаза, но не решалась произнести это вслух: «Я люблю тебя, Оуэн». Это было ее секретом, который девушка не могла никак решиться раскрыть, боялась услышать отказ или невзаимность.

Вечер казался двум влюблённым нескончаемым, Оуэн включил старого и доброго Strangers In The Night – Frank Sinatra. Он, как никто другой, подходил для столь романтического вечера у горящего камина. Слушая песню, Вивьен, уютно расположившись рядом с Оуэном на ковре, не заметила, как уснула. Через короткое время, услышав ее ровное дыхание, мистер Хардман понял, что девушка давно спит в его объятьях. Выключив пультом динамики, он встал и отнёс ее в свою спальню, где, сняв с нее полусапожки, стянув платье и надев на девушку одну из своих маек, укрыл одеялом. Сам же, тоже

переодевшись в клетчатые пижамные брюки и натянув фуфайку, лёг рядом, не залезая под одеяло.

Проснувшись утром, он обнаружил, что Вивьен всё еще спит. Решив ей не мешать, спустился в кабинет. Войдя туда, он обнаружил Гордона, который стоял возле окна с кружкой кофе в руках.

– Ты давно тут стоишь? – удивлённо спросил Оуэн брата.

– Ну, достаточно давно, чтобы понять, что эту ночь ты был не один, брат. Меня впустил Джек, не вини его. Я всё-таки не посторонний, как-никак.

– Да, ты не посторонний, но предупредить меня, что ты зайдёшь, всё-таки стоило. Ты так не считаешь?

– Прости, но мне нужно с тобой поговорить. И лучше всего это делать здесь, у тебя дома, в твоём домашнем офисе, чем в любом другом месте.

– Во-первых, чтобы о чём-либо с тобой разговаривать, мне нужна такая же, как у тебя, добрая кружка кофе, а, во-вторых, как ты сам понял, в моём доме гость, и я не хочу, чтобы она случайно услышала наш разговор. Ты не мог найти более удачного дня для этого? Тебе придётся подождать еще немного, пока я не вернусь со своей чашкой кофе.

Через 20 минут Оуэн вернулся в кабинет.

– И так в чём твоя проблема, Гордон? Что за экстренный случай? Можешь мне говорить, я весь во внимании!

– Мы оба знаем твою неприязнь к главе семейства Янг. И то, что и с его сыновьями ты не в приятельских отношениях. Дело в том, что я встречаюсь с Агнесс Янг – дочерью Нормана.

– Что? Ты... Как?

– Боже, Оуэн, не мне тебе говорить, как и почему люди влюбляются, встречаются и вообще заводят отношения.

– НО она не просто девушка, Гордон! Она – дочь Нормана и сестра Майкла и Джея!

– Оуэн, вот только не строй из этого шекспировскую драму, брат. Она – моя девушка, и из-за капризов своего неугомонного брата с жаждой мести я ее не брошу.

– Ты хоть понимаешь, что теперь если не сам Норман, то Джей и Майкл решат воспользоваться тем, что их сестра встречается с тобой, моим братом?! Это шанс, чтобы заставить следить за мной!

– ТЫ параноик, Оуэн. Везде ищешь подставу с ее братьями. Я как-нибудь разберусь сам.

– Хэх... Что ты хочешь от меня? Ты можешь сказать? Или я похож на телепата, который читает мысли?

– НЕ трогай и не впутывай в свои игры Агнесс! Девушка не виновата в предполагаемых кознях отца.

– Хорошо, с моей стороны я обещаю не трогать ее! Даже наоборот – помогу тебе.

– Спасибо!

– Предлагаю поговорить о более насущном. Кто та счастливица в твоей спальне, с которой ты переспал?

– Я с ней не переспал и пока не собираюсь, всё намного серьезней. Тут нужен особый подход.

– Что я слышу... Ты влюбился в нее, брат?

– Да, причём безумно. Ради нее я готов свернуть горы, переплыть Ла-Манш, если потребуется! Я счастлив рядом с ней.

– Может, назовёшь имя этой счастливицы, которой удалось покорить твоё сердце?

– Вивьен Бенар, она мой новый помощник и смысл моей жизни за последние два месяца. Надеюсь, и последующие годы.

– О, француженка, поздравляю, хороший выбор, брат. И когда ты познакомишь меня с этим чудом?

– Я собирался приехать с ней на благотворительный вечер на этой неделе, который устраивает мама с Чарльзом. И там её вам представить.

– Мама будет рада знакомству, а Меридит – просто счастлива.

В это время в дверь постучали, и в своём бежевом кашемировом платье с круглым вырезом на груди и полусапожках показалась сама Вивьен. Ее светлые волосы были слегка спутаны, а зелёные глаза с настороженностью смотрели на двух мужчин.

– Виви, дорогая, что-то случилось? – спросил Оуэн, подойдя к ней и поцеловав ту в висок, взяв под руку. – Давай я тебя познакомлю с моим братом.

– Нет. Просто я проснулась, а тебя нет. Собиралась уже спуститься вниз, когда услышала шум и, как мне показалось, громкие голоса.

– Не стоило волноваться, обычная разборка между двумя братьями, – успокоил ее Оуэн и, подойдя к брату, продолжил.

– Гордон, мадемуазель зовут Вивьен Бенар. Вивьен, это мой брат Гордон Уэбстер.

– Очень приятно, я очень рада познакомиться с братом Оуэна.

– Я тоже рад, мисс, немного о Вас наслышан, – обменявшись рукопожатием с девушкой, произнёс Гордон.

– Оуэн, я собираюсь отправиться на прогулку, а потом хочу вернуться к себе домой. Мне нужно связаться с братом, уже неделю с ним не говорила.

– Замечательная мысль, но сначала мы позавтракаем. И лучше вы пойдите вместе с Джеком – не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

– Со мной ничего не случится, и я хотела бы побыть одной.

Молодые люди, продолжая беседовать, отправились в столовую, где их ждал накрытый стол. После завтрака Оуэн опять пытался навязать Вивьен сопровождающего.

– Боже, Оуэн, дай ей немного свободы! От того, что пару часов она побудет одна, с ней ничего не случится! Тем более, что девушка всё-таки не фарфоровая кукла, чтобы держать ее под колпаком. И, к твоему сведению, существует мобильная связь, и ты в любой момент можешь ей позвонить. И она также может набрать тебя, если понадобится твоя помощь.

– НО... Ладно. Пожалуйста, только держи телефон включённым и чуть что – звони, я приеду.

– Спасибо тебе, Гордон! Он мне и шагу не даёт сделать без Джека.

– Всегда рад помочь тебе, обращайся! Я-то знаю, как сделать так, чтобы гиперзабота не превратила его в надзирателя, – усмехнувшись, сказал мужчина.

– Ну, мне пора. До встречи, Гордон, была рада знакомству. И я позвоню тебе, как буду дома, – обратилась она к Оуэну. Поцеловав того в щеку, выскочила из комнаты.

– Буду ждать. И поаккуратнее в городе, – крикнул ей вслед Оуэн.

Через полчаса после знакомства с девушкой брата и того, как она ушла, сам Гордон тоже уехал. Ему предстояло посмотреть пару лофтов недалеко от дома Оуэна, а также осуществить еще несколько деловых встреч с заказчиками на объектах.

Вивьен не спеша гуляла по городу и пила уже остывший кофе, купленный ею в «Старбаксе». Она размышляла об Оуэне, о том, что этот человек с каждым днём становился для нее

смыслом жизни. Мистер Хардман как-то угадывал, как поднять ей настроение даже в самую дождливую погоду.

Городские пейзажи сменялись. Она и не заметила, как оказалась в неизвестном для нее районе (явно намного дальше от того места, где девушка снимала квартиру). Вивьен присела на ближайшую лавочку, собираясь позвонить Оуэну, как вдруг заметила припарковавшуюся рядом с ней машину, из которой вышел Джей Янг.

– Мисс... Вам помочь? О, мисс Бенар, что Вы тут делаете?

– Мистер Янг, здравствуйте, я гуляла и, видимо, не заметила, как заблудилась. Как раз собиралась вызвать такси.

– Вас давно не видно в офисе, Вивьен. Слышал, Вы болели, но сейчас, я так понимаю, чувствуете себя лучше?

– Да, вполне лучше, но всё-таки мне бы не помешала, если не возражаете, Ваша помощь.

– Да, конечно, садитесь в машину, и я Вас могу отвезти, куда скажете.

– Можете меня доставить по этому адресу, я там живу. Просто не знаю, как отсюда добраться домой, и тут явно просто так не поймаете такси.

– Конечно, садитесь.

Через 20 минут они уже подъезжали к дому Вивьен.

Поблагодарив того за помощь и выйдя из машины, девушка заметила чёрный джип и рядом стоящего Оуэна, который явно

был чем-то взбешён. Встретившись взглядами, молодые люди пошли друг другу навстречу. Первым прервал молчание Оуэн.

– Где тебя носило? Чёрт побери, что ОН рядом с тобой делает? Точнее, что ты с ним делала в машине?

– Где я была – тебе прекрасно известно, гуляла по городу, размышляла и не заметила, как оказалась в совершенно не знакомом районе. Собиралась тебе звонить, чтобы приехал за мной, но в этот момент рядом оказался мистер Янг, который любезно помог мне.

– Значит, это так называется? Он просто помог тебе и привёз домой.

– Это никак не называется, Оуэн, это просто обычная помощь, и его предложение оказалось очень кстати. Я назвала ему адрес, куда мне надо, и он меня просто подвёз, а ты делаешь из этого какую-то драму.

– Это я драматизирую, ДА? Кто-то обещал мне звонить, кто-то обещал быть осторожнее! И что в итоге? Я тут мечусь в неизвестности, едва не поседел, пока думал, что что-то ужасное произошло с тобой, я волновался, Вивьен. И я не доверяю Янгам.

– Вообще-то, я еще здесь, – подал о себе знать Джей, который наблюдал словесную перепалку между двумя людьми.

– И тебя никто не задерживает, Джей. Я очень признателен тебе, что ты помог ей, но лучше тебе ехать туда, куда ехал, – холодно обратился к тому Оуэн.

– Оуэн... Спасибо Вам, мистер Янг. Я Вам очень признательна, что помогли.

– Всегда рад помочь Вам, мисс Бенар, в следующий раз будьте повнимательней. Не каждый поможет девушке без корыстных целей.

– Обязательно. Прощайте, мистер Янг, – сказала девушка.

– До свидания, Хардман, – бросил Оуэну Джей.

Через мгновение в квартиру зашли двое совершенно злых друг на друга молодых людей. Девушке совсем не хотелось продолжать разговор с ним, а желание как следует треснуть Оуэна чем-нибудь тяжелым, чтобы тот прекратил свою гиперзаботу, возросло еще больше. Она не смотрела на него, но чувствовала его взгляд на себе.

– Что, Оуэн, хочешь еще больше испортить мне настроение?

– Нет, всего лишь извиниться за своё отвратительное поведение.

– О... Да неужели... И что на этот раз? Розы, плюшевые мишки или... Французский ресторан?

– Нет, не угадала, – приблизившись к ней, сказал он: – Я хочу извиниться другим способом. Хочу заняться с тобой любовью.

Не дав ей больше сказать ни слова, он подхватил Вивьен на руки и отнёс в спальню.

Оуэн сам точно не знал, когда ему стало окончательно ясно, что всё-таки придётся соблазнять Вивьен. Он хотел ее, Боже, как же он хотел ее! И с такой силой, какой он и вообразить не мог до того, как впервые поцеловал ее вчера в своей гостиной.

В этот момент в спальне Вивьен предстал совершенно другой Оуэн. Страстный, горячий мужчина, со взглядом хищника, который так и сгорал от нетерпения наброситься на свою жертву. Движимый неконтролируемым порывом, он притянул девушку к себе и в мгновение ока сорвал с неё всю одежду. Стоя совершенно обнажённой, Вивьен, к своему удивлению, ждала продолжения. Сняв с себя одежду, Оуэн сделал шаг вперёд к ней. Прошло, наверное, несколько секунд, прежде чем мистер Хардман захватил её губы в плен. Недавний гнев и ненависть прошли, на их месте вспыхнула страсть, которая придавала твёрдости его духу. Именно это чувство дало понять Вивьен, что отныне и навсегда они принадлежат друг другу.

– Я люблю тебя, – прошептала Вивьен.

Оуэн издал низкий и протяжный стон, а затем медленно вошел в неё. На него нахлынули сразу все чувства. Наслаждение. Тепло. Вивьен. Наконец. Моя. Только моя!

В напольном зеркале в полный рост на противоположной стене от кровати отражались их переплетённые в порыве страсти тела.

– Я люблю тебя, Виви, – прошептал в ответ Оуэн...

Он ни разу в жизни не испытывал ничего подобного. Прежде любило только его тело. Теперь – душа. Время перестало существовать для них...

ГЛАВА 8

Поместье Уэбстер-Хардман было похоже на место съёмок голливудского фильма про богатую жизнь. Везде шныряли рабочие и дизайнеры со своими помощниками, то тут, то там раздавались указания, что и куда нужно поставить, или оглушительные пiski настройки музыкальной аппаратуры и колонок на главной площадке вечера. Нанятая специально для этого целая бригада официантов и поваров трудилась на кухне, приготавливая еду и напитки для подачи гостям. В этой суете никому ни до кого не было дела, миссис Хардман-Уэбстер с дочерью вернулись из Лондона, где покупали платья для вечера, спорили о продолжении учёбы в колледже в Эдинбурге. Это вызывало протест у Меридит, он продолжался очень долго. Ни Гордон, ни Чарльз не могли на нее повлиять. Девушка отказывалась возвращаться в Эдинбург, хотела остаться дома и готова была перевестись в самый ближайший колледж и

заниматься дизайном вместе с братом.

К тому моменту, как Оуэн вместе с Вивьен подъехали к дому, в семье, атмосфера достигла СВОЕГО АПОГЕЯ и была готова взорваться.

– Почему никто не хочет понять, что я уже взрослая и могу сама решать, что мне делать, – негодуя сказала Меридит, пролетая, почти в буквальном смысле, мимо Оуэна и Вивьен, не заметив никого из них. Она собиралась подняться к себе, чтобы одеться к приезду гостей.

– Может, потому, что мы беспокоимся о тебе и желаем лучшего? И где твои МАНЕРЫ? Никто не давал тебе прав вот так проноситься пулей перед глазами, даже не остановиться и не поздороваться, Меридит!!!

– Оуэн? О Боги! Прости меня, я так зла на родителей, они стремятся меня отослать в Эдинбург в колледж и совсем не хотят слушать о том, чтобы перевестись сюда в Лондон и продолжить тут учиться и параллельно работать...

– Так, во-первых, тебе же нравилось в Эдинбурге? А, во-вторых, познакомься с Вивьен.

– Дорогая, эта наглая невоспитанная девушка – моя младшая сестра Меридит, она учится в колледже в Эдинбурге, – посмотрел недвусмысленно на сестру Оуэн и повернулся к Вивьен, которая явно была смущена происходящим, но умело скрывала это милой, но натянутой улыбкой.

– Очень приятно познакомиться с тобой.

– И мне. Простите за мой вид, я пойду и приведу себя в порядок.

– Может, тебе помочь? Могу попробовать убедить брата принять твою сторону, – сказала Вивьен, – или помочь с причёской, – поспешно добавила девушка, заметив хмурый взгляд Оуэна.

– Нет, не стоит, но спасибо, очень мило с твоей стороны, Вивьен, – ответила Меридит и помчалась к себе.

– Не подрывай мой авторитет перед сестрой. Если семья против, то не стоит вмешиваться. Рано или поздно она скажет «спасибо».

– Вы строги к ней. Но хорошо, я не буду больше ничего такого говорить, всего лишь хотела помочь ей.

– О мисс Бенар, приятно Вас видеть, – выйдя в холл, произнёс Гордон.

– Мне тоже, Гордон, пожалуйста, называй меня Вивьен. И спасибо, тебе еще раз, что помог мне побыть одной тогда.

– Всегда рад помочь. Оуэн, может, ты повлияешь на сестру и вобьёшь ей в голову, что бросать всех друзей и колледж и переезжать сюда – плохая идея?

– Я ей четко, на мой взгляд, дал понять, что учиться она только в Эдинбурге. И точка! Мне кажется, на ближайший месяц она успокоится.

– Ну, хорошо, раз ты поговорил, тогда прошу в гостиную, давай познакомим мисс Бенар с нашими родителями.

Молодые люди, обмениваясь мнениями об особняке и самом поместье, вошли в большую и светлую гостиную с великолепным старинным камином и диванами в светлых тонах.

Миссис Хардман-Уэбстер и мистер Уэбстер стояли возле камина и обсуждали последнюю выходку Меридит с Рупертом, который сидел на диване, когда заметили входящих сыновей с незнакомой девушкой.

– Мам, Чарльз, знакомьтесь. Это Мисс Бенар, Вивьен Бенар.

– Вивьен, это наша мама Арен Хардман-Уэбстер и мой отчим Чарльз Уэбстер, – представил Вивьен родителей Оуэн, – и мой дядя Руперт Харрисон, кузен моего отца.

– Очень приятно, миссис...

– Называй меня Арен, Вивьен, мне очень приятно познакомиться с девушкой моего сына.

Мне тоже очень приятно с вами, Арен, познакомиться, и с вами, мистер Уэбстер, мистер Харрисон, – улыбаясь, сказала девушка и, посмотрев на Оуэна, тихо ему шепнула.

– Они замечательные...

– Оуэн, дорогой, мы сегодня пригласили семью Янгов.

– Янгов? ЯНГОВ, нет, мам, зачем? Они последнее время не занимаются благотворительностью, чтобы участвовать в таких мероприятиях.

– Я не понимаю твою неприязнь к ним, учитывая, что именно в их фирме ты и работаешь? – недоумённо посмотрев на племянника, произнёс Руперт, который всё это время был

наблюдателем происходящего.

– Ты прав, Руперт, – произнёс Чарльз и, взглянув на жену, увидел, что та готова что-то возразить, поэтому поспешно добавил, – Арен, милая, давай не будем сейчас ссориться. У нас гостя, и еще кучу людей приедут через полчаса, надо готовиться.

– Ты прав, Чарльз, пойдём, Вивьен, пойдём, устрою тебе экскурсию по дому, – сказал Оуэн и протянул руку Вивьен, которая всё это время стояла немного в стороне, боясь, что, возможно, он, поссорившись с семьёй, решит уехать. Вивьен и Оуэн не спеша вышли из гостиной вместе. Гордон, который всё это время так и стоял в дверях, наблюдал со стороны.

– Вы идите и прогуляйтесь. Обязательно выведи Вивьен в сад, Оуэн, – сказал Гордон ему. – Я к вам присоединюсь позже, мне нужно встретить свою девушку, – сказал он и ушёл к парадному входу.

– Ну что ж, вперёд, – произнёс Оуэн и, взяв Вивьен под руку, тоже вышел из дому, решив воспользоваться прекрасной тёплой погодой и советом Гордона – показать Вивьен сад.

Через пару часов, когда все гости уже прибыли, а хозяева заняли свои места за столиками в большом шатре, украшенном цветами, ледяными скульптурами и небольшими обогревателями, так как мероприятие проходило на открытой большой трёхуровневой веранде перед домом. Начался аукцион,

где любой желающий мог приобрести различные лоты, начиная от бутылки вина *Domaine de la Romanée-Conti*, *Romanée-Conti* 1971, заканчивая произведениями знаменитых современных художников. Все деньги уходили в детский благотворительный фонд.

Вечер проходил на удивление очень весело. После официальной части все смогли расслабиться и немного повеселиться. Оуэн не отходил ни на шаг от Вивьен, знакомил ее со своими знакомыми и не раз танцевал с ней. Девушка была великолепна в своём длинном изумрудном платье, его изюминкой была открытая спина до талии, а собранные волосы и пара прядей, спущенных у лица, делали Вивьен изумительно чарующей. Сама же девушка была не менее очарована самим Оуэном, высоким синеглазым брюнетом в белом смокинге и черной бабочке, который ему очень шёл.

Вечер казался таким волшебным и беззаботным, что дочь военного чувствовала себя Золушкой на балу. От того, что Оуэн рядом с ней, и он как тот самый принц из сказки, ее глаза светились радостью, глядя в его глаза...

Оуэн видел, как она светится. Он очень радовался тому, что за столько времени наконец видит ее ту самую улыбку, когда даже глаза сияют от счастья. Он дал слово, что поможет ее брату и не будет ничего говорить о ее отце, чтобы не шокировать и не ранить девушку. Арман тогда благоразумно решил сам рассказать, но перед этим всё выяснить, чтоб не было

ложных надежд.

Но с каждым днём он боялся, что, если Вивьен узнает, что и он скрывал это от нее, то не захочет его больше знать. Оуэн решил, что обязательно на следующий день позвонит ее брату и, возможно, они вместе придумают, как решить эту проблему.

– Оуэн... Оуэн, что с тобой? Я целую минуту не могу до тебя достучаться, – подойдя к нему, тревожно спросила Вивьен. – Ты смотрел на меня как-то странно, в глазах, мне показалось, я видела грусть...

– Что... Виви, не волнуйся, со мной всё отлично. Я просто задумался о том, что никогда не видел тебя настолько счастливой! У тебя потрясающая улыбка, и я сделаю всё, чтобы она никогда не гасла!

– О, спасибо! Может быть, тогда еще потанцуем?

– Конечно, а потом мы покинем это место, отправимся в намного лучшее.

– Мм, звучит так романтично.

– О, да... Мисс Бенар, можно пригласить Вас на танец.

– Да. С удовольствием с Вами потанцую, мистер Хардман, – улыбнувшись, сказала девушка.

Взяв ее под руку, Оуэн прошёл в центр танцевальной площадки, и они плавно, словно паря, стали танцевать под волшебную музыку Фрэнка Синатра.

На следующий день.

– Арман, я понимаю твою заботу о сестре, но ложь не выход, ей нужно знать, что ваш отец, возможно, жив и что скоро ты его найдёшь и вернёшь домой, – говорил Оуэн тому по телефону.

– Нет, я вселю в нее этим ложные надежды! Информация не до конца точная, Оуэн!

– Если не ты, то это сделаю я! Сам ей всё расскажу, и пусть это, возможно, не очень точная информация, но лучше хоть так, нежели я в ее глазах буду лжецом, – твёрдо сказал Оуэн.

– Скажи, у меня есть шанс тебя переубедить?

– Нет! Я решил! И сделаю в независимости от твоего решения!

– Хорошо, будь по-твоему, – согласился Арман.

Они разговаривали довольно долго, решая, как именно лучше сообщить об этом девушке, чтобы не слишком её шокировать.

– Оуэн... Ты дома? – раздался голос из холла.

– Я тебе позвоню. Или сам всё узнаешь, когда расскажу ей про отца. До связи, Арман, мне нужно идти.

– Да, договорились, до связи.

Спустившись в холл, он заметил у входа пакеты, а затем вошедших Джека и Вивьен, несущих по пакету в руках.

– Что это?

– Надеюсь, ты не будешь против, если я добавлю несколько акцентов в жилище холостяка?

– Стой, ты хочешь что-то сделать?

– Оуэн, я тут часто бываю, и мне кажется, тут не хватает цветов в горшках. Вспомнив о фотографиях в рамочках у тебя в кабинете и библиотеке, я заказала парочку и наших в фотолаборатории. И даже рамочки подобрала, чтобы они подходили по стилю с другими.

– Я... Просто ты меня немного удивила.

– Тогда бери вот эти пакеты и неси их спальню, а вот эти Джек отдаст прислуге и укажет, что и куда поставить, так как его я уже известила о своих намерениях, и он в курсе, обещал, что поможет, – деловито с сияющими глазами сказала она Оуэну.

Взяв пакеты возле лестницы, на которые указала Вивьен, Оуэн повернулся и поднялся обратно в спальню, мысленно проклиная брата девушки за то, что заставляет его ей врать... Он с испугом стал ожидать тот самый день, один прекрасный день, когда он не увидит счастливых зелёных глаз и её улыбки...

ГЛАВА 9

Пролетел месяц. Сидя у себя в офисе, Оуэн просматривал свои документы и отчёты за 2 недели, решая, какие внести

изменения в рекламную кампанию, когда в его кабинет постучались.

– Входите, – громко произнёс Оуэн.

– Мистер Хардман, сэр, к Вам мистер МакКензи. Говорит, что он Ваш друг, – смущаясь, произнесла стоя в дверях София.

– Да... Да, София, пропусти мистера МакКензи. Колин – мой близкий друг, я просто забыл тебя предупредить, что сегодня у меня посетитель, – произнёс Оуэн.

– Конечно, сэр. Не стоит извиняться, мистер Хардман, и пока я тут, то хотела Вам заодно сообщить, что мисс Бенар вернулась в офис и сейчас в своём кабинете готовит Вам один из отчётов и презентацию новой продукции, – произнесла секретарша, еще больше смутившись.

– Мисс Бенар в офисе? Почему мне раньше никто не сообщил об этом? Передайте ей, София, чтобы зашла ко мне сейчас же! И пригласите Колина МакКензи в кабинет, а затем принесите нам всем кофе, – распорядился Оуэн.

– Да, сэр, – сказала девушка и вышла из кабинета.

Спустя пару минут Вивьен уже была в кабинете Оуэна, где на неё обрушилась целая тирада, что ей следовало оставаться дома, так как обязанность его личного помощника она прекрасно делает и в отдаленном режиме, а ее присутствие в офисе абсолютно не обязательно.

– Но я хочу быть здесь! И я буду здесь. Что такого, по твоему

мнению, должно произойти со мной, что ты меня, словно фарфоровую куклу, держишь под колпаком в отдалённости от офиса. Я здорова, хочу общаться с кем-то, кроме Джека, прислуги и, КОНЕЧНО, тебя. Ещё немного – и я стану параноиком, буду бояться собственной тени. Оуэн, я люблю тебя, но порой ты перегибаешь палку, – возмущалась на него Вивьен.

– Ты не понимаешь, Виви, милая. Я всего лишь не хочу, чтоб ты снова попала больницу. Ты забыла, у тебя осложнение после пневмонии, – продолжал гнуть свою линию Оуэн.

– Я здорова, – настаивала Вивьен. – Давай пойдем к врачу, мне нужно официальное подтверждение для тебя. Я хочу работать в офисе. С самого утра и до позднего вечера ты в этом офисе решаешь свои какие-то проблемы. Или думаешь, что я не замечаю, как ведёшь переговоры о каком-то мужчине, которого тот нашёл, с моим братом. Я не слепая и не глухая, Оуэн. Рано или поздно я все равно узнаю всю правду о том, что вы от меня скрываете с моим братом. Поверь мне, вы пожалеете! – громко крикнула на него Вивьен.

– О Боги, что у вас тут происходит? Вы двое кричите друг на друга так, что я готов поклясться, что весь Лондон слышит вас! – зайдя в кабинет, произнёс мистер МакКензи, перекликнув двоих молодых людей так, что заставил их замолкнуть.

– Прости нас, Колин, я не так хотел бы вас друг другу представить. Знакомься, моя девушка Вивьен Бенар, Вивьен, это

Колин МакКензи – мой лучший друг из колледжа, – извинившись, представил их друг другу Оуэн.

– И вот перед нами еще одно доказательство того, что я для тебя – простая кукла-игрушка. И нечего больше. Твои слова о любви – простой фарс, Оуэн, и если этот мистер не решил бы сегодня прийти в офис, я бы никогда не узнала, что у тебя вообще существуют друзья, – с новой силой обрушилась на того Вивьен. В глазах стояли слёзы, а в голосе чувствовалась обида на него.

– Мисс, я ни в коем случае не хотел Вас чем-либо задеть, – произнес Колин, видя, что девушка вот-вот заплачет от явной обиды на своего молодого человека. – Поймите меня, Вивьен, я только недавно вернулся из поездки, и мы с ним не успели ни о чем поговорить. Но я СЧАСТЛИВ с Вами познакомиться. Надеюсь, это чувство взаимно.

– Я тоже счастлива с Вами познакомиться, мистер МакКензи, так как, кроме его водителя и его самого, в ЭТОМ городе я вообще никого не знаю. Недавно была представлена его семье, не спорю, они все замечательные, но из-за его тиранства и нежелания, чтобы я куда-либо шла одна, так и не заимела друзей в Лондоне, – немного успокоившись, сказала с улыбкой Вивьен.

– Оуэн, я... – начала было говорить Вивьен.

– Вивьен, я не вижу смысла продолжать разговор здесь в офисе дальше, так как ничем хорошим это не закончится. В итоге мы серьёзно поссоримся, что приведёт к тому, что мы не

будем друг с другом разговаривать. Так что у тебя, моя дорогая, два варианта: или успокоиться, и тогда я разрешаю тебе остаться до конца рабочего дня в офисе, а потом мы вместе уезжаем домой, или сейчас же беру трубку, звоню Джеку, и он даже против твоей воли также везет тебя домой, но к тому же запирает там до моего приезда, – строго и с угрозой в голосе сказал Оуэн, дав понять, что тема закрыта, а у него нет больше ни времени, ни желания обсуждать что-либо с ней, что она может быть свободна.

Вивьен молча вышла из комнаты и, тихо закрыв за собой дверь, пошла в сторону своего кабинета. Ссора с Оуэном отбила ей всё желание оставаться в офисе даже на минуту. Она взяла свои вещи и ключи от ее апартаментов, которые лежали в ящике рабочего стола. Ее взгляд упал на тройную рамочку с фотографиями ее семьи, и из глаз с новой силой хлынули слезы. Ей очень хотелось вернуть то время, когда папа и мама были живы, она могла в любой момент обнять их, и все бури оказывались позади. Сейчас у нее есть брат, который счастлив со своей женой в их маленьком доме на окраине Парижа и ждёт появление малыша. Положив рамочку в сумку, девушка вышла из комнаты.

Решив, что будет правильнее пойти и предупредить Оуэна о том, что ей нужно выйти из офиса, Вивьен направилась в его офис и уже хотела было постучаться, как заметила, что она сама же плохо закрыла дверь, выходя из его кабинета. Двое мужчин

явно обсуждали ее...

Как видимо, Колину было жаль девушку, и он негодуя спрашивает Оуэна, что происходит. Её и саму тоже это интересует, и Вивьен решила, перед тем как войти, послушать ответ Оуэна.

— ... Я, конечно, не до конца понимаю, что между вами двумя происходит, но тебе не кажется, что ты слишком жесток к ней? Девушка всего лишь хочет, чтобы ты ее не только любил, но и уважал ее права, она не твоя безвольная рабыня. Судя по тому, что ты мне сейчас рассказал, и, как я понимаю, она — твоя будущая жена, судя по тому, как вы ругаетесь, учти, такими темпами потеряешь ее. Оуэн, ты должен быть с ней чуточку мягче. За что ты так с ней? Что с тобой происходит, может, ты мне скажешь? — спрашивал его Колин.

— Я... Я не знаю, как тебе это объяснить. Дело в том, что я весь на пределе уже больше месяца. Брат Вивьен просил меня не говорить ей ни под каким предлогом, что ее отец, пропавший и считавшийся больше двадцати лет погибшим, возможно, жив... — пытался всё вкратце объяснить тому Оуэн.

Услышав от Оуэна то, что предназначалось ей, а не Колину, тем самым глубоко шокированной такой новостью, она почувствовала себя еще больше раненой и преданной им. Потеряв желание что-либо ему говорить и даже видеть, она направилась к лифтам. Выйдя из офиса, проигнорировав вопросы Джека о ее направлении движения, она быстро

пересекла улицу и скрылась за углом здания, поймав такси. Вивьен назвала адрес своих апартаментов. Доехав до дома, расплатилась с таксистом, затем пулей поднялась в квартиру, заперев за собой дверь. Вивьен разрыдалась. Казалось, что не только два самых любимых мужчин ее жизни, но и весь мир предал ее. То, что Арман и Оуэн решили скрыть от нее то, что ее отец может быть жив, безумно больно ранило девушку. Вряд ли она сможет и захочет их двоих видеть после такого...

Зайдя на кухню и налив себе немного красного вина в бокал, Вивьен пошла в спальню, планируя собрать все свои вещи и уехать куда-нибудь, где она сможет залечить свою душу и сердце.

В это время в офисе Оуэн, закончив встречу с МакКензи и выслушав его доводы и рассуждения о том, что думает его друг, он принял решение пойти в кабинет Вивьен и извиниться. Зайдя к ней и не увидев ее на рабочем месте, Оуэн решил спросить у Софии, куда делась Вивьен.

– София, ты знаешь, куда вышла и где сейчас мисс Бенар? Она мне нужна.

– Нет, мистер Хардман. Если она и выходила куда-либо, то сделала это, когда у меня был обеденный перерыв, и меня не было на месте.

– Хорошо, спасибо, София, тогда спрошу моего водителя. Возможно, он ее видел. Я уйду, София, все звонки переводите на мой мобильный телефон.

– Да, мистер Хардман, я так и сделаю.

Выйдя из здания, к нему подошёл Джек и сообщил, что видел, как мисс Бенар вся в слезах и с белым, словно простыня лицом, не останавливаясь на его оклик, скрылась за углом дома.

Оуэн выругался на чем свет стоит и был готов уже и Джека отчитать за то, что дал ей уйти вот так, но решил, что лучше бы начать ее искать самому и сел в машину.

Доехав до ее квартиры и решив, что, скорее всего, она там, Оуэн был не удивлён, что в ее квартире включён свет. Выйдя из машины, он направился в ее квартиру, но его остановил консьерж, сказав, что у него было распоряжение никого к мисс Бенар не впускать, так как она никого не желает видеть.

– Я ее жених, и соответственно мне эти правила и ваши распоряжения ничего не говорят, мне нужно поговорить! И я это сделаю.

– Ну, хорошо, я Вас впущу, но если через полчаса вы не выйдете из квартиры, я вызываю полицейских.

– Хорошо, договорились, – сказал Оуэн и наконец поднялся к ней в квартиру. Он стал звонить и барабанить в дверь, чтобы девушка открыла.

– Открой эту чертову дверь, Вивьен! Я знаю, что ты дома! Иначе я ее выломаю...

Не успев договорить, дверь открылась. Ничего ему не сказав, девушка ушла в спальню, чтобы дальше упаковывать в чемодан свои вещи. Оуэн, вошедший и немного сбитый с толку ее

поведением, закрыл за собой дверь и пошёл следом за Вивьен. Увидев чемоданы, он еще больше стал нервничать.

– ЧТО это значит? Ты куда-то уезжаешь, а я не в курсе?

– А тебе есть какая-то разница, что я собираюсь делать или нет? Ах да, ты предпочитаешь все делать за спиной у своих друзей и возлюбленных.

– Да что с тобой сегодня? Может, объяснишь? – негодуя задал ей вопрос Оуэн, видя, что она ни на секунду не останавливает свои сборы.

– ТАК! ХВАТИТ! Нам нужно поговорить и сию минуту, – взорвался Оуэн. Схватив ее в охапку, словно грудку сена, отнес в гостиную и усадил на диван, чем вызвал целую бурю ругательств, смешанных друг с другом на французском и английском.

– О чем? О твоей лжи? Или о том, что мой отец жив, однако не ты и не мой драгоценный братец решили мне об этом не говорить? Нам нечего обсуждать!

– Вивьен... Я хотел все сразу тебе рассказать, я даже пообещал, что сам все тебе расскажу в независимости от его решения, ты дорога мне...

– Настолько дорога тебе, что ты все это время врал и обманывал? – спрашивала Вивьен. – Я имела право знать! Я чувствую себя преданной тобой!!! Я доверяла тебе! Я ЛЮБИЛА ТЕБЯ! – не дав ему договорить, на него накинута девушка, в глазах стояли слезы, готовые хлынуть потоком.

– Виви, милая, дай мне все объяснить, давай поговорим. Как ты узнала?

– Нет! Убирайся отсюда, иначе я вызову охрану.

– Виви...

– Убирайся! Сейчас же!! – завизжала девушка, когда Оуэн попытался к ней подойти и успокоить.

– Хорошо, я уйду, но Джек останется с тобой и проследит, чтобы ты никуда не уехала сегодня. ночью хотя бы успокоишься и выспишься, а завтра я приду, и мы продолжим.

– УБИРАЙСЯ, ОУЭН!! Я видеть тебя не хочу, знать не хочу. Я ВООБЩЕ НИЧЕГО НЕ ХОЧУ!!! – сквозь рыдания, заикаясь, сказала Вивьен.

– Хорошо я уйду, но Джек останется с тобой, наш разговор не закончен, – повторил Оуэн и вышел из квартиры. Подойдя к машине, он дал указания Джеку провести эту ночь в квартире Вивьен и проследить за ней. И не дать той что-либо сделать, а тем более уехать.

Вивьен долго рыдала в своей спальне, проклиная тот день, когда согласилась на должность его помощника.

На следующий день от бессонной ночи и переживаний ей стало резко плохо, головная боль сопровождалась рвотой. Девушка решила, что ей не помешает пойти к врачу.

Одевшись и выйдя из квартиры, она довольно вздохнула, так как Джек, проведший всю ночь в ее квартире, уехал к своему боссу, и она была свободна.

Взяв такси, Вивьен сказала водителю отвезти ее в ближайшую клинику.

Доехав до нужного места и расплатившись с водителем, она вошла в здание. У стола администрации узнала, куда ей пройти. В кабинете к Вивьен обратился врач с традиционным вопросом: «Чем Вам помочь?», на что она рассказала, что с ней сегодня утром произошло. Доктор посоветовал ей пройти обследование, на которое девушка согласилась.

Через час она сидела в буфете клиники глубоко шокированной, держа в руках результаты.

– Я беременная...Я беременная, – повторяла Вивьен снова и снова, глядя перед собой ничего не видящими глазами.

– Поздравляю Вас, мисс! Вы, должно быть, счастливы, – поздравила девушку одна из медсестёр.

– А я выгляжу счастливой? – спросила ее Вивьен.

– Нет, но я думаю, что каждый должен быть счастлив от такой новости, – ответила медсестра.

– Дело в том, что мы с отцом ребёнка поссорились. И вряд ли когда-нибудь помиримся, – призналась ей Вивьен.

– Мне очень жаль, но все образуется, вот увидите!!! Хотите чаю? У меня сейчас обеденный перерыв, и я могу Вам составить компанию и немного посидеть с Вами, пока немного не придёте в себя. Вы глубоко шокированы, как я вижу, этой новостью, – сказала ей медсестра.

– Простите, я не знаю Вашего имени, – смущаясь, сказала

Вивьен.

– Ничего страшного, меня зовут Кейти, а Вас? – ответила ей медсестра, назвав своё имя.

– Вивьен, приятно познакомиться. И да, чаю я с удовольствием выпью, – улыбнувшись, сказала Вивьен.

Поговорив около 30 минут с Кейти и успокоившись, Вивьен попрощалась с девушкой и решила, что всё же вернется в Париж во Францию, но не к брату. По пути домой к себе в квартиру Вивьен решила оставить записку Оуэну. Приехав к нему, она просто передала конверт прислуге и уехала к себе, чтобы взять чемоданы и наконец покинуть город.

Вечером дома Оуэну передали конверт, но не сказали от кого. Открыв его, у него в руках оказалась небольшая почтовая открытка с изображением двух городов, а на обратной стороне: «Прощай. P.S. Я люблю тебя...». Открытка не была подписана, сердце буквально на секунду пропустило удар. Он тут же понял, от кого она, и пулей вылетел из квартиры. Хотя шел дождь, Оуэн без куртки помчался к ней домой.

Приехав и выйдя из машины, он даже не запер ее и побежал в квартиру девушки и стал барабанить в дверь. После того, как ему никто не открыл, Оуэн снова побежал вниз и позвал консьержа, чтобы тот объяснил, куда делась Вивьен и скоро ли она вернется. Ему ответили, что та уехала на такси в аэропорт и

не сообщила, когда вернется.

– Черт, что же я наделал!!! Я ненавижу тебя, чёртов ты сукин сын, Арман! – в приступе гнева выругался Оуэн, выйдя на улицу. Дождь не прекращался. – Я так и знал, что так и будет...

В его голове так и вертелись последние слова Вивьен, оставленные в записке... ПРОЩАЙ, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! О, как же он хотел бы сейчас сказать ей, что тоже ее любит! Все, что он делал, это из-за любви к ней и простого желания защитить ту от всего на свете.

Он продолжал стоять под осенним лондонским дождём, повторяя снова и снова, не обращая внимания, что уже промок до костей.

– ПРОСТИ МЕНЯ, – несчастно прокричал в пустоту улиц Оуэн. – Я люблю тебя, Вивьен... Люблю тебя, Вивьен, бесконечно люблю! И я найду тебя, где бы ты не была, – продолжал шептать он, потрясённо стоя посередине дороги глядя куда то в даль...

ГЛАВА 10

Часть 4

Оуэн Хардман, притуплял свою боль потери, полностью

завалив себя работой. День и ночь, решая проблемы, разрабатывая рекламу, подписывая контракты и не давая себе право думать о том, что, возможно, Вивьен никогда больше не вернется. У Армана также не было вестей от Вивьен.

За прошедшие месяцы много прояснялось в той истории с его отцом, и теперь Оуэн обдумывал стратегию того, как выяснить всю правду случившегося тогда у самого Мистера Янга. Но все это меркло с тем, что первоначально он хотел вернуть девушку обратно и найти ее. Её такое спешное исчезновение не давало ему покоя, и каждый раз, читая 4 слова, написанных на почтовой открытке, он вновь и вновь задавал себе один и тот же вопрос: «ГДЕ ОНА? Куда уехала?»

Оуэна часто пытались вытащить из его мрачного логова, как называли квартиру мистера Хардмана, его брат и друг. Гордон и Колин, не обращая внимание на желание или нежелание Оуэна, часто брали его на различные светские мероприятия. Или один из них заезжал к Оуэну и буквально насильно вытаскивал его к себе домой, а там они долго обдумывали не дававший покоя Оуэну вопрос о нахождении Вивьен...

Майкл и его брат сидели в кабинете, обсуждая годовой план и то, что уже сделано за прошедшие месяцы. Несмотря на все их разногласия по отношению того, как ведёт работу Хардман, они не могли не согласиться, что этот человек, в первую очередь,

является сотрудником компании, а его отдел делает свою работу по рекламе и маркетингу лучше, чем кто-либо.

Они продолжали решать различные проблемы компании после того, как их отец официально оставил все дела на них. Он разделил все поровну между двумя сыновьями, так как решил уйти от дел, но оставался самым крупным обладателем акций компании «ЯНГЭТЕРПРАЙЗ», поэтому принимал участие в совете директоров.

– Майкл, ты когда-нибудь спрашивал себя, почему Хардман последнее время стал нас так ненавидеть, но все равно продолжает тут работать? Неужели из-за денег? Я слышал, он владеет, солидным пакетом акций в крупной верфи в Голландии и там он имеет приличный доход. Он вообще может не работать, – спросил как-то брата Джей.

– Да, Джей, слышал. Да, он богат и, возможно, его состояние превышает наше. Наши родители когда-то давно были друзьями, но его отца убили, и, видимо, Оуэн подозревает в причастности нашего отца. Он был последний, с кем разговаривал Сэмюэль.

– Но это глупо! – воскликнул Джей.

– Да, это глупо, нет доказательств, ведь было следствие, – сказал Майкл.

– Может, поговорить с отцом и самим все выяснить, что там такого могло произойти, что Оуэн так резко изменился. Нам он расскажет все и вряд ли будет скрывать правду, – предложил

Джей. – А мы так ослабим напряжённость в отношениях, когда сами все узнаем и убедим Оуэна поговорить с отцом. И бизнес не пострадает, и мы целы от его действий.

– Возможно, ты прав. И, может, и в самом деле мы должны все выяснить, – согласился с братом Майкл. – Поедем вечером домой, попробуем вместе старика разговорить и выяснить, что же тогда произошло.

– Да, ты прав, пора поставить точку в этом деле! Близится тот день, когда наши семьи объединятся – Агнесс с Гордоном сыграют свадьбу, и будет глупо продолжать войну. Её нужно завершить сейчас и без жертв, – согласился с ним Джей.

В этот же день...

– Здравствуй, отец, – поздоровались Майкл и Джей с папой, входя в его домашний кабинет.

Мужчина в свои 60 лет был прекрасно ухожен и выглядел очень молодо. Мистер Янг любил носить только индивидуального пошива костюмы от Бриони и самые дорогие швейцарские часы.

– Здравствуй, Майкл, здравствуй, Джей, – поздоровался с сыновьями Норман. – Садитесь, как у вас дела? Последовала пауза.

– Давайте сядем и поговорим, тем более я вижу, что вам не терпится, – сказал отец двух молодых людей, видя, что сыновья

напряжены как струны. – Майкл, налей, пожалуйста нам всем виски.

– Расскажи, что произошло больше 20 лет назад, – потребовал Джей.

– Много чего произошло тогда, например, я открыл фирму, – со вздохом ответил Норман.

– Стой, 20 лет назад ты открыл нашу фирму? Нашу фирму? – в один голос спросили двое братьев.

– Да, нашу фирму, а что вас так удивляет? – озадаченно посмотрел на сыновей Норман.

– А то, что в это же время погиб отец Оуэна, и случилось это при загадочных обстоятельствах после подписания какой-то бумажки.

– Я создал свой бизнес гораздо раньше, к моменту гибели Сэма я уже сколотил приличное состояние. Я помогал вдове. Но чем вызваны ваши расспросы? Что случилось?

– Нас достала враждебность Оуэна, она вредит бизнес-партнёрству. Мы не хотим и устали терпеть его детективные замашки, твоя дочь, папа, если ты не в курсе, встречается с Гордоном Уэбстером, возможно, скоро они захотят обвенчаться, и тогда наши семьи объединятся. Но то, что происходит сейчас, больше смахивает на шекспировскую драму, чем многолетнюю дружбу, – ответил Майкл.

– Всё, хватит, – лопнуло терпение у Джея. – Папа, расскажи, что произошло тогда.

Выпив залпом свой виски и закулив сигару, Норман начал свой рассказ.

– Эта история началась задолго до вашего рождения, мне тогда было лет двадцать. Мало что понимал, но хотел помочь своей семье, отцу, который занимался продажей различной техники от телевизоров до микроволновок. Я стал коммивояжёром, и люди покупали наши товары, и мне нравилось рекламировать их. Я мечтал открыть свою фирму по рекламе и стал присматривать помещение в Лондоне для рекламного агентства. Тогда-то и познакомился с Сэмюэлем Б.Д. Хардманом, он тоже искал место для Лондонского офиса его с партнёром фирмы из Голландии. Они планировали проектировать и строить яхты. Мы часто общались и виделись на различных мероприятиях, в какой-то момент даже сдружились. В это время вашего деда уже не стало... Скажем так, слишком много курил, и это его убило. Я стал владельцем бизнеса и семейного особняка в Хэмпшире, что радовало. Бизнес приносил, хотя не очень большую, но прибыль. В это же время Хардман и Уэбстер разбогатели и «раскрутились», их фирма приносила им немалый доход, и они открыли верфь, тем временем как наша продукция потеряла интерес покупателей. Им стало не интересно громоздкие компьютеры и телевизоры. Я решил рискнуть начать заниматься рекламой. Продав отцовский бизнес, открыл рекламное агентство. За время работы с клиентами я хорошо изучил психологию покупателей,

предложил рекламу нескольким фирмам. И у меня получилось. Пришло ВРЕМЯ РЕКЛАМЫ. «Реклама – двигатель торговли». Мои дела пошли в гору.

Норман замолчал, погружаясь в воспоминания.

– Но я вам должен кое-что рассказать. В то время я познакомился с Рупертом Харрисоном, кузеном и управляющим Сэма и Чарльза. Он не очень простой человек с невероятной способностью убеждать. Вы же знаете. За полгода до тех страшных событий Руперт обратился ко мне с просьбой одолжить денег. У него были проблемы, и он не хотел посвящать в это своего кузена. Я ему помог, хотя и был очень удивлен, какую сумму он попросил – довольно большую. У меня промелькнула мысль о том, как он будет отдавать, но Руперт был очень убедителен. Рассказывал о проектах, перспективах, и я ему поверил. Когда пришел срок отдавать мне деньги, Руперт пришел ко мне очень воодушевленный. Он сказал, что вложил деньги в нефтяную компанию в Каспийском море, что после перестройки в бывшем СССР можно много чего купить. Что нас ждут огромные прибыли, но у них не хватает средств на модернизацию, и показал мне целый кейс документов. Я ему опять поверил. Подумал, что отлично иметь акции нефтяной компании, радужные перспективы затуманили мой разум. А Руперт продолжал убеждать, что было бы неплохо привлечь Сэма и Чарльза. Я решил так и сделать, даже не

подумав, почему Руперт сам не предлагает им. Очень хотел привлечь друзей. Как раз в то же время мы с вашей мамой готовили благотворительный вечер. Я решил поговорить с Сэмом и Чарльзом там. Когда мы пригласили их на вечер, Сэм с радостью принял приглашение и приехал вместе с женой и Уэбстером, его компаньоном. В какой-то момент я пригласил их к себе в кабинет, где все гости оставляли чеки на благотворительность. Я собирался обсудить вложения денег в акции нефтяной компании в Каспийском море. Сэм сообщил мне, что Чарльз Уэбстер срочно покинул вечер, в связи с личными семейными обстоятельствами, но он без Уэбстера ничего не подписывает, но при первой возможности обговорит все с Чарльзом. На этом мы и остановились.

В тот вечер на дороге Сэма сбила машина, а его автомобиль столкнули в кювет. Его жена получила множество ушибов и осколочных ран от выбитого лобового стекла, Арэн едва осталась в живых. Началось расследование. Естественно, так как Хардманы выехали от нас, полиция неоднократно бывала в поместье, опрашивала абсолютно всех. Мы недоумевали, как такое могло произойти. Ведь это было преднамеренное убийство. В дальнейшем дело просто закрыли за недостаточностью улик. Преступника не смогли найти.

Через некоторое время я узнал, что компания, в которую Руперт вложил наши деньги, обанкротилась. Это случилось до нашего благотворительного вечера. Я был потрясен. Срочно

вызвал Руперта на разговор. Но он клялся, что ничего не знал. Что я мог сделать? Я сам доверился. Как хорошо, что тогда Сэм отказался... Я никому ничего не рассказал об этом разговоре, кроме Руперта, – закончил свою речь Норман и добавил: – С тех пор мы редко общаемся, а все наши встречи проходят, мягко сказать, очень напряжено, – Норман замолчал. Воспоминания дались ему с большим трудом.

– Но, возможно, Оуэн узнал об этом и считает, что я в чем-то виновен, но какой в этом смысл для меня?

– Но твоей вины ни в чем нет!!! Ты пострадавшая сторона! Вам с Оуэном и Чарльзом необходимо встретиться, надо им все рассказать.

– Но они решат, что я хотел их обмануть.

– Скорее всего, они думают, что ты их обманул еще тогда, судя по поведению Оуэна. Последнее время он стал невыносим. Ему звонят какие-то люди, никак не связанные с нашим бизнесом, он все время куда-то отлучается.

– Но я буду должен рассказать все про Руперта!

– Отец, подумай о себе и нас! Какой Руперт, ведь он тебя обманул! Расскажи все Оуэну, папа, Хардман должен знать.

После паузы Норман продолжил.

– А то, что моя дочь Агнесс, возможно, вскоре станет женой Гордона Уэбстера, меня радует вдвойне. Возможно, теперь наша напряжённая дружба с Хардман-Уэбстерами закончится на мирной основе благодаря такому союзу, – сказал Норман,

задумчиво потеряв подбородок. Он не показал сыновьям, что новость его ошеломила.

Жизнь порой подкидывает нелёгкие испытания, которые требуют мужества, терпения и твёрдых нервов. В ней всё можно купить за деньги, но не любовь и счастье, – задумалась Агнесс, глядя на то, как Гордон сосредоточено вёл автомобиль на трассе. Он был её ЛЮБОВЬЮ, центром её Вселенной! Без него она просто не знала, как дышать, всепоглощающая любовь накрыла ее с головой. Теперь она просто не знала, как жить без него.

Ничего так не пугало сильнее, чем мысль о том, что это может закончиться.

– Годи? Годи, почему ты молчишь уже целых 20 минут, что-то произошло? – спросила Агнесс, нарушив затянувшуюся тишину в машине.

– Знаешь, я не очень люблю сокращение своего имени. Я Гордон, и мне нравится моё имя, – натянуто сказал он. – Мне позвонил Майкл, пока мы были в Портсмуте. Судя по всему, он и Джей рассказали твоему отцу о том, что мы собираемся пожениться. Твои братья просили, чтобы я тебе об этом сказал, чтобы ты была готова к тому, что, возможно, у тебя с Норманом могут быть трудности, когда мы приедем, – продолжил он, оторвав руку от руля и взяв её руку, поднёс к своим губам поцеловал.

– Это всё, о чём ты злишься? Неужели ты думаешь, что папа не даст своего разрешения брак? И ты думаешь, что меня это остановит? – задалась вопросом Агнесс, глядя на него.

– Нет, не все! Они говорили об Оуэне! И я не смогу быть с тобой сегодня, чтобы поддержать и защитить от гнева твоего отца! Есть вещи, которые я не могу тебе объяснить и рассказать, но ты должна мне доверять и верить своим братьям. Они тебя в обиду не дадут и сегодня вечером тоже будут дома. Есть причины, что в моей семье не очень верят твоему отцу! Но очень скоро, я обещаю, ты все узнаешь, – сказал Гордон и, свернув с трассы, повёз их в поместье Янгов мимо вековых дубов.

– Всё будет в порядке, не волнуйся, он не сможет мне причинить боль, отцы просто не способны на это, – рассмеявшись, сказала Агнесс, любуясь мелькавшим пейзажем.

– Надеюсь на это, – сказал Гордон, поглядев на неё, оторвавшись от дороги.

– Не отвлекайся на меня, а лучше смотри вперёд, иначе что-то в итоге точно произойдёт, – сказала девушка ему, чем вызвала улыбку.

– Ничего не произойдёт, и я могу с закрытыми глазами ехать по этой части дороги, потому что через два поворота – твой дом, – ответил Гордом, тихо рассмеявшись, но все равно перевёл взгляд на дорогу.

Приехав к дому Янгов, Гордон, выйдя из машины, открыл дверь с пассажирской стороны, помогая Агнесс выйти, и ещё раз изумился тому, как она была роскошна в своём ярко-красном коротком платье с рукавами, которое делало её ещё более прекрасной. Дополняли весь образ роковой красотки черные туфли на шпильке.

– Ты точно не хочешь зайти? – спросила Агнесс после жаркого и так безумно желанного поцелуя, которым наградила её Гордон перед выходом из машины.

– Нет. Прости, но я не думаю, что это хорошая идея. Мне нужно вернуться в Лондон как можно скорее, так как необходимо поговорить с Оуэном. Это по бизнесу: различные акции, контракты и партнёры – тебя это вряд ли интересует, – произнёс Гордон.

– Ну, хорошо, так тому и быть. Я позвоню тебе после разговора с папой, – сказала Агнесс и начала подниматься по ступенькам.

– Я буду ждать, – произнёс про себя Гордон. – Помни, я люблю тебя.

– Я люблю тебя, – думала Агнесс, наблюдая как он садится в машину и уезжает на своём чёрном спортивном Aston Martin DB9.

Поднявшись к себе в комнату, переодевшись и умывшись Агнесс собиралась уже пойти вниз, чтобы узнать у прислуги, дома ли кто-либо из братьев, когда её остановила мать, долго упрашивая не ходить к отцу, хотя тот настойчиво просил Агнесс зайти к нему по возвращению. Успокоив маму и попросив, чтобы братья дождались её и никуда не уходили, она пошла навстречу судьбе, надеясь, что это не обернётся полным провалом.

Зайдя в кабинет, она неуверенно замерла в дверях, не решаясь подойти ближе. Увидев свою дочь в дверях, Норман решительно подошёл к ней и, взяв под локоть, провёл к креслу возле своего рабочего стола, куда и посадил Агнесс.

– Отец? Я пришла, как ты и просил, думая, что хотел просто поговорить о том, что сказали Майкл и Джей, но я вижу, ты до сих пор зол на них. Я зайду чуть позже, – посмотрев, как её отец, словно тигр в клетке, ходит из стороны в сторону произнесла Агнесс.

– Агнесс, когда ты собиралась сказать, что вы собираетесь пожениться? – спросил Норман свою дочь.

– Мне очень жаль, пап, что я не сказала тебе раньше. Мы правда собираемся обручиться и обвенчаться, если честно, то Гордон хотел приехать к нам за согласием на следующей неделе, но, похоже, ему тут будут не рады и вряд ли дадут своё согласие, – сказала Агнесс, встав с кресла и пройдя к окну. Ветер качал ветки на деревьях и листву на них...

– Ты ещё так юна, Несс... Ты вбила в себе в голову, что любишь этого как его... УЭБСТЕРА... – возмутился Норман.

– Что? Что ты хочешь от меня услышать? Я просто хочу быть женщиной: слабой, счастливой и любимой! – её голос сорвался на крик. – И я не отвернусь от Гордона, – более тихо и несчастно, но твёрдо сказала Агнесс. – Я люблю его, папа, – в глазах девушки читалось всё страдание, которое она сейчас испытывала. А ещё в них застыли слёзы...

– Тогда скажи мне, почему я узнаю об этом не от тебя, а от твоих братьев? Ты думала, что я откажу тогда? Знай, я уже на грани того, чтобы именно это и сделать...

В это время в гостиной Майкл и Джей успокаивали свою маму, уверяя ее, что ничего такого не может у них произойти, но когда до них дошли крик сестры и зычный баритон отца, они решили, что пришло время вмешаться.

– Отец, Агнесс, ваши крики слышно по всему дому, что здесь происходит? – спросили одновременно вбежавшие в кабинет молодые люди. Не дождавшись ответа, они подошли к ним и встали так, чтобы оказаться между сестрой и отцом.

– Майкл, Джей, не мешайте, я зол на вашу сестру! Почему я должен узнать все последним? Я буду против, и она не выйдет замуж за Уэбстера! – возмущался Норман теперь уже и на своих сыновей, явившихся как доблестные рыцари спасти свою даму.

– Она уже взрослая, отец, у неё есть право самой выбирать и любить, а тем более верить своему избраннику, ты же вроде был рад тому, что Гордон и Несс вместе, – сказал Майкл, пытаясь разрядить напряжённую ситуацию.

– Он прав, папа. Ты же сам всегда восхищался Оуэном, чем же Гордон хуже него? Почему Оуэн Хардман так изменился в последнее время, папа? Что такого произошло? Хочешь ты этого или нет, дашь ли согласие, но я все равно выйду за него замуж, – надломленным голосом горько и упрямо произнесла Агнесс и тут же расплакалась.

– Ну же, детка, перестань, – обняв сестру, сказал Джей, посмотрев на брата. Обоим стало ясно одно: эта битва за правду теперь коснулась и их сестры, которая сейчас была просто разбита в эмоциональном плане. – Давайте сходим и попросим миссис Смит приготовить её фирменный чай от всех бед, а? Ты согласна? – предложил Джей и, дождавшись кивка сестры, повёл её прочь из кабинета.

– Хорошая идея, чашка чая – то, что нужно, и я тоже к вам приду чуть позже, – сказал ободряюще Майкл вслед уходящему брату.

Джей повел сестру на кухню, где потребовалось немало времени, чтобы вместе с миссис Смит успокоить девушку на грани истерики и заставить выпить чая из ромашки. Она явна была потрясена, опустошена морально и физически, едва держалась на ногах. Джей, подхватив её на руки, перенёс в

гостиную, уложив на диване возле камина, а сам же встал, опершись на каминную полку и смотрел на огонь внутри него.

Майкл, зайдя в гостиную через некоторое время и увидев в ней Джея, хотел было подойти к нему, пока краем глаза не заметил лежавшую на диване Агнесс, которая крепко спала, свернувшись клубочком. Взяв с кресла плед, он подошёл к дивану и накрыл им сестру. Агнесс, пошевелившись, что-то пробормотала, но не проснулась, её глаза были закрыты, но было видно, что она долго плакала. Майкл нежно поцеловал её в макушку и, укутав пледом, чтобы было теплее, подложил под голову ещё одну подушку, а затем отошёл от неё и подошёл к Джею. Оба брата с нежной грустью смотрели на спящую сестру. Они любили её, и им было тяжело видеть, как сильно она страдает.

– Как она? – спросил Майкл, нарушив тишину.

– Ты еще спрашиваешь? Ей сейчас нелегко, – посмотрев на брата, сказал Джей.

ГЛАВА 11

На следующий день.

– Агнесс, милая, нам нужно поговорить, – сказала вошедшая в комнату дочери Мишель. Мишель Янг, кроткая, любящая своих детей и мужа, никогда не вмешивалась в его дела, считая это не нужной затеей. Была настоящим примером

идеальной жены и матери. Всегда выглядела и одевалась так, словно в любую минуту ее позовут на приём к королеве Елизавете II. Её главной проблемой была Агнесс, которая в повседневной жизни предпочитала джинсы скинни, безразмерные кофты и свитера, а платья и другие наряды надевала лишь от случая к случаю, чем злила мать.

– Да, я тут... Одну минуту, – отозвалась девушка из гардеробной комнаты.

Выйдя оттуда, девушка была одета в кожаные брюки, заправленные в ботинки, на ней был свободный серый джемпер, плюс к этому на диване у окна были брошены полупальто и шапка-носок кислотного цвета, в руках она держала большую дорожную сумку.

– Ты... Ты куда-то уезжаешь? – спросила Мишель свою дочь, заметив сумку.

– Да. К Майклу на квартиру в Лондоне, я не собираюсь здесь больше оставаться, мама. Прости меня, я очень тебя люблю, но я не могу больше находиться в этом доме. Мне давно было пора съехать и зажить самостоятельно в Лондоне, как я это делала в Шотландии во время учёбы в колледже.

– О Боги, Агнесс! Но этот дом твой, и я... А как же я, милая, тебе меня не жаль? – глядя на дочь, произнесла миссис Янг, присев на диван.

– Не драматизируй, мам, давай на чистоту. С того дня, как я вернулась из Шотландии, прошло довольно много времени, мне

пора снова зажить отдельно от всех. Но пока я не найду себе квартиру, буду жить у Майкла. Я же не на Аляску уезжаю, а еду жить к старшему брату. Это поможет решить, что делать дальше! И всегда есть мобильный телефон, чтобы договориться о встрече где-нибудь за чашкой чая! Мама, папа против наших отношений с Гордоном, но пойми: я его люблю, я не смогу жить без него, если мы не будем вместе, – произнесла Агнесс, присев рядом с мамой и обняв её.

– Я знаю, детка... Просто твой отец очень обижен тем, что узнал обо всем последним. Своим вспыльчивым характером ты вся в него. Дай ему немного времени, – обнимая дочь и глядя её по спине, сказала Мишель. – Ах, милая, мне так тебя будет не хватать... – улыбаясь сквозь слезы, добавила она.

– И мне тебя, но пора, иначе водитель решит, что мы никуда не едем, – сказала, весело хихикнув, Агнесс.

– Это будет самой грубой ошибкой с его стороны, – произнесла Мишель, рассмеявшись в ответ.

Одевшись и взяв сумку с вещами, Агнесс и Мишель спустились вниз, чтобы попрощаться.

– Не прощаешься с отцом? Знаешь, ты очень похожа на него, милая, вы оба очень упрямы и обидчивы. Он вчера разозлился на тебя, потому что ты обидела его тем, что не сказала и не намекнула на то, что вы с Гордоном собираетесь обвенчаться, – произнесла уже более мягко, обняв свою дочь, Миссис Янг.

– Нет! Я понимаю, мам, нет смысла продолжать этот разговор, мне пора, – сказала Агнесс, и Мишель понимающе кивнула.

Поцеловав на прощание маму, девушка, отдав сумку водителю Майкла, села в машину и через мгновение уже ехала прочь из особняка. За её отъездом из дома мрачно наблюдал Норман, стоя возле окна в своём кабинете, зажав в руках бокал с виски, который он через секунду решительно опустошил одним глотком.

Майкл принял правильное решение, когда позволил своей младшей сестре переехать к нему. Если бы она осталась бы в поместье, то ничем хорошим это в итоге не закончилось бы.

Он, встав возле окна, вспоминал тот разговор, который состоялся сегодня утром в поместье.

– Майкл? Майкл, прошу тебя, объясни мне, что происходит? Отец, он... Он же вроде был не против того, чтоб наши семьи объединились. А что теперь? Он вчера вернулся домой злым как чёрт и накинулся на меня, виня в том, что я ему не сказала о своих планах, о которых просто не успела рассказать. Майкл, мне страшно, – сказала вошедшая в гостиную Агнесс утром в поместье.

– Несс... Тебе лучше сесть, разговор будет долгим, – сказал Майкл. –

Дело касается не только отца, оно затрагивает всех нас, – закулив, продолжил он.

– Я сижу, говори, мне нужно знать, – сказала с нетерпением девушка, сидя на диване, на котором примерно 6 часов назад спала в этой самой гостиной.

– Ты ведь знаешь, что наши с Оуэном отцы были в приятельских отношениях. Отец Оуэна погиб 20 лет назад, – начал Майкл.

Агнесс потеряла дар речи. Майкл вкратце рассказал сестре о событиях того вечера то, что сам знал со слов родителей. Затем он продолжил.

– За последнее время Оуэн очень изменился. Мы с Джем сначала не могли понять. То, что он часто запирался в кабинете один и встречался с детективом (как я выяснил), нас начало настораживать. Несколько раз у него в кабинете на столе я видел различные папки, и, судя по их виду, очень старые. Он просматривал какие-то документы. Один раз я подсмотрел дату, это был год гибели отца Оуэна. Картинка сложилась. Видимо, он узнал новую информацию. И, судя по то тому, что он стал избегать нашего отца, мы решили, что есть связь. Вчера мы говорили с нашим отцом. Он ничего не знает. Мы ему верим. Надо сделать так, чтобы папа и Оуэн обо всем проговорили.

– Мы хотим покончить с этим, чтобы мирно жить дальше ради тебя, меня, Джея, мамы, папы и, в конце концов, бизнеса,

который тоже страдает, – нервно произнёс Майкл, глядя на сестру, которая расплакалась.

– Успокойся, Несс, пожалуйста, я и Джей пытаемся защитить от всего происходящего. Я не хотел, чтобы всё так вышло, чтобы это всё коснулось тебя, – произнёс Майкл.

– Но это произошло, и теперь я опустошена, – тихо произнесла девушка. – Майкл, что мне теперь делать? Я люблю Гордона и не могу от него отвернуться, но папа... – продолжила Агнесс, подойдя к окну и обхватив себя руками.

– У тебя есть твои старшие братья и мама, которая тебя безумно любит! И я клянусь, что ты никогда не останешься одна! Мы есть и будем семьёй, милая. Да, наша семья разделилась, и сейчас в это невозможно поверить, но это не конец света. В тот день, когда Гордон сделает тебе предложение и попросит руки, я буду горд дать своё согласие и проводить к алтарю свою сестру в день её свадьбы, Несс, – подойдя к Агнесс и обняв её, произнёс Майкл.

– Похоже, мне нужно будет время, чтобы понять всё это. Я решила, что больше не могу оставаться в этом доме, мне давно пора подыскать себе жильё в столице. Ты позволишь временно пожить у тебя в Лондоне, пока я сниму себе квартиру? – произнесла Агнесс в объятиях Майкла, чувствуя заботу и тепло, а, главное, защищённость рядом с братом.

– Что за глупости, конечно! Моя квартира также и твоя квартира, и я с удовольствием приму тебя. Ты можешь

оставаться там столько, сколько тебе потребуется, – сказал Майкл.

– Спасибо, тогда я сегодня вечером перееду к тебе, только вещи соберу, хорошо? – поблагодарила девушка.

– Конечно, я сейчас уезжаю в город, но мой водитель останется здесь с тобой и поможет с вещами, а вечером буду ждать тебя у себя дома, – сказал молодой человек, виня себя, что сам не предложил.

– Тогда до вечера, – поцеловав брата в щеку, сказала Агнесс и ушла.

Майкл ещё долго стоял возле окна, глядя на панораму города и размышляя над всей сложившейся ситуацией... Всё это не давало ему покоя. Через час встреча с деловыми партнёрами и запланированная видеоконференция с заказчиками из Кореи.

И так весь день расписан по минутам, после того как главой компании стал он и Джей.

Прошла неделя, как Агнесс стала жить у Майкла. Девушка приходила в себя. Гордон был готов разорвать на части Нормана, когда узнал, что отец довёл её до нервного срыва. Девушка решила оставаться у брата и наслаждаться своей новой жизнью, снова занялась фотографией, попросив маму прислать всё её оборудования из поместья. Майкл сначала начал было возмущаться, но оставил эту затею, когда, просмотрев один из её

профессиональных альбомов с работами, понял, что у неё талант. Решив, что ей необходимо пополнять своё портфолио не только фотопортретами, но и пейзажами, она ушла в город в поисках чего-то уникального в родном Лондоне. Гуляя и фотографируя так называемые «украденные» моменты из жизни мегаполиса, Агнесс чувствовала, что сама как бы возрождается, словно феникс из пепла, у неё, как раньше в Шотландии, возникло желание создать свою студию и подготовить выставку, отдать всю себя этому искусству.

ГЛАВА 12

Оуэн сидел в своём кабинете, просматривал и корректировал новые рекламные проекты гаджетов для автомобилей. Нанятые им детективы давали отчёты с разных уголков Европы о продвижениях в поисках Вивьен, но пока не было ни слова или хотя бы намека, где она... Это выводила его из себя.

Арман, как оказалось позже, тоже не имел понятия, где его сестра, и также искал её с ребятами из разведки. Но девушка исчезла, и никто не имел понятия, где её искать.

Арман понимал, что сестра сейчас обижена на весь мир и предана самыми близкими ей людьми. В самый тяжёлый момент, когда поиски сестры не дали никакого продвижения,

ему пришло сообщение о том, что человек, которого он искал, находится в Европе. Но пока другой информации не было. Мистер Бенар не был умершим и оказался жив, но что с ним произошло? Вот это предстояло выяснить...

Все стереть из памяти... Забыть... Сколько дней и ночей понадобится, чтобы рана затянулась? Многие говорят простить – значит двигаться дальше, но разве можно простить тех, кто причинил так много боли, возможно ли забыть ложь от любимого человека... – задавалась вопросом Вивьен уже не в первый раз, так и не придя к какому-то определенному решению, что же ей делать дальше. Она беременна, и малыш скоро появится на свет. В глубине души девушка понимала, что, возможно, Оуэн виноват только отчасти, скрыв от неё вести об её отце, но большее всего было предательство брата, которого она безумно любила, и именно его нежелание делиться с ней такой важной новостью ранило девушку сильнее всего.

Вивьен уже несколько месяцев жила в провинции Франции в прибрежной тихой коммуне Гравлин, которая находилась в нескольких километрах от Кале. По иронии судьбы, тут проходил самый знаменитый тоннель, соединяющий материковую Европу с Англией. Вивьен сняла квартиру, используя девичью фамилию матери. Девушка часто бродила по окрестностям, развлекая себя рисованием пейзажей, её курсы в школе искусств не прошли даром и приносили в серые

тяжёлые будни яркие краски. Шли дни, и со временем Вивьен медленно стала скучать по прошлой жизни, по любимым глазам и кривой улыбке Оуэна, по вечному ворчанию Армана, когда она забывала ему позвонить, по сумасшедшим визгам Джоси.

В какое-то утро, впав в очередное уныние, она набрала ей по телефону.

– Привет, Джоси, это я, – сказала Вивьен, когда та подняла трубку.

– Вивьен? Девочка, мы так волнуемся! Где ты? Виви, милая, ответь, – взволнованно произнесла, не веря своим ушам, Джоси.

– Скажи, Арман дома? – спросила вместо ответа Вивьен.

– Нет, он в Милане по делам, вернётся только завтра. Боже, я сейчас же ему позвоню и скажу, что ты вышла на связь, и мы тут же тебя найдем. Он так волнуется, очень хочет искупить свою вину, Вивьен. Хардман тоже тебя ищет, он даже приезжал сюда, в Париж, и они друг друга едва не поубивали. Виви, они не успокоятся, пока не найдут тебя, – говорила взволнованная Джоси.

– Не говори ему, что я звонила, не хочу, чтобы он знал. И вряд ли смогу простить ему то, что он сделал. Я во Франции, но не скажу, где именно. Просто хотела услышать твой голос, ты всегда так задорно смеялась, когда мы созванивались раньше... Джоси, мне одиноко... Я беременна примерно на 4 месяце, – произнесла Вивьен, по ее щекам текли слёзы.

– О детка... Я не знаю, что и сказать, но то, что ты во Франции, уже хорошо. По крайней мере, ты в Европе... Это не то, что я хотела сказать, где ты там живёшь, а главное – на что? Ты хорошо питаешься? Я могу перечислить тебе деньги, если нужно! Я приеду! – растерявшись, произнесла Джоси. – Виви, тебе надо вернуться! Ради нас... Ради ребёнка...

– Я знаю, но пока буду здесь, а дальше... Будет видно... Слишком больно ранила меня эта история с отцом. Не переживай, с финансовой точки у меня всё хорошо, были кое-какие сбережения, отложенные от зарплаты на поездки или внезапный ремонт. Обещай, что ничего не скажешь ни Арману, ни Оуэну, пожалуйста! – сказала Вивьен.

– Хорошо, обещаю. Но... Я все равно думаю, что твой брат должен узнать, – упрямо произнесла Джоси.

– Я очень тебя люблю и скучаю, – сказала Вивьен.

– И мы тебя тоже очень сильно любим и скучаем по тебе, нам тебя не хватает, – сказала в ответ Джоси.

– Мне пора. Я еще позвоню, обещаю, – произнесла на прощание Вивьен.

– Буду ждать, – ответила Джоси и повесила трубку. Ей сложно было поверить в то, что Вивьен нашлась. И ещё сложнее будет держать это в тайне...

– Так больше не может продолжаться, Оуэн! Она найдет, вот увидишь.

– Да, Оуэн, Гордон прав, расслабься, – поддержал Гордона Колин.

– Как прикажете мне расслабиться, когда девушка до сих пор не объявилась! Я искал её в Париже, думая, что она вернулась в ту свою квартиру, и едва не убил Армана, встретив его там, – зло прорычал Оуэн на Гордона и Колина.

– Это не значит, что она не может быть в каком-нибудь их старом доме, – предположил Колин.

– Единственный их дом, который я знаю, находится в Марселе, но он на данный момент не пригоден для жизни, и это исключает тот факт, что Вивьен поехала туда.

– Хорошо, признаю, в этом мы провалились, но во Франции куча не очень больших городов, и мы и половину из них не посетили, чтобы найти её.

– И не факт, что она вообще во Франции, Гордон. Она могла даже в Канаду уехать.

– Я вообще не могу и предположить, что девушку могло так обидеть, что она так спонтанно уехала в неизвестном направлении. Если только... – произнёс Колин.

– Если только что? Договаривай, раз начал, – посмотрев на него, сказал Оуэн.

– Что, если она слышала наш разговор о ее живом отце? И то, что ты и её брат обманывали Вивьен. Это может объяснить ее отъезд и исчезновение.

– Точно! И как я об этом не догадался раньше... Тогда всё

логично, она обиделась и решила вернуться, но не в Париж в квартиру, где часто бывает и ее брат, а куда-нибудь подальше, оставаясь во Франции. Я искал везде, кроме её родины. Я ДУРАК... ОСЁЛ... Немедленно лечу в Париж и найду её.

– А давай я полечу, меня она точно примет и впустит к себе, где бы она там не была. Возможно, я даже смогу убедить вернуться. Пойми, тебя она вряд ли захочет видеть, а тем более впускать и говорить, – предложил и объяснил брату Гордон.

– Гордон говорит дело, Оуэн. Не торопись, ты успеешь с ней еще поговорить, тут главное – не напугать девушку, а дать понять, что ее возвращение в Лондон ждут с нетерпением и скучают, – вставил своё слово Колин.

После долгих споров о том, кто же должен лететь в Париж, Оуэн или Гордон, верх в этой ситуации взял младший брат и на утро вылетел в Париж, чтобы попытаться найти беглянку и все-таки выяснить, что же произошло...

ГЛАВА 13

Часть 5

Прошла не одна неделя напряженных поисков, но ни один день не принес плодов. Гордон решил испытать судьбу в

Провансе (Франция) и попробовать найти девушку там. Спустя несколько дней он собрался вернуться в Лондон через туннель и отправился в Гравлин. Приехав туда, он стал спрашивать местных жителей о ней и показывать фотографию, взятую у брата. Мнения разделились: кто-то говорил, что видел девушку, кто-то отвечал, что нет. Отчаявшись найти Вивьен, Гордон отправился на окраину города, к отвесному утёсу, с которого открывался прекрасный вид на пролив, виднелись белые скалы Дувра в Англии.

— Где же тебя черти носят, Вивьен? — задавался беспокойным вопросом Гордон, потерпев ещё одну неудачу...

Он уже хотел было вернуться в городок и уехать на своём джипе по туннелю через пролив Ла-Манш в Лондон, когда заметил белокурую девушку, стоящую на безопасном расстоянии от обрыва. В ней угадывалось что-то знакомое в чертах лица, но фигура была другой, не такой стройной, как у Вивьен. Сомневаясь в успехе и колеблясь в принятии решения, Гордон всё-таки решил подойти к ней и поговорить. Может, он сможет ей помочь, так как девушка выглядела одинокой, очень грустной и печальной, словно точная копия его брата, который также убит горем...

Она стояла на французском берегу Ла-Манша, слепо глядя

куда-то вдаль, по ее щекам текли слёзы, а губы шептали, что она все равно его любит. И не важно, что сердце в осколках. Но, положив руку на округлившийся живот, она улыбнулась. У нее есть её маленькое существо, ради которого стоит жить.

– Мой маленький, даже если нам суждено быть одними без нашего папы, я сделаю все, чтобы ты и я были счастливы. И помни, у тебя есть не только я, но и твои дядя, тетя и даже сестренка. И вы будете скоро вместе играть, – глядя рукой живот, Вивьен тихо делилась с планами со своим будущим малышом, вытирая слезы, катившиеся из глаз ручьем. Она часто приходила на утёс, глядя вдаль на другой берег Англии, думая о нём и о том, как же ребёнок будет похож на Оуэна. Обычно она никого не замечала вокруг, проводя своё время на утесе, но сегодня ее внимание привлек мужчина, идущий прямо к ней. Приглядевшись, она не сразу узнала младшего брата Оуэна Гордона, который направлялся в её сторону.

– Постойте, не уходите, вижу, Вам плохо, может, я могу Вам помочь, мисс? – начал было Гордон, пытаясь остановить девушку. – О Боги, Вивьен! Постой, мы ищем тебя везде, ты исчезла, ничего не объяснив. Нам нужно поговорить! Как хорошо, что я тебя нашёл. погоди! Ты беременна? – Гордон узнал Вивьен и засыпал вопросами.

– Здравствуй, Гордон. Я тоже рада тебя видеть! – искренне удивившись появлению молодого человека, ответила девушка. –

Я не ожидала, что тут меня вообще отыщут, даже брат не знает, где я сейчас живу. Как вообще ты меня нашёл? – не очень доверчиво спросила Вивьен.

– Тот, кто ищет, тот всегда найдёт, а, если честно, простая случайность. Этот городок был выбран мной наугад и являлся последним пунктом поиска во Франции. Я собирался вернуться в Англию ни с чем и тем самым подписать смертный приговор Оуэну, который сейчас на грани того, чтобы застрелиться, – серьёзно произнёс Гордон.

– Не говори ерунды, Гордон, он слишком любит сам себя, чтобы такое сделать.

– Возможно, ты и права, Вивьен, но так и не ответила на мой вопрос. Ты беременна?

– Да, но я не вернусь. По крайней мере, не сейчас. Слишком многое произошло в прошлом, – решительно сказала Вивьен. – Нам здесь хорошо, тихо и спокойно, а в Лондоне нервы, переживания, боль – одна иллюзия жизни, – продолжила девушка, положив руку на живот.

– Вивьен, ты не права. Мы тоже имеем право знать, что скоро в семье будет маленький ребёнок, внук, племянник, сын или дочь. Ты должна вернуться со мной в Лондон, а остальное мы уладим. Вы помиритесь с Оуэном, чтобы у вас ни случилось, – сказал Гордон.

– Вряд ли такое прощается, Гордон. Он и мой брат не говорили мне, что мой отец жив, – мрачно сказала Вивьен. –

Бездумно обманывали оба, думая, что пока не время мне знать. Ты бы такое простил? ТЫ ПРОСТИЛ БЫ? – объяснила и одновременно спросила его девушка, в голосе которой уже слышалась обида.

– НЕ знаю, – честно ответил Гордон. – Но они как раз пытались защитить тебя от вот такой ситуации, когда ты неизвестно куда сбегашь, не оставив адреса. А близкие люди и друзья не находят себе места, не понимая, где ты. Тем более сейчас, когда ты беременна моим племянником или племянницей, я не дам тебе быть тут одной. Решай! Или ты сегодня возвращаешься со мной в Париж, чтобы улететь в Лондон, или я сейчас же звоню Оуэну.

– Я остаюсь здесь, хотя бы на время... Мне нужно время, пожалуйста, Гордон... – не договорив, девушка заплакала. Всё её мужество, на которое она была способна, покинуло ее.

Расстроенная, потрясенная и уставшая Вивьен вдруг стала медленно сползать на землю, теряя сознание от всего пережитого.

– Боги, Вивьен... Нет... Нет... Нет, Вивьен, только не теряй сознание. Джереми, ДЖЕРЕМИ, помоги мне, помоги отнести мисс Бенар в машину, отвезём её в больницу.

– Да, мистер Уэбстер, как прикажете! Сэр, простите меня, но, несмотря на то, что мисс в положении, она слишком худа, и, возможно, из-за этого и потеряла сознание, – обратился к Гордону Джереми. Он был отцом двоих детей.

– Да! Джереми, ты прав, но в любом случае везём её в больницу, а там посмотрим, что скажут врачи, – согласился на предположение водителя Гордон.

Через час в отдельной палате, в которую поместили Вивьен, врач подтвердил догадки двух мужчин о том, что будущая мать мало питается, и посоветовал лучше следить за ее рационом и в связи с этим посещать врача для контроля беременности и наблюдения развития плода. Никаких волнений. И ни в коем случае ей в ближайшее время нельзя никуда переезжать. Есть угроза для плода. Ей не обязательно оставаться в больнице, но дома надо больше лежать.

Выйдя из палаты, он позвал к себе Джереми.

– Джереми, у меня к тебе просьба. Мне нужно, чтобы ты на время оставил службу возле меня и стал моими глазами и ушами тут, во Франции. Найми кухарку, медсестру и следи за Вивьен, докладывай мне каждый день о ее самочувствии по электронной почте в любое время суток! МНЕ НУЖНО ЗНАТЬ, ЧТО ДЕВУШКА ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ХОРОШО, что мой племянник или племянница тоже в порядке, ты ответственен за них двоих. Согласен? – обратился к нему Гордон.

– Мистер Уэбстер, я сделаю все, как просите.

– Спасибо, Джереми!! Я рассчитываю на тебя! Как только Вивьен будет готова вернуться, жду вас в Лондоне! Воспользуйтесь частным самолётом – так безопасней. Через

минимум час вы будете в Лондоне, я или водитель вас встретим.

— Да, сэр! Как будет приказано, так и поступлю.

— Отлично, договорились.

Пожав друг другу руки, двое мужчин этим словно заключили между собой договор и вернулись в палату. Вивьен, поддавшись уговорам сиделки, пила сладкий чай. Убедившись, что с ней все в порядке, рассказав весь обговорённый план, Гордон пообещал, что не расскажет Оуэну, что нашёл её. И что они вернутся в Англию через месяц. Молодые люди договорились, что так и будет, а Джереми остаётся с ней и будет ей помогать.

Шло время, наступила весна, но Оуэну Хардману от этого не становилось лучше, и в один момент он просто отчаялся её найти. Гордон уже третью неделю как вернулся из Франции, но так ничего и не сказал о том, нашёл или нет Вивьен. Это очень сильно злило Оуэна. У него чесались руки, хотелось придушить Гордона, который молчал.

Все свободное от работы время он уделял старым архивам, привезенным с верфи. Хорошо, что Чарльз все бережно сохранил. Его волновал Руперт, и давнишняя история с недостатками на верфи. Ведь его дядя был там управляющим. Как он мог чего-то не знать. Неужели это имеет отношение к гибели отца??? Милый и добрый дядя Руперт?? Не может быть.

И был ли Руперт тогда у Янгов? Надо разузнать. И что же произошло в кабинете у Нормана?

В конце концов, не выдержав, Оуэн решил поехать в поместье Янгов и самому поговорить с Норманом. Он позвонил и договорился о встрече. Норман согласился и сказал, что ждет его.

– Здравствуйте, Норман, – поздоровался с мистером Янгом Оуэн, выйдя из машины.

– Здравствуй, Оуэн, – поприветствовал его Норман. – Как добрался? Честно говоря, я был удивлён, что ты решил приехать. Тебя что-то конкретное привело?

– Да! – ответил Оуэн. – Я бы хотел поговорить с Вами, желательно прямо сейчас, – продолжил он.

– Прошу, проходи в дом. Если не возражаешь, к нам присоединятся Майкл и Джей, – пригласил в дом Оуэна Норман.

– Нисколько, – согласился с Норманом Оуэн.

Зайдя в дом и пройдя в гостиную, он поздоровался с братьями Янгами.

Норман и Оуэн сначала вместе с Майклом и Джейм обсуждали дела компании, а затем мистер Хардман перешёл к сути своего визита.

Чтобы не тянуть долго, Оуэн с фактами, имеющимися у него, стал рассказывать и объяснять.

Мистер Янг сначала спокойно слушал всё, что рассказывал

Хардман о всех его успехах и поражениях в поисках правды о смерти его отца. По его лицу не было понятно, подействовали ли слова Оуэна на него или нет, он хорошо умел прятать эмоции.

Майкл и Джей молча следили за всем, что происходило в кабинете их отца. Для них многое, о чем рассказывал Оуэн, было открытием. Они даже не подозревали, что его безумное расследование он ведёт примерно, как они поняли, с лет 20. И довольно многого добился.

Впервые с того момента, как Майкл приютил у себя Агнесс, он не жалел ни о чём, так как то, что говорил Оуэн, вряд ли понравилось бы его сестре. Правда с привкусом горечи – не то, что нужно слышать и без того ранимой Агнесс. Он был рад, что сегодня Гордон решил провести вместе с ней весь день, помогая ей с фотосессией по городу и подготовкой к выставке. Дебют юного фотографа – не новость в лондонском обществе. Но у неё явно был какой-то припрятанный козырь, о котором она никому не говорит, ожидая того момента, когда состоится выставка...

– Мистер Янг, я знаю, что последним, кто говорил с моим отцом, были

Вы. Недавно у меня появились сведения, что Вы тем вечером предлагали моему отцу принять участие в некоем проекте, но он отказался. Я могу узнать об этом подробнее?

Норман оторопел. Откуда у него сведения? Он решился.

– Хорошо, я повторю то, что сказал своим сыновьям. Это история того времени, и как в ней замешан я. Все началось... С

того, что Руперт обратился ко мне с просьбой одолжить денег. У него были проблемы, и он не хотел посвящать в это своего кузена. Я ему помог, хотя и был очень удивлен, какую сумму он попросил, довольно большую... Он рассказывал о проектах, перспективах, и я ему поверил. Когда пришел срок отдавать мне деньги, Руперт пришел очень воодушевленный. Он сказал, что вложил деньги в нефтяную компанию в Каспийском море, что после перестройки в бывшем СССР можно много чего купить. Что нас ждут огромные прибыли, но у них не хватает средств на модернизацию, и показал мне целый кейс документов. Я ему опять поверил, тем временем Руперт продолжал убеждать, что было бы неплохо привлечь Сэма и Чарльза. Я решил так и сделать, даже не подумав, почему Руперт сам не предлагает им. Очень хотел привлечь друзей... Я решил поговорить с Сэмом и Чарльзом на этом вечере. Когда мы пригласили их на прием, Сэм с радостью принял приглашение и приехал вместе с женой и Уэбстером, его компаньоном. В какой-то момент я пригласил их к себе в кабинет, где все гости оставляли чеки на благотворительность. Я собирался обсудить вложения денег в акции нефтяной компании в Каспийском море. Сэм сообщил мне, что Чарльз Уэбстер срочно покинул вечер в связи с личными семейными обстоятельствами, но он без Уэбстера ничего не подписывает, однако при первой возможности обговорит все с Чарльзом. На этом мы и остановились! Единственная моя вина в том, что я был молод и доверчив.

Норман слово в слово передал Оуэну всё, что рассказал недавно своим сыновьям, нервно куря сигару.

– Мой дядя и нефтяная компания? – задался вопросом Оуэн.

– Спроси Руперта сам. Он меня подставил. Через некоторое время оказалось, что на тот момент, когда я вложил деньги, компании уже не существовало. Я был рад только тому, что Сэм отказался. А Руперт клялся, что ничего не знал. Куда ушли деньги – я так и не смог найти. Я не понимаю, почему вы все задаете мне вопросы? Мои дети и сын друга. Вы в чем-то меня обвиняете? – произнёс Норман. – Потому что я последний, кто видел Сэма?

Оуэн устало потёр виски и посмотрел на Янгов, Хардман чувствовал себя опустошенным.

– Спасибо, мистер Янг, Вы многое прояснили, – Оуэн встал.

Прошло почти три недели с того дня, как на утёсе между Гравлин и Кале Вивьен встретила Гордона, которого не сразу узнала.

Рассказ Гордона об Оуэне, о его переживаниях взволновали Вивьен, она все время о нем думала. Вивьен, благодаря уходу, организованному Джереми, заметно окрепла. Он превратился в её тень и был всегда рядом, со временем он стал приятным собеседником и советчиком, много рассказывал о том, что знает об Оуэне.

Вивьен стала осознавать, что все больше скучает по Оуэну, брату и невестке, по друзьям. В порыве меланхолии в один из вечеров она набрала Джоси, включив свой телефон, который часто отключала. Посыпалась куча сообщений на автоответчике от Оуэна, Джоси и Армана, спрашивающие, где она...

– Привет, Джоси.

– Виви... Милая, куда ты снова пропала? Как ты? Как ребёнок? Ты должна вернуться ради нас и ради ребёнка.

– Джо, Арман дома?

– Нет, он на работе! Милая, столько всего произошло, я так много хочу тебе рассказать... Ты должна вернуться хотя бы ради малыша, ребёнку нужен отец. Подумай, чего ты лишаешь Оуэна.

– Знаешь, со мной все хорошо и с крошкой тоже...

Возможно, ты права, ему нужен папа. Нам двоим он просто необходим. Но когда я вспоминаю то, что он сознательно врал, это лишает меня сил вернуться.

– Скажи, ты скучаешь по нему?

– Каждый день... Каждый день, неделю... Не проходит ни часа и ни минуту, чтобы я не скучала, – протяжно ответила Вивьен.

– Да? И неужели он ни разу не позвонил? – спросила Джоси.

– Тысяча пятьсот сообщений на автоответчике...

– А ты? Что будешь делать, крошка? Нам тебя так не хватает, тебе нужно вернуться, – уговаривала ее Джоси.

– А я... Впрочем, я не знаю... Обещаю, скоро вернусь, а пока... Просто живу дальше, – ответила Вивьен.

ГЛАВА 14

Через неделю после звонка Джоси Вивьен попросила Джереми отвезти её на смотровую площадку в Кале полюбоваться на залив, как она часто делала это в особые моменты, когда хотелось поразмыслить.

Девушка долго стояла на утёсе, где была оборудована смотровая площадка, позабыв о времени. Задумавшись, она не замечала ничего и никого, её мысли были где-то далеко, на другом берегу Ла-Манша рядом с Оуэном. В какой-то момент её взгляд прояснился, и, погладив свой округлившийся живот, она прошептала:

– Мой маленький, твоя мамочка, наконец, решила, что пора возвращаться к папе. У тебя будет папа, обещаю.

Её уединение прервал внезапно появившейся Джереми.

– Мисс Бенар... Вивьен, нам пора возвращаться, – произнёс телохранитель, посмотрев на наручные часы.

– Да... Джереми, ты прав, нужно ехать домой. Я думаю, пора вернуться в Англию.

– Да, Вы правы. Раз решились вернуться, я думаю, босс будет очень рад Вашему возвращению. Я всё подготавливаю к завтрашнему отъезду.

На следующий день, собрав все вещи, Вивьен попросила в последний раз отвезти ее к смотровой площадке на утёсе. Пробыв там меньше часа, они выехали из Кале в Париж. В машине Вивьен сидела на пассажирском сидении сзади, пристёгнутая ремнём безопасности (по настоянию Джереми).

Девушка почти всю дорогу дремала по пути к Международному аэропорту Парижа (Руасси, Шарль-де-Голль).

Через какое-то время её разбудил резкий визг шин. Посмотрев в окно, она увидела, что машину, ехавшую рядом и пытающуюся перестроиться в другой ряд, на скорости стало крутить, как волчка, на мокром после утреннего дождя асфальте в их сторону. После столкновения обе машины вальсировали по трассе, пока одну из них не вынесло на встречную полосу. Произошло лобовое столкновение с другой машиной.

А машину, в которой ехали Вивьен и Джереми, занесло в кювет. От удара Вивьен потеряла сознание, но последнее, что пронеслось в её голове перед тем, как отключиться, было мысленное обращение к маленькому комочку внутри нее.

«Ты только живи...»

Потом её поглотили темнота и забвение...

Оуэн Хардман сидел в своих апартаментах, погруженный в

задумчивое молчание. Он смотрел на кучу документов, лежавших перед ним. Голос диктора бубнил сводку вечерних новостей. В репортаже говорилось об автокатастрофе, в которой погибли 2 человека и еще двое были ранены: молодая женщина и водитель, которые ехали в красном Citroen DS3 из Кале.

Когда он, оторвавшись от бумаг, услышал ее имя, ему показалось, что оно прозвучало в его смятенных мыслях, но имя прозвучало снова, и Оуэн в ярости повернулся к телевизору.

Репортёр из службы новостей стоял возле какой-то больницы, и Оуэн не сразу понял, о чем тот говорит. Внезапно на экране появились снятые ранее кадры: из покорёженного автомобиля вытаскивали женщину. Оуэн рванулся вперёд, лицо его искажилось от изумления. Это была Вивьен.

Оуэн вскочил из-за стола, сделал звук громче. Он был так ошеломлён, что едва разбирал слова.

Когда камера приблизилась к ее бледному, измученному лицу, Оуэн почувствовал, как внутри что-то больно сжалось.

Но то, что репортёр сказал дальше, заставило Оуэна похолодеть. «Состояние матери и будущего ребёнка не вызывает опасений, благодаря подушкам безопасности и пристёгнутому ремню, случившееся несчастье не повредило беременности. Ее предположительный срок, сообщил репортёр, составляет пять или шесть месяцев». Дальнейшая информация была изложена схематично.

– Боже мой, – пробормотал Оуэн, пытаясь осознать услышанное.

Он встал и, взяв мобильный телефон, широкими шагами направился к выходу. Водитель уже ждал его.

– Джек, самолет Хардман-Уэбстеров в ангаре?

– Да, Оуэн, он заправлен и готов отправиться в любую точку мира.

– Замечательно. Свяжитесь с Шарль-де-Голль, пусть откроют нам коридор, мы улетаем через час.

– Да, сэр.

– Обратно я буду не один, и мне нужен будет срочный вылет обратно, так что все в темпе.

– Да, сэр.

ЧЕРЕЗ час он уже летел в Париж, чтобы оттуда срочно пересесть на вертолет и вылететь на нем в больницу, где находилась Вивьен.

Прилетев и поменяв транспорт, он улетел, чтобы как можно ближе подлететь к больнице в другом французском городе, где все было подготовлено к его прилету.

Так как вертолётная площадка больницы была занята, ему пришлось приземлиться на ближайшем пустыре. Выбравшись из вертолета, Оуэн пулей помчался в больницу на попутной машине.

Он влетел в клинику, едва не сбив с пути какого-то парнишку, который просто оказался у него на пути. Подбежав к стойке

регистрации, он буквально проорал имя Вивьен и потребовал, чтобы ему сказали, в какой палате она лежит.

– Мистер? Не кричите Вы так. Вы о той поступившей беременной девушке Мисс Бенар? Вы ей кто?

– Я Оуэн Хардман, жених мисс Бенар.

– Что здесь происходит? – поинтересовался мужчина средних лет в белом халате. – Вы сказали, что жених той девушки, Вивьен, так?

– Да! Так как она? Я могу ее видеть? – спросил Оуэн.

– Она сейчас под снотворным, я ее лечащий врач, и медсестры следят за ее состоянием и состоянием ее ребёнка, – ответил доктор.

– Я могу ее видеть или нет? – почти теряя терпение, повторил свой вопрос Оуэн.

– Да, но когда она проснется, пожалуйста, избегайте любых попыток ее расстроить. Ей нельзя нервничать, – сказал врач Оуэну.

– За кого Вы меня принимаете, доктор? – спросил Оуэн. – Я буду очень осторожен и спокоен.

– Я Вам верю, Мистер Хардман, но у меня вопрос. Кто же был тем мужчиной рядом с ней в момент аварии? Друг или брат? – спросил Оуэна врач.

– Мужчина? О, вы о ее телохранителе, который был нанят, видимо, мои благородным братом, которому было строго-настрого приказано не допустить той ситуации, в которую она

попала, – ответил Оуэн. – Как Вас зовут, сэр? – спросил врача Оуэн.

– Доктор Андриан Пирс, – ответил мистер Пирс.

– Поверьте мне, доктор Пирс, я понятия не имею, как она и Джереми вообще попали на ту трассу. И о том, что она вообще там делала. Увидев вчерашний репортаж новостей, я был шокирован и срочно приехал сюда, – прояснил всю ситуацию Оуэн.

– Я верю Вам, мистер Хардман, прошу, проходите. Девушка сейчас, как вы понимаете, спит, но скоро она должна проснуться. Мы были вынуждены сделать успокоительный укол со снотворным, так как она была смертельно напугана и всё время плакала, спрашивая, как ребёнок. Нам пришлось так сделать, – сказал доктор Пирс.

Зайдя в палату, Оуэн увидел ее, мирно спавшую. Она казалась такой хрупкой в этот момент. Её одна рука покоилась на округлившемся животе, словно оберегая ребенка внутри неё. Оуэн подошёл к ней и поцеловал в лоб. В этом жесте было столько тепла и любви... Хардман взял Вивьен за руку, сел рядом и стал поглаживать тихонько её ладонь, как всегда делал раньше в Лондоне.

Через час его отвлекло от размышлений шуршание одеяла, Вивьен металась в кровати, встревоженная чем-то во сне, её губы шевелились, словно что-то говоря, а потом комнату

заполнил испуганный крик, зовущий его, словно чувствуя, что все это время он тут, с ней.

– НЕЕТ... ОУЭН... ГДЕ ТЫ??? – кричала Вивьен, мечась в постели.

– Вивьен, милая, я здесь, я рядом, я с тобой!!! Дорогая, тебе нужно проснуться, это всего лишь кошмар, открой глаза, милая, посмотри, я рядом с тобой и нашим ребёнком, – подбежав к ней от окна, стал успокаивать девушку Оуэн.

– Оуэн?... Прости меня, пожалуйста, я... Я... – открыв глаза и посмотрев на него сначала будто не узнавая, а потом явно встревоженная сном, расплакалась Вивьен, обняла его, не найдя слов, чтобы хоть что-то сказать.

– Забудь обо всем, забудь... Ш-ш... Малышка, главное – ты жива, а остальное не важно, – сказал Оуэн.

– Я так тебя люблю, Оуэн, – произнесла Вивьен.

– И я тебя люблю больше жизни. Я думал, что сойду с ума без тебя, я не знал, где тебя искать, а Гордон не сказал, что нашёл тебя. Хотя и он ездил во Францию за этим. А потом я узнал через новости, что была авария. И показали тебя! Я бросил все и приехал к тебе, чтобы забрать тебя к нам домой.

– Оуэн...

– Что, милая?

– Я ехала, чтобы вернуться, мне очень хотелось сделать тебе сюрприз, – сказала девушка. – В один момент я поняла, что нам двоим нужен наш папа, этот малыш, он твой и мой. В тот день,

когда убежала, я была у врача, так как мне было очень плохо. Доктор сделал анализы и подтвердил мои догадки – я была на втором месяце. Я была подавлена этим вдвойне, так как накануне мы поссорились, и я просто собиралась уехать на другой конец света, но потом решила вернуться на родину и жить в Провансе.

– Это все не важно. Главное – ты и ребенок в порядке, я поговорю с врачами и выясню, когда тебя можно будет перевезти сначала в Париж, чтобы первые недели ты приходила в себя там, в окружении семьи, а потом мы вернемся домой и будем готовиться к свадьбе.

– Свадьбе, к чьей свадьбе? – спросила Вивьен.

– К нашей свадьбе. Мы поженимся, ребенок должен расти в семье! Ты уехала, так и не дав мне шанса сделать тебе предложение официально, но я сделаю это сейчас. Вивьен Бенар, ты выйдешь за меня замуж? Он протянул коробочку и попросил открыть.

Вивьен, волнуясь, открыла и ахнула – там лежало кольцо с бриллиантом в форме сердца. Оно было восхитительно, – когда ты успел его купить?

– Я не расстаюсь с ним со дня твоего бегства.

– Да, я выйду за Вас замуж, Оуэн Сэмюэль Бенджамин Д. Хардман, – растрогавшись, ответила Вивьен.

– Поздравляю! Примите первые поздравления! – сказал внезапно появившийся Гордон, а следом за ним шли Арман и

Джоси.

– Спасибо тебе, Гордон! Арман, Джоси, что вы тут делаете? Я... Я не знаю, что и сказать.

– Может, примешь поздравления? – сказала Джоси, подойдя к Вивьен и поцеловав в щеку.

– Мы волновались за тебя, Вивьен. Ты ни слова не сказала, где ты и собираешься ли вернуться. Или хотя бы раз дала знать, где тебя искать. Ты вообще думала хоть о чем-то? Ты подумала обо мне, о Джоси? Мы твоя семья, мы любим тебя и всегда помогли бы, а теперь все узнаем из новостей, что была авария, что ты на пятом-шестом месяце и что чуть не погибла! – накинулся на сестру праведным гневом Арман.

– АРМАН, прекрати, иначе сделаешь ей хуже, ей нельзя нервничать! Хочешь – кричать кричи на меня, но не трогай ее, всё-таки в этой истории есть доля и моей вины, – пытался успокоить того Оуэн. – Давай выйдем и поговорим спокойно.

– Нет! Я спокоен, но ты не имел право ей говорить, Оуэн.

– Он и не говорил, – произнесла тихо Вивьен.

Арман и Оуэн разом посмотрели на неё.

– Я сама все слышала случайно в тот день. Хотела зайти в кабинет, а когда протянула руку к дверной ручке, дверь оказалась прикрыта. Оттуда я слышала голос Оуэна. Ты говорил Колину о том, что мой отец, возможно, жив, но мой брат просил тебя не сообщать мне пока. Но если он был бы жив, то находился бы сейчас тут. Был бы с мамой, и, возможно, она бы

тоже сейчас была жива, – ее голос надломился на последнем слове, и из глаз полились слезы. Оуэн, подойдя к ней, сел так, чтобы она смогла облокотиться спиной об него и обнял девушку, успокаивая тем самым.

– Виви, милая, не плачь. Если бы ты дослушала до конца, то узнала, что это была не до конца точная информация, и мы не хотели тебя обнадеживать, пока не будем уверены полностью. Врач запретил тебе нервничать. Пожалуйста, успокойся. Хочешь воды?

– Да, спасибо, – поблагодарив, приняла пластиковый стаканчик с апельсиновым соком из рук Оуэна, который ему протянул всполошившийся Гордон.

– Сейчас пойду ещё принесу, – в один голос сказали Гордон и Джоси и вышли из палаты на поиски буфета, чтобы купить заодно кофе и чай или даже чего-нибудь съедобного.

– Арман, ты...

– Ничего мне не говори. Я зол, очень зол, Оуэн, на себя, я сам виноват во всем, что с ней произошло. Я обещал, что уберегу её от бед любого рода, но не смог, я чувствую себя отвратительно, – сказал Арман Оуэну.

– Но это я сама решила уехать от всех и пожить от всех подальше, чтобы подумать о том, что произошло, и принять решение, что делать дальше. В тот момент, когда меня нашёл Гордон, я была готова вернуться, но попала в больницу. Стало ясно, что мне нужно набраться сил и только потом пускаться в

путь. Но, как видите, до Лондона я так и не доехала самостоятельно, – сказала Вивьен. И вдруг она похолодела...

– А где Джереми??? Что с ним?

– Не волнуйся, с ним все в порядке. Он крепкий орешек! Несколько ушибов и порезов не удержат его в постели. Он ждет в коридоре и ни за что не соглашается лечь в кровать. Ждет вестей о тебе.

– Вы меня успокоили, – улыбнулась Вивьен.

– Вы закончили разговор по душам? Может, теперь все перекусим бургерами и запьем все это апельсиновым соком, отметив скорое объединение наших семей и будущее прибавление в семействе маленьким мистером или мисс Хардман-Бенар, – сказал вошедший Гордон, несущий поднос с едой. Следом за ним шли Джоси и Джереми.

– Где вы так долго были? – спросил его Арман.

– Мы мило беседовали в буфете, ожидая бутерброды, так как ваши женщины, по моим подсчётам, к этому времени должны были сильно проголодаться, а нет ничего хуже голодной беременной женщины, – сказал Гордон, подмигнув в конце Вивьен.

– Я так тебя и не поблагодарила, Гордон. Тогда в тот день, когда мы встретились на утёсе, я была готова уже сдаться. В начале моего странствия я не хотела возвращаться, но по прошествии времени все больше понимала, что одиночество – не выход, хотела возвращаться, но никак не решалась, но когда

увидела тебя, который тоже стоял, смотрел на скалы Дувра на другом берегу пролива, я была так удивлена тем, что ты меня нашёл там... Я понимала, что, возможно, это совпадение, но в тот момент я думала об Оуэне и была почти готова вернуться хоть прямо в ту же минуту.

— Тост за нас, пятёрку лучших друзей и верного телохранителя, — предложил тост Гордон, обведя присутствующих пластиковым стаканчиком с апельсиновым соком.

— Салют, — в один голос сказали друг другу друзья и подняли свои стаканчики.

ГЛАВА15

В день, когда Вивьен должны были выписать из больницы, устроили настоящий праздник с шариками и цветами.

Как и обещал Оуэн, они переехали в столицу, в Париж, хотя изначально тот хотел снять отдельную квартиру для них, но Арман и Джоси настояли, чтобы Вивьен и он остановились в родительской квартире брата и сестры Бенар, которая пустовала после того, как из нее съехала подруга Вивьен. Благоразумно решив, что так будет лучше, Оуэн и Вивьен оставались там до полного ее выздоровления, их часто навещали друзья, не давая им не минуты покоя.

Гордон к тому времени вернулся в Лондон и начал там (по просьбе брата) помогать тому в некоторой переделке лондонского дома Оуэна. Гордон с радостью занялся сам лично обустройством детской комнаты, советуясь с Вивьен и учитывая ее пожелания.

Через три недели после того, как Оуэн убедился, что угроза выкидыша после аварии миновала, он увёз Вивьен в Лондон.

Прилетели в Лондон они только к вечеру. Зайдя в детскую, Вивьен обвела её взглядом и вздохнула.

– Тебе нравится? – спросил Оуэн.

– Да, тут замечательно, тихо и спокойно, – ответила ему Вивьен.

– Ты уверена, тебе точно нравится? – недоверчиво переспросил Оуэн её.

– Да! Точно нравится, успокойся, папочка. Нам тут очень нравится, – заверила его Вивьен.

– Ну, хорошо, убедила, – улыбнулся Оуэн. – Как ты сказала, папочка?

– Да, папочка. О, нет, ты забыл, что этот ребёнок твой, то есть наш, – застыв на месте и не веря тому, что слышит, произнесла Вивьен. С её глаз вот-вот были готовы хлынуть слёзы.

– Нет... Нет, что ты, как я мог забыть! Это была простая шутка. Я ваш папа, – сказал Оуэн, успокаивая Вивьен. Он положив руку на ее живот и нежно погладил.

– О боги... – воскликнула Вивьен.

– Что? Что случилось? – насторожился Оуэн.

– Ты не почувствовал? – спросила его Вивьен.

– Нет, что именно я должен был почувствовать? – непонимающе посмотрел на нее Оуэн.

– Малыш только что толкнул ножкой или ручкой, – сказала девушка, сияя от счастья.

Оуэн ещё раз положил руку на ее живот и тоже ощутил толчок. Улыбки засияли на лицах влюбленных людей...

– Будет мальчик. Футболист, – сказал Оуэн после паузы.

– А если девочка? – спросила его Вивьен.

– Тогда я буду ее любить ещё сильнее, и она будет твоей маленькой копией, обязательно отдадим ее на балет, она будет нашей маленькой принцессой, – произнёс Оуэн.

– А мальчик тогда будет твоей маленькой копией, таким же красивым, сильным и умным, – добавила, глядя в глаза Оуэна, Вивьен.

– Да, это будет замечательно! Вы самое светлое в моей жизни, и я так люблю тебя, Вивьен. Тебя и малыша! Не важно, кто будет, знай: ради вас я могу и жизнь отдать, вы двое – самое дорогое в моей жизни, – задумчиво произнёс он, обняв бережно Вивьен.

– Мы знаем, – прошептала Вивьен.

Они долго стояли в обнимку на пороге будущей детской. Вивьен, опустив голову на его плечо, делилась планами до тех пор, пока ее не начал одолевать сон.

Заметив это, Оуэн ловко подхватил её на руки и отнёс в спальню. Переодев в пижаму, уложил в постель.

Пока Вивьен спала, Оуэн связался с агентом по организации свадеб и банкетов, распорядился, чтобы подготовили свадебное торжество в ближайшие сроки. Параллельно связавшись с Арманом, спросил его, может ли он воспользоваться домом в Марселе. Получив одобрение, он снова перешел по конференц-связи к агенту и назвал точные координаты дома на Лазурном берегу во Франции.

Он долго работал у себя в кабинете, параллельно отвечая на звонки агентов, уточняющих предпочтения цветовой гаммы и другие мелочи. После долгих колебаний Оуэн решил, что лучше всего будет светлая зелёно-жёлтая гамма, и попросил связаться с женой свояка, дав их парижский номер, чтобы о дальнейших действиях координировать с ними на месте в Марселе, подготавливая всё к приёму гостей.

Он как раз заканчивал все свои переговоры, когда среди бумаг завибрировал в беззвучном режиме мобильный.

– Оуэн, милый, как ты? Гордон сказал, что ты нашёл её, но не совсем так, как хотел. В этой аварии она не сильно

пострадала? Ты должен ее привезти к нам. Я хочу, чтобы вы оба были у нас на ужине в Хэмпшире на этой неделе.

– Здравствуй, мама. Да, я нашёл Вивьен, она уже в порядке. Мама, я тебе должен сказать... Мама, ты скоро станешь бабушкой. Завтра утром едем выбирать свадебные кольца. Мы приедем к вам, я обещаю. Останемся на несколько дней. Свадьбу мы сыграем, как только всё будет подготовлено в Марселе.

– О сынок, я так рада, о, нет, я счастлива, у меня будет внук или внучка. И слышать ничего не хочу о Марселе!!! Опять переезды в ее положении!!! Свадьба только у нас!!! Будем с нетерпением ждать вас, и передай Вивьен, что я уже люблю вашего будущего ребёнка!

– Обязательно, мама, до встречи.

– Пока, сынок.

ГЛАВА 16

На следующий день Вивьен проснулась укутанная одеялом в большой кровати в комнате, оформленной в серых тонах с алюминиевой отделкой деталей. Светильники и другие предметы интерьера – всё было выдержано в модном Арт Деко, как и весь дом в целом. Выбравшись из кровати, она обнаружила, что на ней пижама из тонкого батиста. Засунув ноги в заботливо оставленные рядом мягкие плюшевые тапочки,

она пошла в ванную, умывшись и приведя спутанные волосы в порядок, накинув на себя белый вязаный кардиган, пошла искать Оуэна.

Через пару минут она нашла его в кабинете. Застыв на пороге, стала любоваться его сосредоточенной работой над чем-то, видимо, очень важным.

Почувствовав на себе взгляд, Оуэн поднял голову и улыбнулся. Вивьен выглядела такой очаровательной и сексуальной, оперевшись на дверной косяк в пижаме и в накинутах на плечи кардигане.

Спохватившись, что она, наверное, долго стоит вот так, он, моментально нажав на пульте комбинацию цифр, сделал так, чтобы по всему дому включилась система подогрева полов и поднялась температура. Подойдя к ней, Хардман поцеловал девушку в лоб.

– Давно ты так стоишь? Ты, наверное, голодная? – спросил ее Оуэн.

– Нет, не долго. Ты давно встал? Я, наверное, так крепко спала, что даже не заметила, как ты проснулся. Да, я ужасно голодная, – улыбнувшись его заботе, ответила Вивьен.

– Я даже еще не ложился, была куча дел, которые нужно было решить в срочном порядке, не откладывая. Я сейчас что-нибудь придумаю нам поесть, а на будущее найму домработницу для всего этого, – произнёс Оуэн. – Могу предложить пока фрукты и апельсиновый сок, – продолжил он.

– Замечательно, – смеясь, произнесла Вивьен.

Взяв ее на руки, Оуэн отнёс девушку в гостиную. Опустив Вивьен на диван, рядом с которым была целая ваза фруктов на журнальном столике. Сам же ушел на кухню налить ей обещанный сок, заодно позвонив по сотовому и дав распоряжение Джеку, чтобы тот немедленно поехал в итальянский ресторан «Понти», сделал там заказ на дом на имя Хардмана и привёз его в течение часа.

Вернувшись к Вивьен, он обнаружил её выбирающей фильм в медиабiblioteке, чтобы посмотреть на большом экране.

Подсев к ней и поставив стакан с соком рядом с вазой с фруктами, Оуэн посмотрел на Вивьен.

– Уже выбрала, что будем смотреть?

– Нет. Может, ты выберешь? – произнесла с весёлым огоньком в глазах Вивьен.

– Хорошо, давай подумаем... Может, «Унесённые ветром»? Устроим сегодня день чёрно-белого кино, как тебе такой фильм? – посмотрев на Вивьен через минуту раздумья, произнёс с вопросом он.

– Да, давай, – ответила Вивьен, и Оуэн, поискав, включил выбранный ими фильм.

Девушка, погружённая в историю Скарлетт О’Хара и Ретта Батлера, не заметила появления Джека и незаметного ухода Оуэна. Через пару минут она, встревоженная исчезновением Оуэна, поставила на паузу фильм, попыталась встать с дивана,

но потеряла равновесие, испуганно вскрикнула, так как одна ее нога запуталась в пледе, которым она была недавно укутана, и скатилась вниз...

Услышав шум и вскрик Вивьен, Оуэн и Джек, не сговариваясь, бросились из кухни в гостиную, где обнаружили Вивьен на полу без сознания.

Похолодев от ужаса, Оуэн кинулся к ней и заметил, что одна ее нога запутана в пледе. Её пульс едва прослеживался, она была без сознания. Освободив Вивьен от пледа, он отнёс ее спальню, распорядился, чтобы Джек немедленно вызвал врача, объяснив всю ситуацию. Выслушав всё, Джек вышел в кабинет выполнять поручения.

Когда врач убедился, что с его пациенткой все хорошо, а сама она мирно спит, он уехал, оставив Оуэну свой телефон и сказав, что утром ждет их в клинике.

Оуэн вернулся в спальню и замер. Его ангел лежал, свернувшись клубком настолько, насколько это позволял живот. Подойдя к кровати, Оуэн лёг рядом и тихонько перевернул Вивьен поближе к нему, бережно обняв. Он почувствовал, как сильно она была напряжена до этого и как расслабилась в его объятиях. Взглянув на ее лицо, он увидел слезинки, тихо скатывающиеся вниз, и понял, что, возможно, она не спала всё это время, а плакала. Стерев с ее лица слёзы, он стал тихо,

успокаивающе гладить ее по голове, пока не услышал ее ровное дыхание, которое говорило, что она глубоко заснула...

По настоянию Оуэна они поехали к врачу, так как после происшествия надо было убедиться, что с ребенком все хорошо. Он также распорядился, чтобы Джек собрал самое необходимое для больницы.

Приехав в клинику, Вивьен удивилась тому, что им и минуты не пришлось ждать в приёмном отделении. Заботливая медсестра сразу провела их в кабинет.

– Здравствуйте, мистер Хардман, пожалуйста, присаживайтесь, мисс Бенар, – приветствовал их доктор.

– Мы хотели знать, как состояние ребёнка. После уже двух несчастных случаев, один из которых едва не стоил им двоим жизни, я думаю, Вы сможете дать конкретный ответ, не так ли?

– Конечно, но для начала мне нужно сделать ультразвуковое исследование, чтобы убедиться, что все в порядке, и посмотреть на ребёнка. После этого я смогу дать вам ответ. Давайте пройдем в другой смежный кабинет.

– Оуэн... – взволнованно взглянув на него, произнесла Вивьен.

– Не волнуйся, я буду с тобой, – произнёс Оуэн и помог той лечь на кушетку рядом с аппаратом УЗИ.

Подошедший врач проинструктировал Вивьен, что он будет делать и как надо себя вести, затем начал процедуру.

Убедившись, что показатели плода в порядке, и он развивается хорошо, спросил.

– Хотите узнать пол ребёнка?

– Ты хочешь, дорогой? – спросила Вивьен, посмотрев на Оуэна.

– Как ты пожелаешь, ангел, я давно уже решил, что люблю нашего ребёнка. Будет мальчик или девочка – все равно, – ответил Оуэн, взяв ее за руку.

– Да, пожалуйста, скажите. Кто у нас будет? – повернувшись к врачу, попросила Вивьен.

– Поздравляю, у вас будет мальчик, – сказал улыбающийся доктор.

– Спасибо, ДОРОГАЯ! – проговорил Оуэн, поцеловав ее в макушку.

Выйдя из здания клиники и сев в машину, они отправились сначала в свадебный салон, где было заказано платье для Вивьен, затем к ювелиру выбирать кольца.

К середине дня Вивьен устало зевнула.

– Ты в порядке? – спросил Оуэн, пока они ехали на запланированный им обед в ресторан.

– Да, вполне. Знаешь, ты меня приятно удивил. То платье, которое ты для меня выбрал, оно очень красивое, но я в нём очень беременная, ты меня балуешь, – с огоньками в глазах произнесла Вивьен.

– Ты обворожительна и элегантна, – поправил Оуэн. – К тому же, мать моего ребёнка заслуживает того, чтобы её баловали, – продолжил он, улыбнувшись ей.

Они приехали в роскошный ресторан Foliage, там была спокойная и умиротворённая атмосфера, замечательный вид на Гайд-парк. Великолепное меню из блюд, представляющих современную Европу.

Всё это кружило голову Вивьен, и усталость дня при виде всего этого просто улетучилась.

Заказав лобстеров и лимонадной воды для Вивьен, сам же Оуэн взял себе вина.

За обедом они почти не разговаривали, и в очередной раз тишину решил прервать Оуэн, когда для Вивьен подавали салат «Цезарь с креветками».

– О чём задумалась? Надеюсь, твои мысли занимаю я? – спросил Оуэн, заметив её задумчивый взгляд в сторону.

– Я... Просто я мечтаю о Рождестве с тобой и нашим малышом. Давно я не была счастливой в этот светлый праздник... Сначала папа, потом мама 2 года назад, – призналась Вивьен. – Ты не знаешь, новостей о папе нет? Арман ничего не говорил? – вдруг задалась вопросами девушка.

– Я тоже мечтаю о таком Рождестве с тобой и сыном. Прости, но нет, я обещал сам себе, что больше никакой лжи, и я не вру, – произнёс с улыбкой Оуэн.

– Понятно... Я хочу, чтоб у нашего сына было двойное имя,

Сэмюэль-Паскаль, ты не возражаешь? – спросила вдруг Вивьен.

– Нет! Отличный выбор в честь двух дедов, – просияв, ответил Оуэн.

Когда с выбором имени было покончено, молодые люди закончили трапезу и уехали из столицы в Хэмпшир на несколько дней к родным Оуэна.

ГЛАВА 17

На следующий день

На следующее утро Оуэн проснулся очень рано. Он поцеловал девушку в лоб и тихо встал с кровати. Сонно зевнув, Вивьен перевернулась на спину и снова заснула.

Зная, что в такое время все домочадцы спят, он, прихватив с собой мобильный и ноутбук, отправился на кухню. Приготовив себе кофе, он начал просматривать старые отчеты из верфи в Голландии, которые попросил переслать ему. Оуэну не давала покоя мысль о том, что смерть его отца связана с растратами на верфи в то время. Но пока он не нашел каких-то несоответствий. Отчеты были четко подогнаны. Но как и куда уходили деньги?

Чарльз рассказывал, что не раз пытался, как опытный в бизнесе человек, как-то решить эту проблему вместе с мистером Харрисоном, дядей Оуэна, который занимал пост управляющего в этой компании. Но Руперт решил уйти в отставку, ссылаясь на

здоровье. Было принято решение нанять нового управляющего, пока дела компании не стабилизируются окончательно.

Потребовалось несколько лет, чтобы выкупить часть акций, которые в то время пришлось продать, чтобы не разориться. Но и многое надо было делать заново, в том числе заключать новые контракты.

Оуэн всё утро провёл не только за старыми бумагами, но и просматривал отчеты по своим проектам, так что к двенадцати дня был выжат, как лимон, почти не соображая, который сейчас час и сколько времени он вообще провёл за всеми этими цифрами.

Таким его нашёл в библиотеке Чарльз. С взъерошенными волосами, рядом с кипой бумаг, открытым ноутбуком и пустой чашкой для кофе, тоже стоящей рядом.

Повернувшись на шум шагов, Оуэн встретился взглядом с Чарльзом, который был в белой рубашке с блейзером, накинутым на плечи и бежевых брюках с мокадинами. Немного небрежно, но притом стильно и по-домашнему.

Оценив его внешний вид, Оуэн понял, что до сих пор сам в спортивном костюме.

— Может, поговорим? — прервав молчание, произнёс Чарльз.
— Я смотрю, ты был занят работой, и всё не решался тебя отлечь. Заглядывал сюда около часа назад.

— Да, конечно, я сейчас как раз освободился. Хотел пойти к Вивьен. Она, должно быть, встала уже давно.

– Не волнуйся, девушка с Гордоном где-то на территории поместья. Отправились на прогулку сразу после завтрака, похоже, они хорошо ладят.

– Да. Это правильно, ей полезны прогулки. Так о чём ты хотел со мной поговорить, Чарльз? – успокоившись, спросил Оуэн.

– О твоём дяде, Оуэн, и разговор будет долгий, так что предлагаю тебе подняться наверх к себе, принять душ и переодеться. Потом продолжим.

– Ну, раз всё так серьёзно, я быстро, – ответил Оуэн. Закрыв ноутбук, он вышел из библиотеки и направился в спальню приводить себя в порядок.

Через двадцать минут, приняв душ и переодевшись в рубашку, жилет, брюки и туфли, он спустился снова в библиотеку.

– Итак, Оуэн, речь пойдет о твоём дяде. Он твой пока что единственный живой родственник. Как выяснилось, у него рак. Он борется с болезнью, последние семь лет перенёс множество операций, но ему ничего не помогает. Он умирает, Оуэн, и хочет с тобой поговорить. Сейчас он в Шотландии в одной из частных клиник, – произнёс Чарльз.

– Я не могу оставить Вивьен, я только её нашел, и у нас свадьба на днях. К тому же, если врачи бессильны ему помочь, неужели я смогу? Это абсурд, Чарльз. Он ушёл от дел, оставив тебе и маме почти разорённую верфь, – возмутился Оуэн.

– Он предвидел твоё нежелание, Оуэн. Руперт просил передать тебе его личный ноутбук, он его специально сделал так, чтобы ты смог его открыть и взглянуть на документы, хранившиеся там, и видеосообщение, рассчитывая, что ты откроешь и прочтёшь всё, что там внутри, – спокойно произнёс Чарльз, положив на стол довольно громоздкий чёрный ноутбук.

– Ну, хорошо, я посмотрю, что там, – вяло протянул Оуэн, потянувшись к ноутбуку. Он открыл его и стал изучать содержимое, читая документы. Затем включил вложенное видео от Руперта.

В этом видео было признание в том, что это он убил Хардмана Старшего. Сообщалось во всех подробностях и о том, куда ушли деньги из верфи сначала и потом. Руперт спустил своё личное состояние в казино и погряз в долгах, поэтому решил брать, а, точнее, воровать деньги с верфи, тем самым истощая финансы фирмы, но и не доводя до окончательного банкротства. Смерть Сэма оказалась случайностью, так как Руперт хотел убрать Чарльза. Он не знал, что друзья обменялись машинами.

В роковой день у Янгов Руперт услышал обрывок фразы Чарльза о делах на верфи и решил, пока не состоялся обстоятельный разговор между партнерами, принять меры. Руперт знал, что Янг предлагал Сэму акции предложенной ему им самим разорённой нефтяной компании на Каспийском море, но у Нормана ничего не вышло. Сэм никогда ничего не

подписывал без Чарльза...

Оуэна от полученной новости прошиб холодный пот... И от того, что его дядя мог так гадко и мерзко поступить с двоюродным братом и подвергнуть свою невестку опасности, хотя и предназначалось это всё Чарльзу в попытке закрыть тому рот.

Получалось, что с полученной им информацией Норман был не только прав в своих подозрениях, но и невиновен в несостоявшемся мошенничестве. Он не был причастен к убийству его отца, которому, в сущности, не предназначалось это покушение, а истинный убийца всегда был рядом и при этом вне подозрений. Внешне Оуэн был спокоен и непроницаем, как скала, но внутри него бушевало пламя. Это был трудный выбор. Решить, кто же виноват сильнее, молчание Нормана или Руперт, признавшийся в совершенном злодеянии. Оуэн больше не сомневался, он принял решение сразу и без колебаний. Он закроет глаза на ошибки Нормана в угоду счастливого будущего Гордона и Агнесс и раз и навсегда обрывает все связи с братом отца, пусть тот умрёт в одиночестве, тем более, что ему осталось жить не очень долго, но от него, Оуэна Сэмюэля Бенджамина Д. Младшего, Руперт не получит больше ни одного стерлинга и никакой помощи.

ГЛАВА 18

Часть 6

Свадьба. Самый счастливый день каждой девушки. Что может быть прекраснее этого события? Конечно, несколько свадеб подряд, следующие друг за другом с разницей в месяц. Вивьен и Оуэн, Гордон и Агнесс. Две совершенно разные пары с различными характерами, являющиеся друзьями друг другу.

Эта была романтическая свадьба, которая состоялась в поместье Хардманов. Лужайка была залита солнцем и украшена беседкой, обвитой розами необыкновенно красивого бледно-розового цвета, как и букет невесты. Там и произнесли счастливые влюбленные свои свадебные клятвы под золотыми лучами теплого солнца...

– Я, Оуэн Сэмюэль Бенджамин Дженсен Хардман, беру тебя, Вивьен Бенар, в законные жены, чтобы всегда быть вместе в радости и горе, в бедности и богатстве, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит нас, – произнёс, глядя в глаза Вивьен, Оуэн.

– Я, Вивьен Бенар, беру тебя, Оуэн Сэмюэль Бенджамин Дженсен Хардман, в свои мужья. Обещаю хранить верность, быть всегда рядом в горе и радости, болезни и здравии. Я буду любить тебя и уважать до конца моей жизни, – произнесла в ответ Вивьен, смотря на Оуэна.

Прошёл месяц

С того дня уже ничто не могло их разлучить. Молодые люди с нетерпением ждали появления малыша. Они уже знали, что будет мальчик, и даже выбрали ему имя. Комнату для малыша они сразу же обставили и снабдили всем самым необходимым: игрушки, в гардеробной полный комплект одежды от 0 до 2 лет, кроватка с высокой спинкой, обитой мягкой тканью, боковинами и передней частью с высокими бортиками из резных балясин с невысокими ножками. И, конечно, диван и кресло-качалка у окна, откуда открывался замечательный вид на один из парков Лондона.

Вивьен с упоением занималась сама обустройством комнаты, Оуэн не стал ей в этом мешать, а, наоборот, напоминал ей, что нужно иногда и отдыхать, когда девушка слишком увлекалась процессом.

Придя как-то вечером с работы домой, Оуэн подарил Вивьен шикарный букет ее любимых тюльпанов и щенка породы бигль, которого девушка сразу же полюбила. Плут, так решено было назвать щенка, стал неотъемлемой частью их маленькой семьи, ему сразу же купили удобную плетёную лежанку с мягкой подстилкой и выделили свой угол в гостиной с камином. Но на этом сюрпризы Оуэна для Вивьен не закончились, так как это именно он нашёл и купил в одном из магазинов ту самую

кроватьку с резными балясинами для малыша. И поставил ее в комнате, пока Вивьен с щенком была на прогулке.

Придя в тот день домой из парка, Вивьен была на седьмом небе от счастья, когда, проходя мимо комнаты малыша, она заглянула и увидела посередине комнаты большую кровать-манеж с огромным перевязанным бантом светло-голубого цвета.

Оуэн тихо стоял рядом с большим букетом тюльпанов в ожидании ее реакции.

– Оуэн, она прелестна... Она идеальна, у меня нет просто слов, – проговорила наконец Вивьен, глядя то на кроватьку, то на своего мужа. – А цветы... Они чудесны!

– Я рад, что тебе понравился мой сюрприз, а цветы купил, потому что вспомнил, как дарил тебе их тогда, когда ты болела. Если не ошибаюсь, с этого букета всё и началось.

– Вообще-то нет, всё началось после моей первой презентации проекта. Мы тогда пропустили обед, и ты решил компенсировать его шикарным ужином в итальянском ресторане.

– Хм... Даже так, а я уже и не помню, неужели это было так давно, а кажется, что только вчера, – сказал Оуэн и, взяв ее на руки, отнёс в гостиную, где усадил Вивьен на один из больших диванов и сел у ее ног.

Вивьен и Оуэн долго сидели возле камина, зажжённого скорее для уюта в прохладный весенний вечер, чем для тепла. Они беседовали, обсуждая прошедший день и предстоящую

свадьбу Гордона и Агнес, которая уже на днях должна была состояться в поместье. Их маленький Плут, уставший после прогулки и получивший от хозяев сытный обед, спал, свернувшись клубком в своей уютной корзинке с мягкой подстилкой, которую Вивьен заботливо передвинула ближе к камину и подальше от окна.

ГЛАВА 19

Гордон Уэбстер – мечта любой девушки, но его сердце давно и безапелляционно принадлежит Агнесс Янг. Познакомился Гордон с ней в Эдинбурге, когда едва не сбил юную девушку-фотографа, которая сделала шаг назад и вышла на проезжую часть, явно пытаясь запечатлеть какую-то вывеску в старом городе. Одета в джинсовое платье с кедами, на спине рюкзак, в руках фотоаппарат, её копна волос была собрана в небрежный высокий хвост. При всей своей внешней нелепости, она выглядела очень сексуально.

Так произошла их первая встреча и впоследствии знакомство. И вот сейчас, через считанные дни, состоится их свадьба. Он галантно уступил все права на организацию всего торжества женщинам двух семей. Сам же то и дело пропадал в своем новом офисе.

Оуэн являлся шафером вместе с Колином на свадьбе. В роли подружек невесты должны были быть Вивьен и Меридит. Агнес сдружилась с Вивьен и с другими членами семьи Хардман-Уэбстер и даже взяла под своё крыло юную Меридит, которая, закончив колледж, вернулась домой и часто бывала у Гордона и Оуэна дома в Лондоне.

Когда человек по-настоящему любит, он будет добиваться того, к кому испытывает это прекрасное чувство, но Гордон и Агнесс добились всего, чего хотели, стоя перед алтарём Хэмпширской приходской церкви в окружении только самых близких друзей и родных. Агнесс смотрела в до боли любимые и ставшие такими родными глаза Гордона, человека, которого любила, без которого просто было трудно дышать. После завершения церемонии они уехали сразу в свадебное путешествие на яхте, которую Гордон спроектировал и долго не знал, как назвать, но теперь у судна было не только имя, но и хозяйка с таким же именем «Несс» (Агнесс-Мишель Уэбстер-Янг).

ГЛАВА 20

Прошло два года...

Арман не переставал надеяться, что обязательно найдет отца. Но пока все усилия были тщетны. Как только появлялась какая-то ниточка, она вела в никуда.

Мила подрастала, и они с Джоси стали думать еще об одном ребенке. У Вивьен и Оуэна все было замечательно.

Арману не давали покой мысли об их старом доме на Лазурном побережье. Пора туда наведаться самому. Многие годы они с Вивьен ездили туда, так как последний раз они были там счастливы вместе с родителями. И после того, как они думали, что отец умер, там они не бывали, хотя Арман исправно оплачивал его содержание. Он решил отправиться туда. Каково же было его удивление, что ветхое здание, по его мнению, выглядело свежо и отремонтировано. Зайдя внутрь, он не менее удивился тому, что оно выглядит таким же, как и прежде, но при этом видно, что оно обжито. Но сейчас дом был пуст. Арман посмотрел за клумбу, где всегда лежал запасной ключ, его там не было. У Армана сжалось сердце. Он позвонил Джоси и уговорил её тоже приехать вместе с их дочкой к нему, убедив, что здесь безопасно для ребёнка, а дом не такой ветхий, как он предполагал. Он обследовал дом вдоль и поперёк. Заходя по очереди в каждую из комнат, проверяя всё, он забрёл в бывшую комнату сестры и замер. В ней ничего не изменилось: ни обои, ни лампа с Минни Маус возле кровати. В этот момент, что-то надорвалось у него внутри, он медленно осел на пол, ощущая

себя таким же покинутым, как и эта Минни Маус в бывшей комнате его сестры.

Арман решил просто покрасить свежей краской эту комнату и вообще стены в спальнях. Заказав светло-бежевую краску в количестве нескольких вёдер и два ведра светло-розовой и голубой, принялся заниматься благоустройством комнат. К моменту приезда жены с ребёнком всё было готово. Джоси перед приездом купила свежее постельное бельё для спален. Ещё, по её мнению, было просто необходимо снять старые шторы и занавеси, оставив только ставни снаружи дома. Этот дом снова слышал смех ребёнка и наполнялся жизнью.

Прошло несколько дней, и вот произошло то, чего подсознательно ждал Арман, но не признавался даже самому себе. В дверях приморского дома появился Паскаль с сумкой. Словно не было ужасно долгих двадцати лет, и он никуда не исчезал.

– Отец... – растерявшись, произнёс Арман.

– Что? Постой, ты,... Арман? – задался вопросами Паскаль.

– Да, я Арман, твой сын, а ещё у меня есть младшая сестра Вивьен или ласково просто Виви, твоя дочь. Правда, она сейчас не здесь... – растерялся Арман.

– Здравствуй, сынок, – произнёс Паскаль и схватив сына в медвежьи объятия, тем самым прервав его поток слов.

– Хэх... Мда, отец, где ты всё это время был? Тогда бы,

возможно, всё сложилось бы иначе. Мать не умерла бы от инфаркта, она страдала и до последнего верила, что твоя смерть мнимая, что ты войдёшь в квартиру в Париже и обнимешь её, – говорил Арман, ведя отца в гостиную и предлагая ему сесть на диван.

– Мне жаль очень, что Моник умерла, я не знал...

Паскаль выглядел очень несчастным.

– Тогда в Индонезии произошёл несчастный случай, взрыв на базе повстанцев, куда я был внедрен. Тех самых, которые занимались торговлей оружием и наркотиками. В том взрыве я был отброшен взрывной волной, сильно контужен и потерял память. Меня выходили местные крестьяне, которые срочно уходили в джунгли. Они увезли меня с собой. Поэтому меня не нашли. Но это долгая история. Расскажу потом. Нам очень о многом надо поговорить. Трудно рассказать быстро о 20-ти годах жизни. Как же ты стал похож на меня!!! Но где моя Виви?

– С Вивьен сейчас все в порядке. Но два года назад я чуть не потерял ее из-за моего ужасно упрямого характера и нежелания говорить, что-либо ей. Тогда она пропала в неизвестном направлении, – ответил Арман и продолжил. – Я искал способ найти тебя, подключил друзей из разведки. Они смогли помочь только после того, как сняли запрет по сроку давности на некоторые архивные данные, потом, наконец, выяснил, что есть свидетели, которые видели тебя в Азии. Стал копать дальше – и опять ничего, подумал, что не буду пока говорить Вивьен, но тут

её молодой человек решает, что нужно всё-таки сообщить, говорит, что не хочет ее обманывать. И не успевает – Вивьен узнаёт о том, что ты жив, случайно. Она услышала личный разговор Оуэна с другом, очень разозлилась и исчезла. Но сейчас все замечательно.

– Мне очень жаль, Арман, что вам приходилось преодолевать горе и трудности без меня и мамы, – сказал Паскаль, выпив предложенное сыном виски.

– Мне жаль, что с тобой такое произошло, – произнёс Арман.
– Я, по иронии судьбы, тоже военный, точнее бывший, но знаю, что такое контузии и преследования.

– Арман! Я и не знала, что у нас гость, – сказала Джоси, вошедшая в дом из сада, неся на руках Милу.

– Как хорошо, что вы вернулись! Джоси, знакомься, это мой отец Паскаль, а эта моя жена и наша маленькая дочь Мила-Моник, твоя внучка, – произнёс Арман.

– Приятно познакомиться с Вами, мистер Бенар, помаши ручкой, солнышко, – как ни в чём не бывало поздоровалась с Паскалем девушка и добавила своей маленькой крошке-дочери.

– Пливет, – пролепетала малышка.

В последующие дни Паскаль много рассказал своему сыну, где он был, что с ним произошло. Арман был потрясен. История возвращения отца была просто невероятной. Но надо связаться с Оуэном.

Вивьен ходила по комнате, укачивая на руках маленького проказника и «почемучку» Сэмми. Девушка мурлыкала ему одну из колыбельных, которые так часто ей пела мама в детстве:

Месяц над нашею крышею светит,
Вечер стоит у двора,
Маленьким птичкам и маленьким детям
Спать наступила пора.
Завтра проснёшься, и ясное солнце
Снова взойдёт над тобой.
Спи, мой воробушек, спи, мой сыночек,
Спи, мой звоночек родной.
Спи, моя крошка, мой птенчик пригожий,
Баюшки-баю-баю,
Пусть никакая печаль не тревожит
Детскую душу твою.
Ты не увидишь ни горя, ни муки,
Доли не встретишь лихой,
Спи, мой воробушек, спи, мой сыночек,
Спи, мой звоночек родной.
Спи, мой малыш, вырастай на просторе!
Быстро промчатся года,

Белым орленком на ясные зори
Ты улетишь из гнезда.
Ясное небо, высокое солнце
Будут всегда над тобой!
Спи, мой воробушек, спи, мой сыночек,
Спи, мой звоночек родной...

Глядя на сына, молодая мать с улыбкой замечала, что её крошка все больше становится копией своего папы, но и черты Бенаров в нём тоже угадывались, светлые волосы и безумное упрямство.

– Вивьен, милая, ты в детской? – раздался из холла голос Оуэна.

Через секунду дверь в комнату сына приоткрылась, и на пороге появился взволнованный Оуэн.

– Сэмми я вижу, уснул, давай уложим его в кроватку и пойдём в гостиную, у нас гости, – произнёс тихо Оуэн, подойдя к Вивьен и спящему на ее руках сыну. Он поцеловал того в лобик.

– Да? Я не знала. Кто же? – поинтересовалась Вивьен у мужа, кладя сына в кроватку и накрыв пледом.

– Приехали Арман и Джоси, они остановились в гостинице и оставили малышку с няней там. С ними ещё один человек, он очень хочет тебя увидеть, – ответил Оуэн, когда они вместе

вышли из комнаты их сына, как всегда оставив маленькую щель не до конца закрытой двери.

– О... Ну, хорошо, я только переоденусь и приду. И не беспокойся, я недолго, обещаю, – улыбнувшись и чмокнув мужа в губы, сказала Вивьен.

Уйдя в спальню, девушка приняла душ, переодевшись в синее платье из джерси, распустив волосы и убрав всего одну прядь с лица, закрепив ее на макушке невидимкой, вышла к гостям.

– Виви!!! – воскликнула Джоси, увидев входящую Вивьен. – Как Сэмми? Как жаль, что-то мы пришли поздно, и он уже спит! Я так хотела с ним поныть! – затараторила Джоси.

– Я тоже соскучилась, – сказала Вивьен, рассмеявшись и поцеловав в щёку невестку.

– Арман! Какими судьбами вы тут? И не говори, что соскучился, мы виделись в прошлом месяце на дне рождения Джо, – посмотрев на брата и притворно выгнув бровь, произнесла Вивьен.

– Вивьен, я совру, если скажу, что это просто вечерний семейный визит к сестре в другую страну и город... Кхм... В общем, я тебе хочу кое-кого представить, надеюсь, он сможет тебе всё объяснить, – обняв и поцеловав сестру, произнёс Арман.

– Виви, дорогая моя сестра, прости меня за то, что я тебе врал и обманывал, просил скрывать от тебя правду и твоего

мужа. Дело в том, что этот мужчина рядом со мной... Только не пугайся!!! НАШ ОТЕЦ Паскаль Бенар. Он жив и вернулся! – произнёс Арман.

Повисла гробовая тишина, которую нарушил вскрик Вивьен.

– ЧТО? – удивленно взвизгнула девушка, переводя взгляд то на брата, то на Оуэна, который стоял рядом и молчал, ему просто нечего было сказать. – НО как это возможно... Я не... Я не... – запинаясь, проговорила, в конце потеряв равновесие, пошатнулась. Ее поддержал Паскаль.

– Моя малышка! Я жив, и Арман прав, я, если ты захочешь, со временем всё тебе объясню. Виви, мне больно видеть тебя такой, я не знаю, может, обняв меня, тебе станет проще? И ты поверишь в происходящее? – произнёс Паскаль, глядя в глаза своей девочке.

– Я не знаю, во что верить, я... – Не договорив, Вивьен крепко обняла отца, уткнувшись лицом в плечо.

Они стояли в обнимку, её била дрожь, а из глаз готовы были хлынуть слёзы. В это невозможно было поверить, и как это вообще возможно, что человек, который считался погибшим, обнимал её? От этого голова шла кругом, а ноги становились ватными. Казалось, что еще мгновение – и сознание отключится.

– Папа? – дрожащим голосом произнесла Вивьен.

– Да, моя принцесса, моя маленькая Виви, это я, – сказал Паскаль, обнимая дочь и чувствуя, что та дрожит.

– Папа, я так скучала по тебе, я так люблю тебя... – не договорив, разрыдалась Вивьен.

– Тш... Тш... Ш... Ш... Детка, успокойся... И мне тебя так не хватало, и я тебя очень сильно люблю... Моя принцесса... – укачивая её, словно маленького ребёнка, бормотал Паскаль, пытаясь успокоить хоть как-то дочь.

Вдруг из детской послышался плач ребёнка. Вивьен, немного успокоившись, посмотрела на отца и улыбнулась.

– Похоже, Сэмми тоже хочет познакомиться со своим дедом, – сказал Оуэн, нарушив тишину. – Сейчас я его Вам представлю, – произнёс он и вышел из гостиной.

Через пару минут Оуэн вернулся с Сэмми на руках, на малыше был белый мягкий комбинезон с капюшоном. Сэмми мило улыбался на руках своего папы, но, увидев свою маму, потянул к ней свои маленькие ручки, радостно визжа.

Взяв сына с рук мужа, Вивьен подошла к отцу.

– Папа! Этот маленький проказник и нарушитель порядка – твой внук Сэмми, – сказала Вивьен, показывая ему внука. – Сэмми, это твой дед.

– Сэмми? Мой внук... Он... – смотря на малыша и теряя дар речи, произнёс Паскаль.

– Да, Сэмюэль-Паскаль Оуэн Хардман, – произнесла в ответ Вивьен.

– Привет, дружок, иди-ка ко мне, посмотри, что у меня для тебя есть, – произнёс Арман после затянувшейся паузы, взяв с рук Вивьен мальчика. Он подошёл к софе, нагнувшись, взял плюшевую игрушечную мышку Микки Мауса и протянул её Сэмми. Мальчик сразу прижал подарок к себе, а затем, словно показывая, протянул ее в сторону своего папы.

– Ха, Сэмми! Какая чудесная мышка, – произнёс, улыбаясь, Оуэн, подойдя ближе к Арману, собираясь взять сына на руки.

Но мальчик тут же резко потянул ее обратно. Игрушка выпала из рук малыша и плюхнулась на пол, чем очень расстроила Сэмми, и тот заплакал.

– Не плачь, солнышко, папа сейчас даст тебе снова твоего Микки Мауса, – сказала Вивьен, в то время как Арман подошёл к ней, чтобы вернуть ей сына.

– Мама, – вдруг чётко произнёс мальчик в полной возникшей тишине. – Деда, Папа, Плут, – снова произнёс Сэмми.

– Он заговорил... – взволновано произнесла Вивьен, посмотрев на окружающих.

– Сэмми – такой шустрик, совсем скоро, глядишь, и ходить начнёт, – сказал Арман.

– И намного раньше, чем Мила, мы ее долго пытались разговорить, – сказала Джоси. – Молодец, Сэмми, – и поцеловала в макушку мальчика.

– Можно его поддержать? – спросил Паскаль, который долго не решался подойти к внуку.

– Деда!! – взвизгнул Сэмми и сам протянул к деду ручки.

– Сэмми, давай-ка познакомимся поближе, если ты не против, – произнёс, смеясь, Паскаль.

Наблюдая за тем, как мило общаются дед и внук, Вивьен расчувствовалась и не сразу заметила, но почувствовала, как её обняли, прижимая спиной к груди, сильные руки мужа.

Она была счастлива.